

3

1958

ЛЕСНОЕ

ХОЗЯЙСТВО

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Шире размах социалистического соревнования

Выборы в Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик вызвали новый политический и трудовой подъем среди нашего народа в борьбе за быстрее претворение в жизнь величественной программы коммунистического строительства.

Всех нас радуют замечательные успехи тружеников промышленности, сельского хозяйства, достижения советских ученых. На просторах любимой Родины выросли новые промышленные предприятия, мощные гидроэлектростанции, успешно осуществляется программа крутого подъема сельского хозяйства.

Неиссякаем источник творческой инициативы наших людей. Стране известны имена Николая Мамая, Аркадия Петракова — инициаторов соревнования за повышение производительности труда. Много славных тружеников знает колхозная деревня.

В ответ на Обращение Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Совета Министров СССР ко всем работникам сельского хозяйства с новой силой развернулось социалистическое соревнование за осуществление всенародной задачи — догнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения.

С большим удовлетворением встретили лесоводы сообщение о выполнении производственной программы 1957 г. многими предприятиями лесного хозяйства. Передовые лесхозы годовой план посева и посадки леса, содействия естественному возобновлению, рубки ухода за лесом, производства

товаров широкого потребления, а также план лесоустроительных работ выполнили досрочно.

По итогам Всесоюзного социалистического соревнования за IV квартал 1957 г. переходящее Красное знамя Совета Министров СССР и ВЦСПС и первая денежная премия вновь присуждены Раховскому лесхозу, Закарпатской области, на Украине (директор т. Морочило, секретарь парторганизации т. Веклюк, председатель рабочего комитета т. Писарь). Этот коллектив не раз уже доказал, как много можно сделать там, где соревнованию придают гласность и горячо поддерживают инициативу людей. Лесхоз улучшил ведение хозяйства, хорошо организовал труд рабочих, досрочно выполняет производственные задания.

Переходящее Красное знамя Министерства сельского хозяйства СССР и ЦК профсоюзов и первые премии получили коллективы Свечинского, Верхне-Тавдинского, Апшеронского, Уралмашевского, Владимирского, Велико-Бычковского, Тулинского и Бурлинского лесхозов.

Коллективам восемнадцати предприятий присуждены вторые и третьи денежные премии. Одиннадцать лесхозов заслужили хорошую оценку производственной работы. Успешно закончили минувший год работники лесоустройства. Сейчас они ведут подготовку к новому полевому сезону. В соревновании особенно отличилась 7-я Ленинградская экспедиция, завоевавшая переходящее Красное знамя Министерства сельского хозяйства СССР и ЦК профсоюзов и первую денежную премию. Отмечены пре-

миями коллективы Казанской и 2-й Хабаровской лесоустроительных экспедиций.

Сдержали свое слово и инициаторы соревнования в честь 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции — лесоводы Московской, Сталинградской, Куйбышевской, Калужской, Калининской областей и Ставропольского края.

Начало 1958 г. ознаменовалось ярким стремлением тружеников леса мобилизовать все свои силы на выполнение задач, поставленных XX съездом КПСС. Участники Всероссийского совещания работников лесного хозяйства в январе 1958 г. обратились ко всем рабочим и служащим лесного хозяйства, лесникам и объездчикам, агролесомелиораторам МТС и совхозов, колхозным лесоводам, работникам науки с призывом выполнить годовой план по всем основным показателям к 5 декабря 1958 г. Для лесоводов Российской Федерации это означает:

восстановить лес на вырубках ценными породами на площади 610 тыс. га; создать лесные насаждения в малолесных областях на площади 344 тыс. га; довести приживаемость лесных культур в среднем по республике до 85%; заготовить лесных семян 4860 тонн; закончить производством государственные лесные полосы Пенза — Каменск и Воронеж — Ростов-на-Дону; усилить работы по посадке новых государственных лесных полос; совместно с колхозниками, рабочими МТС и совхозов осуществить посадку полезавитных лесных полос на площади 60 тыс. га; провести рубки ухода за лесом и санитарные рубки на площади 1350 тыс. га, заготовить для местных нужд 20 млн. куб. м древесины; выполнить тракторные работы в объеме 2300 тыс. га мягкой пахоты; обеспечить отвод и передачу для нужд народного хозяйства и населения 340 млн. куб. м древесины; для нужд колхозов, МТС, совхозов и населения изготовить изделий из древесины на сумму 800 млн. рублей.

Лесоводы обязуются оказывать колхозам помощь в правильном ведении хозяйства в колхозных лесах и в проведении лесопосадочных работ. Совещание призвало также всесторонне развивать научно-исследовательские работы в лесном хозяйстве и защитном лесоразведении, усилить сотрудничество науки с производством.

Новый призыв тружеников леса Российской Федерации нашел горячую поддержку во всех лесхозах и лесничествах. На проходящих производственно-технических совещаниях, хозяйственных активах, собра-

ниях рабочих и служащих на Украине, в Белоруссии, Литве взяты обязательства по досрочному выполнению производственных заданий, по дальнейшему улучшению лесного хозяйства.

Широко обсудили Обращение Всероссийского совещания лесоводы Пензенской области. Здесь инициатором соревнования выступил Ленинский механизированный лесхоз. В принятых обязательствах указывается: «Вполне понятно чувство каждого советского человека, стремящегося идти в ногу со всей страной и принимать активное участие в строительстве коммунизма». Рабочие и служащие лесхоза решили закончить весной этого года работы по созданию государственной полосы Пенза — Каменск на территории Пензенской области, улучшить охрану лесов, снизить самовольные порубки, повысить производительность труда.

Работники Куйбышевского механизированного лесхоза обязуются закончить посадку государственной лесной полосы Чапаевск — Владимировка в течение двух лет, весной этого года посадить лес на государственной полосе на площади 450 га.

Лесоводы Сталинградской области в этом году сдают государственные полосы Пенза — Каменск и Воронеж — Ростов-на-Дону, проводят в области посадку леса на площади 5,7 тыс. га.

Соревнование было и остается одной из важнейших форм вовлечения трудящихся в управление производством, испытанным методом коммунистического строительства.

Декабрьский Пленум ЦК партии, отметив в своих решениях большую работу профсоюзов по развертыванию соревнования, вместе с тем обратил внимание на то, что в руководстве соревнованием еще много формализма, что принятые обязательства не всегда подкрепляются организаторской, массовой-политической работой с людьми, конкретными организационно-техническими мероприятиями.

К сожалению, не все еще руководители лесхозов и профсоюзных организаций уделяют должное внимание социалистическому соревнованию. Плохо участвуют во Всесоюзном социалистическом соревновании лесхозы Грузинской ССР, Туркменской ССР и Узбекской ССР.

Хотя из квартала в квартал по итогам соревнования отмечается большое количество лесхозов Российской Федерации, но все же целый ряд областей республики — Саратовская, Смоленская, Курская, Туль-

ская, Ивановская, Горьковская, Пермская не обеспечили участия своих лесхозов в соревновании.

Правильно поступают в Скрипаевском учебно-опытном лесхозе, Харьковской области. Здесь, как сообщает директор лесхоза т. Доценко, итоги соревнования подводятся ежемесячно, на видных местах показывают результаты, которых добились передовики производства. Каждый квартал проводится взаимная проверка итогов соревнования между лесничествами, их обсуждают на общих собраниях. Передовому коллективу вручается переходящее Красное знамя лесхоза, лучшим рабочим выдаются денежные премии и ценные подарки. В результате широко развернутого социалистического соревнования и руководства соревнованием со стороны профсоюзной организации производительность труда в Скрипаевском лесхозе в 1957 г. поднялась на 14%, увеличился выпуск валовой продукции на 26%, капитальные вложения выросли в 7 раз.

Пример организации социалистического соревнования в Скрипаевском лесхозе за-

служивает внимания и самого широкого распространения.

Все больше и больше районов нашей страны вступают в весенние работы по посадке и уходу за лесом. В лесхозы и лесничества вливаются новые бригады рабочих и работниц. Долг руководителей лесохозяйственных предприятий и профсоюзных организаций организовать дело так, чтобы используя методы социалистического соревнования, хорошо и в сжатые сроки закончить полевые работы, усилить массово-разъяснительную работу среди населения о значении леса, организовать повсеместное проведение «Дня леса».

Обязанность всех работников леса выше поднять знамя социалистического соревнования за выполнение государственного плана развития лесного хозяйства.

Задача состоит в том, чтобы преодолеть имеющиеся формализм и казенщину в организации социалистического соревнования, усилить контроль за выполнением взятых обязательств, всемерно поддерживать инициативу передовиков производства, сделать их опыт достоянием всех предприятий, областей и республик.

Н. Ф. Карбаинов, летнаб
Иркутской авиабазы.

Передовики Иркутской авиабазы

Немало передовых работников на Иркутской авиабазе. Овладевшие высокопроизводительными методами авиатрулирования лесов летчики наблюдатели Степан Никонович Оверчук и Иван Флегонтович Карбаинов пользуются заслуженным авторитетом среди работников лесхозов, которые они обслуживают.

С. Н. Оверчук, летнаб
Иркутской авиабазы.

О МЕРАХ ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ РАЗВИТИЮ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА И ЗАЩИТНОГО ЛЕСОРАЗВЕДЕНИЯ В РСФСР

(Из доклада начальника Главного управления лесного хозяйства и полезащитного лесоразведения

Министерства сельского хозяйства РСФСР И. С. ШИНЕВА)

Первое Всероссийское совещание работников лесного хозяйства, — говорит докладчик, — проходит в период, когда трудящиеся Советского Союза, достойно отметив 40-летие Великой Октябрьской социалистической революции, еще шире разворачивают соревнование за выполнение великих задач, поставленных XX съездом КПСС, за новые победы в строительстве коммунизма.

Воодушевленные Обращением Центрального Комитета партии и Совета Министров СССР труженики сельского хозяйства исполнены решимости добиться новых крупных успехов в дальнейшем подъеме всех отраслей сельского хозяйства, в борьбе за решение задачи — догнать в ближайшие годы Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока и масла на душу населения. К выполнению поставленных Партией и Правительством всенародных задач с большим подъемом готовятся и работники лесного хозяйства.

Лесное хозяйство является одной из важных отраслей нашего народного хозяйства. По лесным богатствам Советский Союз занимает первое место в мире. Уровень лесного хозяйства в нашей стране за годы Советской власти неизмеримо возрос по сравнению с прошлым. Теперь хозяйство в лесу ведется по единому государственному плану, на основе достижений науки и передового опыта, силами многочисленных кадров квалифицированных специалистов.

В лесном хозяйстве нашей страны наиболее важная роль принадлежит Российской Федерации, где находится 94,5% всех лесов Советского Союза. Основная масса древесины для нужд страны и экспорта заготавливается в лесах РСФСР.

Деятельность работников лесного хозяйства республики, — указывает докладчик, — наряду с обеспечением потребности народного хозяйства в лесоматериалах должна быть направлена на сохранение и восстановление наших лесных богатств, на повы-

шение продуктивности лесов, на наилучшее использование их водоохранной, водорегулирующей и противоэрозионной роли. В этой связи важное значение имеет перспективное планирование в лесном хозяйстве и рациональное использование лесного фонда.

Далее докладчик остановился на назревших вопросах лесного хозяйства, отметил недостатки, препятствующие дальнейшему улучшению лесохозяйственного производства.

В эксплуатации лесного фонда имеются серьезные упущения. В лесхозах ряда областей в лесах III группы запасы спелых насаждений настолько истощены, что леса эти потеряли промышленное значение. Лесхозы и управления лесного хозяйства ставят вопрос о переводе этих лесов из третьей во вторую группу только уже тогда, когда запасы спелой древесины либо полностью истощены, либо находятся под угрозой полного истощения.

Не везде правильно отводят также земли гослесфонда под различное использование. Как показала практика, управления лесного хозяйства зачастую дают положительные заключения об отводе земель без достаточных для этого оснований. Недостаточно проверяют и размеры испрашиваемых площадей. Необходимо улучшить работу по отводу земель, не допускать разбазаривания государственного лесного фонда, тщательно проверять необходимость и целесообразность отвода и размеров испрашиваемых площадей; при даче заключений учитывать лесистость района, общую экономику его, обеспеченность заявителей лесными и другими угодьями.

Особенно остро стоит вопрос о наведении порядка в лесозаготовках. В 1957 г. отпуск леса по главному пользованию вместе с дополнительным на жилищное строительство составил около 335 млн. куб. м, в том числе в лесах II группы 90 млн. В целом по

РСФСР с 1946 по 1956 г. объем рубок главного пользования увеличился на 90%. При этом основной рост лесозаготовок намечался за счет многолесных районов. В районах Севера и Урала, в Кировской и Костромской областях они выросли почти в два с половиной раза, в Карелии более чем в пять раз, в Сибири и на Дальнем Востоке в два раза. В районах же Центра и Поволжья объем лесозаготовок вырос только немного больше чем на 10%.

Однако, несмотря на небольшой рост лесозаготовок в центральных районах, здесь все еще продолжают перерубы расчетных лесосек. Перерубаются лесосеки в Московской (на 72%), Калининской (59%), Брянской (87%) областях, в Мордовской АССР (105%), в Горьковской (61%) и ряде других областей. При этом перерубы идут главным образом за счет хвойных лесов, а в хвойных лесах за счет сосновых насаждений высших бонитетов.

К 1960 г. объем лесозаготовок в Сибири и на Дальнем Востоке должен быть увеличен почти в три раза. Однако лесозаготовители готовятся к этому плохо. Должны также значительно возрасти объемы лесозаготовок в многолесных районах Севера и Урала.

Помимо расширения лесозаготовок в многолесных районах снабжение народного хозяйства древесиной можно значительно увеличить за счет лучшего использования лесосечного фонда. Однако до сего времени с использованием лесосечного фонда дело обстоит явно неблагоприятно: все еще продолжают условно-сплошные рубки, в результате которых оставляются на корню лиственные породы и дровяные хвойные деревья, которые вываливаются и захламляют леса. Кроме того, ежегодно из-за плохой организации работ в лесу остаются невывезенными миллионы кубометров срубленной древесины. Работники же лесного хозяйства не следят за правильным и полным использованием лесосечного фонда и не принимают своевременно мер к прекращению нарушений.

Утвержденные Правительством правила отпуска леса предоставляют лесхозам право воздействовать на лесозаготовителей не только по окончании рубки, но и в процессе заготовок. Однако многие лесхозы не используют этого права, плохо обследуют вырубленные лесосеки, занижают количество оставляемой в лесу древесины.

Выход деловой древесины на лесосеках все еще занижается из-за неправильной

таксации лесосек. Как показали проверки, при перерчетах деревья неправильно распределяются по категориям, так как работники лесхозов не руководствуются действующими государственными стандартами, а ориентируются на сортименты, заготавливаемые лесозаготовителем, для которого готовится лесосека. Работники лесного хозяйства обязаны активно бороться за лучшее использование лесосечного фонда.

Для обеспечения древесиной развернувшегося в больших объемах жилищного строительства и строительства в колхозах в 1958 г. намечается выделить на эти цели дополнительно 10 млн. куб. м лесосечного фонда. Однако потребность колхозов, совхозов и сельского населения малолесных районов обеспечивается еще далеко не полностью. Чтобы улучшить снабжение древесиной малолесных областей, надо расширить закрепленные за ними лесосырьевые базы, закрепить новые. Управлениям лесного хозяйства многолесных районов следует по согласованию с облисполкомами выделять в лесах II группы лесосечный фонд тем совхозам и колхозам, которые могут заготовить лес собственными средствами.

Многие работники лесхозов и управления лесного хозяйства ставят вопрос о необходимости упрощения отпуска леса местному населению. Упростить отпуск леса могут сами управления лесного хозяйства, поручив мелкий отпуск леса с выездом на места помощникам лесничих и участковым техникам-лесоводам, чтобы как можно быстрее и полнее удовлетворять потребности населения в древесине, строго пресекая волокиту и злоупотребления.

В 1957 г. утверждены новые правила рубок главного пользования в горных лесах Северного Кавказа, которыми запрещаются сплошные рубки в буковых и пихтовых лесах. Лесхозы обязаны обеспечить выполнение этих правил. По мнению докладчика, необходимо пересмотреть правила рубок главного пользования в горных лесах Сибири и Дальнего Востока, а также правила рубок в кедровых лесах и другие инструкции и наставления, имея в виду их упрощение и предоставление большей инициативы и прав местам.

Одним из важнейших лесохозяйственных мероприятий, направленных на улучшение состава насаждений, сокращение сроков выращивания технически спелой древесины, улучшение ее качества, повышение водоохраных и защитных свойств леса, а также на увеличение размера пользования дре-

весиной с единицы площади, являются рубки ухода за лесом. Рубки ухода ежегодно дают по Российской Федерации дополнительно около 15 млн. куб. м древесины.

В выращивании древостоев нужного состава и высокого качества особенно большое значение имеют осветление и прочистки. Без них нельзя сохранить в составе смешанных насаждений деревья таких ценных пород, как дуб, ясень, сосна и др. Однако руководители ряда управлений лесного хозяйства еще недооценивают роли и значения ухода за молодняками и не выполнили плана по уходу за молодняками в 1957 г. К концу шестой пятилетки план ухода за молодняками нужно довести не менее чем до 450 тыс. га.

Немаловажную роль в бюджете РСФСР играет лесной доход. На 1958 г. доход планируется в сумме 1625 млн. рублей. Однако в работе по взиманию лесных доходов имеются еще большие недостатки. Лесхозы допускают ошибки в начислении попенной платы, не точно проводят освидетельствование мест рубок, занижают остатки несрубленной и невывезенной древесины, несвоевременно предъявляют иски к лесозаготовителям, нарушающим правила отпуска леса. Все это не только уменьшает поступление средств в бюджет, но и отрицательно сказывается на состоянии лесного хозяйства. Как отметил докладчик, лесные таксы, действующие в настоящее время, не способствуют рациональному использованию лесосечного фонда. Эти таксы должны быть пересмотрены.

Устранение серьезных недостатков, имеющих еще в лесоустройстве и лесопользовании, в значительной части зависит от нас самих, от работников лесного хозяйства,— говорит докладчик. Наша задача — повысить качество лесоустроительных работ, уточнить распределение лесов по группам в связи с изменившимися в ряде районов экономическими условиями, активно бороться за лучшее использование лесосечного фонда, внедрять наиболее рациональные системы рубок в лесах всех групп, повысить качество работ по рубкам ухода, всемерно расширяя объем работ по уходу за молодняками.

Одним из наиболее острых вопросов лесного хозяйства,— отмечает докладчик,— продолжает оставаться борьба с лесными пожарами. Всем нам известно, что основными причинами возникновения пожаров являются несоблюдение, а в ряде случаев грубое нарушение правил пожарной безо-

пасности лесозаготовителями и другими работающими в лесу организациями.

Несвоевременная и неудовлетворительная очистка лесозаготовителями лесосек от порубочных остатков не только приводит к возникновению лесных пожаров, но и способствует их быстрому распространению на больших площадях. Много лесных пожаров возникает при весенней огневой очистке лесосек, которая несмотря на категорическое ее запрещение все еще проводится лесозаготовителями.

На авиационную охрану лесов ежегодно расходуются большие средства, но используются они недостаточно эффективно. До сих пор авиабазы работают в отрыве от управлений лесного хозяйства.

Все работники лесного хозяйства должны сейчас же развернуть серьезную подготовку к наступающему пожароопасному периоду. Надо потребовать от лесозаготовителей очистить от порубочных остатков все лесосеки, привести в готовность имеющиеся средства тушения пожаров и широко развернуть противопожарную пропаганду.

Большое значение имеет защита леса от вредителей и болезней. Вред, нанесенный лесному хозяйству вредителями и болезнями леса, не меньший, чем от лесных пожаров. Например, в лесах Сибири и Дальнего Востока оказалось около 4 млн. га, в той или иной степени зараженных сибирским шелкопрядом. Один из главных недостатков заключается в том, что служба надзора за появлением и распространением вредителей леса не налажена. Очаги выявляются с большим опозданием, в связи с чем несвоевременно проводятся истребительные мероприятия и снижается их эффективность.

До сего времени не выполнено указание Главного управления о включении всех специалистов лесхозов и лесничеств в работу по защите леса. Это очень затрудняет, а зачастую лишает возможности своевременно обнаружить и ликвидировать очаги вредителей. Следует также обратить внимание работников научно-исследовательских институтов, что они не оказывают помощи производству, недостаточно занимаются разработкой прогнозов массовых размножений вредных лесных насекомых.

Партия и Правительство проявляют постоянную заботу о восстановлении леса на обезлесенных площадях. За 40 лет на территории РСФСР создано 5 млн. га молодых лесов. За последнее десятилетие в основном облесены хозяйственно ценными породами

все вырубки военных лет, пустыри и гари в центральных и южных областях РСФСР. Иначе дело обстоит в районах Севера, Урала и Сибири, где разрыв между площадями вырубок и облесительными работами, включая меры содействия естественному возобновлению, еще очень велик. Всего не покрытых лесом площадей в гослесфонде РСФСР на 1 января 1956 г. числилось 91,6 млн. га, из них 82,9 млн. га в районах Сибири и Дальнего Востока.

При проведении лесовосстановительных работ предпочтение отдается наиболее ценным древесным породам. Большое место займут быстрорастущие породы. Мы надеемся, — говорит докладчик, — что научные учреждения окажут нам помощь в размножении высокоценных гибридных сортов тополей. До сих пор у нас с этим делом плохо.

В 1957 г. план посева и посадки леса в размере 324 тыс. га выполнен. За три года пятилетки посеян и посажен лес на площади 805 тыс. га. За оставшиеся два года предстоит облесить 767 тыс. га, т. е. темпы работ должны возрасти.

В развитии лесокультурного производства важнейшее значение приобретает семенное хозяйство. Работы по сбору семян до сих пор еще не механизированы. Люди науки, присутствующие здесь, — говорит докладчик, — должны принять этот упрек производственников в свой адрес. Вместе с тем надо обратить более серьезное внимание на качество семян.

Без решения вопросов семенного хозяйства нельзя и думать о расширении объемов лесовосстановительных работ. Также должно быть уделено внимание выращиванию посадочного материала всех древесно-кустарниковых пород. В питомниках следует все больше выращивать сеянцев и саженцев не только для посадок в гослесфонде, но и для полезащитных полос, для озеленения сел и городов, для закладки новых садов в колхозах и на усадьбах колхозников, рабочих и служащих.

Главное в работах по лесовосстановлению — сократить разрыв между темпами вырубок и восстановления леса, особенно в районах, где нет условий для естественного возобновления ценных пород.

Далее докладчик остановился на осушительных работах. В лесном хозяйстве это мероприятие увеличивает прирост лесов, улучшает качество древостоев. Однако объемы осушительных работ еще очень ма-

лы, хотя в ряде случаев, особенно в районах Северо-Запада, целесообразно в первую очередь не сажать лес, а осушать лесную территорию, что даст эффект для народного хозяйства в более короткие сроки. Работы по осушению лесных площадей в РСФСР предусмотрены за пятилетие на площади 121 тыс. га.

Пристального внимания требует к себе такой важный участок нашей работы, как защитное лесоразведение. Полезащитные лесные полосы на землях колхозов и совхозов, насаждения на непродуцирующей песках и смытых, непригодных к использованию в сельском хозяйстве почвах, овражно-балочные лесонасаждения, насаждения вокруг водохранилищ, лесосадовые полосы обеспечивают благоприятные условия для развития сельскохозяйственных культур, защищают их от засух, суховеев и пыльных (черных) бурь. Однако с полезащитным лесоразведением в колхозах и совхозах республики дело обстоит крайне неблагоприятно. В целом сохранность защитных лесонасаждений, заложенных в 1949—1956 гг., составила 27,6%, причем и сохранившиеся насаждения в значительной части нуждаются в исправлении. В совхозах РСФСР из 80,4 тыс. га защитных лесонасаждений требуют исправления 30,2 тыс. га.

Опыт передовых колхозов показывает, что работы по полезащитному лесоразведению успешно идут там, где имеются колхозные лесоводы и лесомелиоративные звенья, где этому делу уделяют должное внимание руководители колхозов, директора и главные агрономы МТС и где механизированные работы по созданию лесных полос выполняют специально выделенные трактористы.

За 1956—1960 гг. на полях колхозов республики должно быть создано 400 тыс. га новых защитных лесонасаждений, в том числе полезащитных лесных полос 228 тыс. га, насаждений на оврагах и балках 90 тыс. га, предстоит облесить и закрепить 600 тыс. га песков, выполнить большие работы по приведению в порядок ранее созданных насаждений.

Особо остановился докладчик на борьбе с эрозией почв. Процессы эрозии охватывают очень большие территории. Только в европейской части РСФСР, по данным Почвенного института Академии наук СССР, водной эрозии подвержено до 50 млн. га земель, сильно и среднесмытых почв насчитывается более 11 млн. га и заметно подверженных эрозии — около 20 млн. га. Работы по облесению и закреплению песков, а

также по созданию овражно-балочных лесонасаждений надо всемерно усилить.

Как указал докладчик, по инициативе местных советских и партийных органов Правительством приняты решения, предусматривающие возобновление работ по выращиванию государственных лесных полос. Уже начаты работы на полосе Чапаевск — Владимировка в пределах Куйбышевской области. Возобновляются работы по созданию государственных защитных лесных полос в Алтайском крае в направлении Рубцовск — Славгород и Алейск — Веселовка на площади около 11 тыс. га и в Оренбургской области в направлении гора Вишневая — Оренбург — Уральск на площади более 11 тыс. га. В Сталинградской и Саратовской областях возобновляются работы на государственной лесной полосе Саратов — Астрахань на площади 7,5 тыс. га.

На территории Российской Федерации, кроме лесов государственного значения, имеются леса, закрепленные за колхозами. В 1956 г. в колхозных лесах Российской Федерации было заготовлено 27,3 млн. куб. м древесины, из которых использовано на общественные потребности 9,7 млн. куб. м и отпущено колхозникам 10,1 млн. куб. м. От продажи древесины колхозами было получено 463,8 млн. рублей.

Однако многие колхозы нарушают установленный порядок лесопользования, бессистемно вырубая в один год несколько расчетных годовичных лесосек, в результате чего леса колхозов расстроены и обесценены. Лесовосстановительные работы в лесах колхозов не проводятся, охрана их от самовольных порубок и лесных пожаров организована плохо. Места рубок не очищаются, леса захламлины, подрост затравлен скотом. Средства, получаемые колхозами от продажи леса на корню (попенная плата), в нарушение установленного порядка расходуются не на лесное хозяйство, а на другие цели.

В декабре 1957 г. вопрос о состоянии хозяйства в колхозных лесах Российской Федерации рассматривался Советом Министров РСФСР. Издан приказ по Министерству сельского хозяйства РСФСР «О мерах по упорядочению лесопользования и улучшению ведения хозяйства в колхозных лесах». Задача работников лесного хозяйства республики — обеспечить выполнение постановления Совета Министров РСФСР, добиться наведения порядка в лесах колхозов.

Большой удельный вес в плане работ

лесного хозяйства занимает производство изделий из древесины в цехах ширпотреба лесхозов. В 1957 г. выпуск изделий ширпотреба в республике увеличился против 1953 г. в три раза. В лесхозах построено 897 мастерских, где изготавливаются изделия более ста наименований. За последние четыре года лесным хозяйством выпущено изделий ширпотреба из древесины примерно на 3 млрд. рублей.

Некоторые управления и лесхозы ставят вопрос о том, что действующий порядок реализации товаров ширпотреба и накопления прибылей устарел. Мы тоже считаем, — замечает докладчик, — что надо предоставить лесхозам право реализовать изделия ширпотреба из отходов любым организациям и местному населению. Следует считать ненормальным и то, что лесхозы многолесных районов Севера и Востока, где имеются большие сырьевые возможности, крайне медленно увеличивают выпуск товаров ширпотреба.

По мнению докладчика, надо с 1959 г. резко увеличить производство товаров ширпотреба в лесоизбыточных районах Севера, Урала, Сибири и Дальнего Востока; сконцентрировать производство ширпотреба лесхозов в мастерских ближе к сырьевым ресурсам, оснастив их необходимым оборудованием; крупные механизированные мастерские подчинить непосредственно цеху ширпотреба лесхоза, изъяв их из ведения лесничеств.

Совершенно очевидно, — подчеркивает докладчик, — что лесное хозяйство, как и любая отрасль народного хозяйства, может успешно развиваться только на базе комплексной механизации основных трудоемких процессов лесохозяйственного производства. Если в недавнем прошлом ставился вопрос только о механизации работ в степной и лесостепной зонах по посеву и посадке леса и уходу за ним, то сейчас появилась настоятельная необходимость механизировать работы в лесной и таежной зонах по восстановлению леса на вырубках, проведению рубок ухода, осушению заболоченных лесных площадей, по охране леса от пожаров, сбору лесных семян, заготовке и переработке древесины.

В соответствии с решениями Партии и Правительства к концу 1960 г. должна быть организована тысяча механизированных лесхозов, из них 750 в Российской Федерации. К настоящему времени в РСФСР организовано 383 механизированных лесхо-

за, но большинство из них до сих пор не оснащено необходимой техникой.

Конструкторские бюро, научно-исследовательские институты, опытные заводы крайне медленно ведут работы по конструированию и испытанию новых лесных машин и орудий. Многие новые машины, очень нужные лесному хозяйству, годами разрабатываются, испытываются, но дальше этого дело не идет.

Не обеспечен серийный выпуск таких машин, как трактор ДТ-57 для работ по облесению склонов оврагов и навесные к нему плуг и лесопосадочная машина челночного типа; лесопосадочная машина СЛН-2; плуг ПКЛ-70 (навесной на трактор ТДТ-40) для подготовки почвы бороздами на нераскорчеванных лесосеках с двух- и одноотвальным сменным корпусом, имеющим приспособление для посева семян и посадки сеянцев в дно борозды; плуг ПЛП-В5 двухотвальный навесной на трактор С-80 для подготовки почвы бороздами на нераскорчеванных вырубках; культиватор ДЛПН-6 дисковый навесной для содействия естественному возобновлению леса и ухода за лесокультурами; корчевальная машина К-1А навесная на трактор С-80 для содействия естественному возобновлению леса и ухода за лесокультурами; корчевальная машина К-УА навесная на трактор С-80 для раскорчевки лесосек с пнями диаметром более 50 см; террасер, смонтированный на тракторе С-140, для работы на оврагах и горных склонах.

Важнейшей задачей надо считать повышение уровня механизации, добиваясь более рационального использования имеющейся в лесхозах техники, улучшения качества ремонта, сокращения простоев, а также лучшей организации механизированных работ. Одновременно надо серьезно подумать об использовании на договорных началах богатейшей техники МТС и совхозов.

Начиная с 1957 г. изменена система планирования лесохозяйственных и лесокультурных мероприятий с предоставлением больших прав лесхозам. Прежде в центре утверждался для управления лесного хозяйства, а управлениями для лесхозов производственно-финансовый план операционных расходов с перечнем всех без исключения работ. Теперь же в центре утверждаются только показатели народнохозяйственного плана, определяющие направление в развитии лесного хозяйства, и показатели, утверждаемые приказом по министерству, как имеющие особо важное значение для данного экономического района.

Директора лесхозов получили право включать в промфинпланы те мероприятия и в таких объемах, какие лесхоз считает необходимыми, сообразуясь с особенностями своего хозяйства и в пределах выделенных им ассигнований. Отменено квартальное планирование производственных заданий сверху. План по кварталам года устанавливается на месте в лесхозах с учетом местных условий.

Несмотря на сокращение количества планируемых сверху мероприятий, — указывает далее докладчик, — в планировании лесохозяйственных и лесокультурных работ есть существенные недостатки, по поводу которых имеются справедливые замечания. К таким недостаткам следует отнести, например, планирование санитарных рубок в размерах, не вызываемых необходимостью. К сожалению, — замечает докладчик, — нам еще не удалось убедить плановые органы в целесообразности отмены планирования по лесхозам санитарных рубок, с предоставлением областным управлениям сельского хозяйства права проводить эти рубки только там, где они требуются, отпуская древесину на корню по нарядам облисполкомов.

Из года в год лесное хозяйство все больше укрепляется квалифицированными кадрами. На 1 октября 1957 г. в лесхозах республики 25,8% специалистов было с высшим образованием, 56,7% — со средним специальным образованием и 17,5% — в большинстве окончивших двухгодичную лесную школу. В 1958 г. в лесхозы Федерации будет направлено 1150 молодых специалистов с высшим образованием и 2399 со средним специальным образованием.

Массовый выпуск специалистов со средним образованием позволил начать замену объездчиков на участковых техников-лесоводов. Специалисты со средним образованием будут теперь направляться в основном на должности участковых техников-лесоводов.

Переходя к вопросам нормирования и оплаты труда рабочих в лесохозяйственных предприятиях, докладчик указывает, что в системе лесного хозяйства действует несколько тарифных сеток, а также расчетных ставок, что не может способствовать правильной оплате труда рабочих, так как на многих работах для одинаковых профессий установлены разные тарифные ставки. В настоящее время проводится работа по упорядочению заработной платы и нормирования труда рабочих, занятых на лесокультурных, противопожарных, лесозащит-

На Всероссийском совещании лесоводов. Группа участковых совещания из Омской области (слева направо): П. А. Сидоров, Н. Н. Ненашев, Н. С. Заброев и П. В. Болдырев.

ных, лесоустроительных работах и на переработке древесины в лесном хозяйстве.

Современный этап развития лесного хозяйства требует решительного отказа от шаблонов, от единых для всех условий наставлений и инструкций. Поэтому перед лесоводами в разных зонах страны стоят разные задачи.

Лесоводы центральных областей, где пока еще размещены основные лесозаготовки, должны заботиться о более рациональном использовании лесосечного фонда. Надо неотложно навести порядок на лесосеках. Следует считать работу лесхоза неудовлетворительной, если у него захламлены лесосеки. Не ослаблять бдительности по охране лесов от пожаров. Организовать тщательное наблюдение за вредными насекомыми. Особое внимание здесь должны привлечь работы по восстановлению ценных древесных пород, по замене малоценных молодняков хвойными.

В лесостепной зоне надо поставить и ре-

шить задачу увеличения лесистости малолесных областей путем облесения непродуцирующих сельскохозяйственных земель колхозов и совхозов. Настало время резко поднять культуру всего хозяйства в лесах этой зоны. Переход от метода ведения хозяйства по классам возраста к более совершенным — участковому, контрольному, от сложно-лесосечной системы рубок к другим, более совершенным системам рубок — новая ступень, на которую лесоводы лесостепной зоны должны поднять хозяйство.

В степной зоне надо всемерно развивать полезащитное лесоразведение. Без активного участия работников лесхозов и лесничеств нельзя добиться успехов в этом важном государственном деле. Особую важность приобретают эти работы в районах освоения целинных и залежных земель.

Лесоводы юга, работающие в предгорных и горных лесах Кавказа, должны направить свою деятельность на выращивание ценных ореховых насаждений, отечественных пробконосов, на облесение района Кавказских минеральных вод, на окультуривание насаждений вдоль Черноморского побережья, на создание мощных зеленых зон вокруг наших южных городов.

Работники лесного хозяйства северо-западных областей должны из года в год расширять работы по осушению заболоченных лесных площадей. Без осушения невозможно добиться повышения продуктивности лесов в этом районе.

Лесоводы Сибири — практики и научные работники — обязаны повысить интенсивность ведения лесного хозяйства, направив основное внимание на решение задачи охраны лесов от пожаров, на вмешательство в процесс восстановления ценного леса на вырубках и в первую очередь кедровых насаждений.

Я думаю, — говорит в заключение докладчик, — что выражу наше общее мнение, заявив с этой трибуны, что работники лесного хозяйства Российской Федерации отдадут все свои силы и знания делу поднятия лесного хозяйства на более высокую ступень, на уровень стоящих перед ним задач.

НАД КАКИМИ ВОПРОСАМИ РАБОТАЕТ ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА И ПОЛЕЗАЩИТНОГО ЛЕСОРАЗВЕДЕНИЯ

*(Из выступления заместителя министра,
начальника Главного управления лесного хозяйства
и полезащитного лесоразведения МСХ СССР А. И. БОВИНА)*

Заместитель министра сельского хозяйства СССР А. И. Бовин в своем выступлении коротко остановился на итогах развития лесного хозяйства страны¹. Он указал, что работники лесного хозяйства добились больших успехов в настоящем и подготовили условия для дальнейшего более крутого подъема этой отрасли.

Значительная часть выступления А. И. Бовина была посвящена анализу недостатков в ведении лесного хозяйства и путей устранения этих недостатков. Ввиду слабого освоения лесосырьевых баз и невыполнения плана лесозаготовок в многолесных районах народное хозяйство испытывает недостаток в лесоматериалах. По этой причине в центральных и западных районах допускаются вырубki, превышающие расчетную лесосеку. Недостаточное удовлетворение народного хозяйства лесоматериалами вызывается и тем, что лесозаготовительная промышленность крайне нерационально использует древесину на лесосеках, переданных в рубку. В лесах государственного лесного фонда ежегодно вырубается лес на площади примерно 2,4 млн. га с запасом древесины свыше 300 млн. куб. м. В то же время установлено, что в среднем ежегодно в лесосечном фонде не используется более 50 млн. куб. м древесины, в том числе в виде недорубов 32 млн. куб. м и не менее 18 млн. куб. м заготовленной и брошенной на лесосеках древесины. Значительны потери древесины на лесосеках в процессе рубки леса и в виде так называемых лесосечных отходов (вершины и сучья, дровяные отрезки, щепа и др.). Общее количество их в ежегодном лесосечном фонде достигает 50 млн. куб. м. Огромное количество отходов образуется при использовании древесины в промышленности и строитель-

стве. В ряде районов вырубается только хвойная древесина, тогда как лиственная остается на корню.

Устранение указанных недостатков при лесозаготовках и деревопереработке, усиление лесозаготовки в многолесных районах позволит значительно улучшить снабжение народного хозяйства древесиной, избежать перерубов в лесах II группы, сократить площадь вырубki леса на 300—400 тыс. га и в целом повысить уровень ведения лесного хозяйства.

Особую тревогу в настоящее время вызывает эксплуатация горных лесов Карпат и отдельных районов Северного Кавказа. В этих районах предприятия лесозаготовительной промышленности на протяжении многих лет сопротивляются внедрению выборочных рубок, продолжают вести сплошные рубки, что наносит огромный ущерб народному хозяйству страны. Министерство сельского хозяйства СССР принимает меры к тому, чтобы обязать лесозаготовителей начиная с 1959 г. в лесах Карпат и Северного Кавказа перейти полностью на заготовку леса способом выборочных рубок.

Далее А. И. Бовин остановился на отставании лесовосстановительных работ в многолесных районах, где ежегодно не возобновляется лесом до 300 тыс. га лесосек. Кроме того, за прошлое время в этих районах накопилось до 15 млн. га невозобновившихся вырубок и гарей. Неудовлетворительное состояние лесовосстановления в многолесных районах объясняется тем, что лесхозы в этих районах не располагают в достаточном количестве рабочей силой и механизмами для этих целей. В среднем один лесхоз в многолесных районах имеет не более 1—2 тракторов и автомашин и 15—20 рабочих.

Между тем, лесозаготовительные организации, вырубая большие лесные территории концентрированными лесосеками, располагая в этих районах большим количеством

¹ Статью А. И. Бовина «40 лет советского лесного хозяйства» см. в журнале «Лесное хозяйство» № 11 за 1957 г.

рабочих и хорошо оснащенные современной техникой, которая может быть использована на посеве и посадке леса, не несут ответственности за восстановление леса и не принимают в этом деле никакого участия. Работы по возобновлению леса производятся в сравнительно короткие сроки весеннего и осеннего периодов, когда наблюдается некоторый спад лесозаготовок, а поэтому лесозаготовительные предприятия без ущерба для выполнения основного плана могут обеспечить выполнение лесовосстановительных работ.

Министерство сельского хозяйства СССР,— заявил А. И. Бовин,— изучило этот вопрос и считает целесообразным передать лесозаготовительным органам проведение лесовосстановительных работ на текущих лесосеках закрепленных за ними лесосырьевых баз.

Управление государственным лесным фондом в этих районах следует сохранить за сельскохозяйственными органами, на которые надо возложить контроль за отпуском леса лесозаготовительным организациям, за использованием лесосечного фонда и за проведением ими лесовосстановительных работ, а также отпуск леса местному населению, лесоустройство, учет лесного фонда, организацию службы охраны и защиты леса и оказания технической помощи лесозаготовительным предприятиям в проведении лесохозяйственных работ.

В районах центра, юга и запада лесное хозяйство развито достаточно интенсивно. Здесь имеются постоянные кадры рабочих, лесовосстановительные работы проводятся в размерах, превышающих площади вырубки леса, в больших масштабах осуществляется уход за лесом. Лесозаготовки здесь сравнительно небольших размеров и должны быть особо тесно связаны с лесохозяйственными мероприятиями. Древесина, получаемая при лесозаготовках в этих районах, могла бы в основном направляться на удовлетворение потребностей сельского хозяйства и в первую очередь для строительства животноводческих помещений, а также для местной промышленности и населения. Учитывая это, Министерство сельского хозяйства СССР считает целесообразным в районах юга, запада и малолесных областях центра проведение лесозаготовительных работ возложить на лесхозы. Это мероприятие позволит ликвидировать множественность самозаготовителей, устранить недостатки, которые ими порождаются — разницей в зарплате, нерациональное

использование древесины и т. д. Рабочая сила, машины и механизмы будут использованы более полно в течение года. О целесообразности проведения такого мероприятия свидетельствует большой опыт, который имеется в Чехословакии, Германской Демократической Республике и в ряде других стран, где органы лесного хозяйства занимаются одновременно и лесным хозяйством и лесозаготовками. В настоящее время и у нас, в Литовской и в Латвийской ССР, лесозаготовки переданы лесхозам, что дает положительные результаты.

Крупным недостатком лесного хозяйства является слабая оснащенность его механизмами. Министерство сельского хозяйства СССР сейчас имеет возможность полностью обеспечить лесхозы потребным количеством тракторов. Однако из-за отсутствия специальных лесохозяйственных машин тракторы не могут быть эффективно использованы. Научно-исследовательскими институтами уже создано 16 специальных лесохозяйственных машин, которые прошли государственные испытания и рекомендованы в производство; для лесокультурных работ на нераскорчеванных лесосеках (включая работы по содействию естественному лесовозобновлению)— 9 машин, для лесокультурных работ на горных и овражно-балочных склонах — 3 машины. Созданы также новые культиваторы, сеялки и лесопосадочные машины для открытых лесокультурных площадей. В 1958 г. будут проходить государственные испытания 23 новые лесохозяйственные машины.

Необходимо добиться, чтобы промышленность сельхозмашиностроения всерьез занялась серийным выпуском машин и орудий, необходимых для лесного хозяйства. В частности, уже решен вопрос о выпуске в 1958 г. 200 крутосклонных тракторов ДТ-57 с комплектом машин, а также 175 плугов-рыхлителей ПРТ — 3—4, 100 лесопосадочных машин СЛН-2, 800 якорных покровосдирателей, а также плугов для полосной подготовки почвы, дисковых лесных культиваторов и других орудий.

Лесоведам предстоит многое сделать, чтобы еще больше снизить горимость наших лесов. Необходимо обратить особое внимание на усиление противопожарных мероприятий в Иркутской, Сахалинской, Читинской, Омской, Тюменской областях, в Хабаровском, Приморском и Красноярском краях, Якутской АССР. В течение 1958—1960 гг. следует разработать генеральные планы противопожарного устройства лесов,

развернуть строительство пожарных вышек, лесных кордонов, пожарно-химических станций, улучшить организацию работы лесной охраны, приблизив ее к лесозаготовительным участкам и другим пожароопасным местам. Главком лесного хозяйства принимают меры к улучшению руководства авиационной охраной лесов. Осуществляемое в последние годы внедрение вертолетов во много раз повысит эффективность работы авиационной службы. Но главной нашей заботой, конечно, должно быть всемерное улучшение профилактических мероприятий, устранение причин, вызывающих пожары.

Надо улучшить охрану лесов от лесных вредителей. Необходимо создать службы надзора и прогнозов массового появления вредителей и болезней в лесах, организовать в научно-исследовательских институтах лесного хозяйства специальные бюро, а также сеть наблюдательных пунктов из лесопатологов и специалистов лесхозов. Предполагается ввести в штаты лесхозов многолесных районов должности инженеров по охране и защите лесов, упразднив должности инспекторов охраны лесов и межрайонных лесопатологов. Научные учреждения должны ускорить разработку аэрозольного метода борьбы.

Многие лесоводы и ученые, в частности Институт леса Академии наук СССР, отмечают все усиливающиеся процессы смены хвойных древостоев мягколиственными. Так, например, в Калининской, Ярославской, Костромской и Горьковской областях мягколиственные леса занимают в настоящее время 52% покрытой лесом площади, причем площадь мягколиственных древостоев в группе молодняков I класса возраста составляет более 68%, в молодняках II класса — 64, в средневозрастных — 45, в приспевающих — 34, в спелых — 33 и перестойных — 49%. Такое распределение площади мягколиственных древостоев по возрастным группам обусловлено прежде всего тем, что лесохозяйственные и лесокультурные мероприятия по восстановлению хвойных пород в годы войны почти не проводились, а в послевоенный период были подчас недостаточно эффективными. Это же свидетельствует о недостаточной эксплуатации спелых и перестойных древостоев мягколиственных пород при одновременной усиленной эксплуатации хвойных насаждений.

При составлении перспективного плана на 1958—1965 гг. намечено следующее изменение структуры плана по мерам ухода за лесом: на 1965 г. по сравнению с фактическим

выполнением за 1956 г. объем работ по отдельным видам рубок ухода должен составить (по площади): осветление около 280%, прочистки около 210%, прореживания около 160%, проходные рубки около 65%, санитарные рубки около 68%, при общем увеличении площади всех мер ухода за лесом на 16%. Таким образом проектируется резкое увеличение ухода за молодняками за счет снижения объемов проходных и санитарных рубок. Нельзя недооценивать объективных трудностей этого мероприятия. Однако проведение его поддается самой жизнью и его нужно последовательно проводить.

Улучшение породного состава лесов должно также проводиться за счет более широкого введения быстрорастущих, технических и орехоплодных древесно-кустарниковых пород. Внедрением достижений селекции лесных пород в должной мере не занимаются наши научные учреждения и большинство наших лесхозов. Необходимо преодолеть недооценку этого важного мероприятия, направленного на улучшение наших лесов. Управления лесного хозяйства должны обязательно иметь хотя бы по одному базисному постоянному питомнику для массовой репродукции селекционного материала (в первую очередь тополей), передаваемого научно-исследовательскими учреждениями или практиками. Необходимо обследовать и наметить конкретные участки для разведения быстрорастущих пород в гослесфонде, широко пропагандировать их разведение на землях колхозов и совхозов.

А. И. Бовин коротко ответил выступавшим товарищам, которые возражали против некоторого снижения возрастов рубок. В частности, он заявил, что меры по улучшению лесокультурного производства, осушению лесов, борьбе с лесными пожарами и вредителями, рубки ухода, рациональное использование древесины и т. д.— все это звенья одной цепи, ведущей к повышению продуктивности лесных площадей. Это важнейшая, всеобъемлющая задача. Этой же задаче подчинена проблема снижения возрастов рубки, над решением которой трудятся и будут трудиться Главк лесного хозяйства, лесостроители и многие коллективы ученых. Это острая и важная проблема. По мысли проф. М. М. Орлова, она сводится «не к огульному понижению оборотов и вызываемому им истощению основного фонда древесины, а к поднятию производительности лесного хозяйства при помо-

щи рациональных оборотов с сохранением и накоплением нормально продуцирующих основных фондов древесины путем лесовозобновления, лесоразведения и ухода за лесом и лесной почвой». Этот верный тезис не потерял своего значения до наших дней. Главк к решению этой проблемы подходит очень осторожно. Недавно этот вопрос детально обсуждался на заседании технического совета Министерства сельского хозяйства СССР. Рекомендации технического совета будут направлены областным управлениям, замечания которых будут учитываться при определении расчетных лесосек.

Касаясь работы главка лесного хозяйства и полезащитного лесоразведения, А. И. Бовин, в частности, сообщил, что аппарат главка продолжает работу по расширению прав республиканских и областных органов сельского и лесного хозяйства, а также прав лесхозов и лесничеств в первую очередь в области лесопользования. Проводится большая работа по пересмотру корневых такс (попенной платы), изучается опыт составления генеральных планов развития лесного хозяйства по крупным экономическим районам для дальнейшего совершенствования методики и организации этих работ. Уточняется методика определения размера лесопользования в лесах II группы. Институтом леса Академии наук СССР и главком ведется работа по установлению возраста спелости древостоев в лесах I группы. Прделана известная работа по улучшению условий труда рабочих и служащих лесхозов. В целях устранения недостатков в заработной плате и нормировании труда, по предложению МСХ СССР, Государственный Комитет Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы принял основные направления по упорядочению заработной платы и нормирования труда рабочих, занятых на лесокультурных, противопожарных, лесозащитных, лесостроительных работах и на переработке древесины. Этим постановлением принята шестиразрядная сетка со значительно повышенными тарифными ставками. Проводится работа по упорядочению заработной платы трактористов, прицепщиков и других механизаторов, а также зарплаты руководителей, инженерно-технических работников и лесной охраны, в зависимости от объемов работ. Пересматривается система премирования работников лесхозов. Подготовлены предложения об улучшении лесозащиты, а также охраны лесов от пожаров. Имеется в виду поставить на обсуждение вопрос

о планировании ежегодной передачи сомкнувшихся лесокультур в состав лесопокрытой площади.

Группа специалистов главка работает над проектом «Основного закона о лесах». К обсуждению проекта закона имеется в виду привлечь широкий круг лесоводов.

В соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР о составлении проекта плана развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. совместно с научными учреждениями разрабатываются основные принципы и пути развития лесного хозяйства по важнейшим его разделам на ближайшие 7 и 15 лет. Для преодоления отставания защитного лесоразведения необходимо возбудить к нему внимание широкой общественности, местной печати. Лесхозы, гослесопитомники, МТС, лесные и сельскохозяйственные опытные станции, опираясь на помощь местных партийных и советских органов, должны возглавить работу по защитному лесоразведению, оказать колхозам и совхозам практическую помощь в выращивании лесных полос. Надо добиться, чтобы в этом деле не было обезлички; распределить работы по созданию защитных лесных насаждений между лесхозами, питомниками, совхозами и МТС и организовать соревнование на лучшее выращивание этих насаждений. Работы по закреплению и облесению крупных овражно-балочных систем и песчаных территорий предполагается проводить силами лесхозов.

Решение декабрьского Пленума ЦК КПСС о работе профессиональных союзов — новое проявление заботы Коммунистической партии Советского Союза об укреплении могущества нашей Родины, о дальнейшем повышении материального благосостояния и культурного уровня советских людей. Необходимо оживить работу профсоюзных организаций лесхозов, развивать творческую инициативу рабочих, инженерно-технических работников и служащих лесхозов, широко привлекать их к управлению производством, поднять роль производственных совещаний, улучшить организацию социалистического соревнования.

А. И. Бовин от имени руководства Министерства сельского хозяйства СССР и Главного управления лесного хозяйства и полезащитного лесоразведения выразил уверенность, что лесоводы Российской Федерации с честью справятся с решением задач, поставленных перед ними Коммунистической партией и Советским правительством.

ДНЕВНИК СОВЕЩАНИЯ

В Москве 22—23 января состоялось Всероссийское совещание работников лесного хозяйства, на котором были обсуждены вопросы дальнейшего развития лесного хозяйства и полезащитного лесоразведения в РСФСР. В совещании участвовало свыше 600 человек: лесничие, директора лесхозов, главные лесничие и начальники управлений лесного хозяйства областей, краев и республик Российской Федерации, работники научно-исследовательских и проектных институтов, представители советских и партийных органов.

Среди участников совещания: заместитель министра сельского хозяйства СССР А. И. Бовин, директор Института леса АН СССР акад. В. Н. Сукачев, академик-секретарь отделения лесоводства и агролесомелиорации ВАСХНИЛ А. С. Яблоков, почетный академик ВАСХНИЛ Н. И. Сус, проф. В. В. Огиевский, писатель Л. М. Леонов, лучшие производственники лесхозов и лесничеств, представители советских и партийных организаций.

В работе совещания принял участие заведующий сельскохозяйственным отделом Бюро ЦК КПСС по РСФСР В. П. Мыларчиков.

• •
•

Открывая совещание, заместитель министра сельского хозяйства РСФСР А. А. Федин сказал:

— Работа совещания совпала с опубликованием Обращения ЦК КПСС и Совета Министров СССР к работникам сельского хозяйства. В этом замечательном документе подведены итоги наших успехов за 1957 г. в области сельского хозяйства, намечены пути и программа на 1958 год.

За последние годы в сельском хозяйстве достигнуты большие успехи. В стране значительно увеличилось производство зерна, сахарной свеклы и других сельскохозяйственных продуктов. В настоящее время, когда выработана и успешно осуществляется система организационных мероприятий по подъему сельского хозяйства, имеются все возможности для дальнейшего развития нашего социалистического сельского хозяйства. В колхозах, машинно-тракторных станциях и совхозах развертывается могучее социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение плана 1958 г., за то, чтобы в ближайшее время догнать США по производству мяса, молока, масла на душу населения и создать изобилие сельскохозяйственных продуктов в стране.

Говоря об итогах и перспективах развития сельского и лесного хозяйства, г. Федин отметил, что перед лесоведами республики стоят большие и ответственные задачи. Целью настоящего совещания является обсуждение современного положения и разработка мероприятий для дальнейшего совершенствования лесохозяйственного производства. Большое внимание следует уделить вопросам рационального использования лесосечного фонда, охране и защите насаждений

от пожаров и вредителей леса, а также развития полезащитного лесоразведения в степных и засушливых районах.

Доклад «О мерах по дальнейшему развитию лесного хозяйства и полезащитного лесоразведения в РСФСР» сделал начальник Главного управления лесного хозяйства МСХ РСФСР И. С. Шинев.

После доклада развернулись оживленные прения, в которых участвовало около 30 человек.

Первым в прениях выступил начальник Свердловского управления лесного хозяйства М. В. Струков, рассказавший о состоянии лесного хозяйства области. На территории области, где в дореволюционное время было лишь несколько лесничеств, организовано 227 лесничеств, входящих в 43 лесхоза, в которых работает 886 специалистов-лесоводов. Свердловская область — район интенсивных лесозаготовок, поэтому главное внимание лесоводов обращено на лесовосстановительные работы. Успехи лесного хозяйства области неоспоримы. За годы социалистического строительства посеяно и посажено 61 тыс. га лесных культур, на площади свыше 280 тыс. га проведены меры содействия естественному возобновлению,

Претворяя в жизнь исторические решения XX съезда КПСС, работники лесного хозяйства области вкладывают немало труда в дело развития и улучшения лесного хозяйства Урала. Среди лесхозов области можно отметить такие хозяйства, как Верхне-Тавдинский лесхоз — неоднократный участник ВСХВ, Уралмашевский, Ирбитский, Талицкий лесхозы, добившиеся высоких производственных результатов и не раз отмеченные в социалистическом соревновании.

В то же время, как отметил М. В. Струков, в лесном хозяйстве области имеется и ряд крупных недостатков. Часть лесхозов не справляется с программой основных лесохозяйственных и лесокультурных работ. Проводимые лесовосстановительные мероприятия охватывают лишь 50% площади вырубленных лесосек, и в результате на значительной части лесосек происходит нежелательная смена пород. Но в этом не всегда повинны лесохозяйственные организации, так как в области крайне плохо обстоит дело с механизацией лесокультурных работ. Тормозит проведение лесовосстановительных мероприятий отсутствие постоянных кадров лесных рабочих.

М. В. Струков, говоря о борьбе с лесными пожарами в области, отметил, что увеличение случаев лесных пожаров вызвано тем, что лесосеки сильно захламлены, так как лесозаготовители не занимаются их очисткой.

Далее оратор остановился на других вопросах лесного хозяйства, требующих быстрого разрешения. В частности, он предложил пересмотреть тарифные ставки рабочих лесной охраны и специалистов лесничеств и лесхозов.

В сообщении начальника Сталинградского управления лесного хозяйства А. Г. Грачева были приведены убедительные данные об эффективности полезащитного лесоразведения в засушливых районах Юго-Востока. Как показали исследования, на участках, защищенных лесными

полосами, урожай сельскохозяйственных культур был значительно выше (от 10 до 40%).

Многое сделано лесоводами Сталинградской области. В 1956 г. они закончили посадку первой в Советском Союзе государственной лесной полосы Камышин—Сталинград. В 1957 г. в основном завершено создание госполосы Пенза—Каменск, начаты работы на госполосах Воронеж—Ростов-Дон и Саратов—Астрахань (на территории области). Недавно приступили к облесению берегов Цимлянского и будущего Сталинградского водохранилищ на площади свыше 11 тысяч га. Ежегодно на полях колхозов и совхозов закладываются тысячи гектаров новых лесопосадок.

Остановившись на имевшихся в прошлом недостатках в деле выращивания защитных лесонасаждений, А. Г. Грачев поделился своими ображениями об агротехнике закладки культур в сложных почвенно-климатических условиях Юго-Востока. Он считает, что в зоне каштановых почв следует применять плантажную подготовку почвы на глубину 50—60 см. Плантажная подготовка почвы содействует лучшей приживаемости лесных культур и вызывает быстрый их рост. Целесообразно также на этих почвах при посадке леса доводить междурядья до 3 м, что позволяет максимально механизировать уход за растениями.

Лесоводы области, — сказал т. Грачев, — провели большую работу по созданию зеленого кольца г. Сталинграда. Облесены большие площади по балкам, оврагам и на песках, и уже заложено 1500 га лесных культур и садов. Только в прошлом году урожай яблок, вишни, слив составил более 5000 ц. Казалось бы, что это большое и нужное дело, но МСХ РСФСР слабо финансирует эти работы и не выделяет необходимой техники.

А. М. Здрецов, директор Няндомского лесхоза, Архангельской области, выразил беспокойство о судьбе северных лесов. Имеющиеся здесь лесозаготовительные предприятия разрабатывают

отведенный им лесосечный фонд крайне нерационально, оставляют на лесосеках большое количество древесины, что в свою очередь захламляет эти площади и затрудняет процессы естественного возобновления. В результате с каждым годом увеличиваются площади необлесившихся лесосек. Малочисленность кадров лесной охраны и почти полное отсутствие механизации не позволяют широко развернуть здесь лесовосстановительные работы.

С большим интересом участники совещания выслушали речь начальника Куйбышевского управления лесного хозяйства В. М. Прокопова, выступившего с критикой некоторых сторон деятельности главков лесного хозяйства МСХ СССР и МСХ РСФСР. По мнению т. Прокопова, они слабо защищают интересы лесного хозяйства и недостаточно борются за рациональное использование лесных ресурсов страны.

В Куйбышевской области, где лесов очень мало и где они имеют громадное водоохранное и почвозащитное значение, с ведома МСХ РСФСР размер рубки леса ежегодно увеличивается, а территория гослесфонда резко сокращается. Приведем примеры. Если в 1951 г. по главному пользованию было вырублено 550 тыс. куб. м, то в 1957 г. уже 1037 тыс. куб. м. За эти годы территория гослесфонда уменьшилась на 32 тыс. га и теперь составляет всего лишь 642 тыс. га. Созданное положение было обсуждено на заседании бюро обкома КПСС и облисполкома и принято решение просить сократить объем лесопользования до размеров расчетной лесосеки. Но ответа на наше письмо мы не получили, а объем рубки был... увеличен.

Тов. Прокопов считает, что необходимо предоставить больше прав местам в решении различных лесохозяйственных вопросов.

О чрезмерно больших размерах лесозаготовок говорил и начальник Горьковского управления лесного хозяйства А. П. Благоев. Здесь систематически перерубается расчетная лесосека. Из лесоизбыточной Горьковская область может в

В зале заседания Всероссийского совещания лесоводов.

ближайшие годы превратиться в лесопотребляющую. Леспромхозы уже начинают испытывать недостаток лесосырьевых запасов. Пора перевести лесозаготовительные предприятия в восточные районы страны. Лесоводы должны настойчиво бороться за рациональное использование наших лесов.

Представитель тюменских лесоводов М. А. Корча выступил за расширение прав лесхозов. Он сказал, что новый порядок планирования почти ничего не изменил, так как управление устанавливает лесхозам контрольные цифры, затем вносит бесконечные дополнения и коррективы и в результате на долю лесхозов приходится не более 20% самостоятельного планирования. В конечном итоге производственные планы превращаются в планы ради планов.

Поэтому часто в северных лесхозах устанавливаются лишние показатели производственного плана. Например, в Заводоуковском и Ишимском лесхозах ежегодно планируются прочистки, а сбыта заготовленной лесопроductии нет и ее приходится сжигать. Кроме того, уходом охватывается крайне незначительная площадь молодых насаждений. В лесхозе считают, что было бы лучше отпускаемые средства использовать для строительства мостов, дорог, телефонных линий, ремонта кордонов и т. д.

Вообще с капитальным строительством в лесхозах области дело обстоит плохо, так как отпускаются очень незначительные средства. В хозяйствах почти нет автотранспорта, орудий. Недавно организованные четыре мехлесхоза до сих пор так и не оснащены необходимым количеством машин и механизмов.

Говоря о мероприятиях по борьбе с лесными пожарами, т. Корча предложил подчинить базы авиационной охраны лесов управлениям лесного хозяйства. Это обеспечило бы более оперативное руководство базами, позволило бы парашютистам, занятых лишь три месяца в году, использовать на работе в лесхозах.

Начальник Новгородского управления лесного хозяйства Б. А. Флеров много места в своем выступлении уделил деятельности цехов ширпотреба. Если утильцехи, — сказал т. Флеров, — при своей организации мыслились как подсобные предприятия при лесхозах, работающие на отходах лесного хозяйства, то сейчас положение в корне изменилось. Цехи ширпотреба превратились в механизированные предприятия, изготавливающие самые разнообразные изделия.

В настоящее время мы ведем переработку деловой древесины, производим пиломатериалы, заготавливаем рудостойку, строим стандартные дома и т. д. Но параллельно с нами организации других ведомств делают то же самое.

Ежегодное планирование увеличения выпуска изделий ширпотреба вызывает строительство новых цехов, и теперь в некоторых лесхозах хозяйственная деятельность стоит чуть ли не на первом месте. Директор, лесничий и помощник лесничего более половины своего времени тратят на строительство, завоз и заготовку сырья и т. д., часто допуская при этом нарушения правил ведения лесного хозяйства. В то же время и лесная охрана, активно участвуя в деятельности цехов ширпотреба, стала реже посещать свои обходы и объезды, что вызвало увеличение случаев лесонарушений.

Поэтому, по мнению оратора, более целесообразно передать цеха по производству товаров широкого потребления в местную промышлен-

ность. Освобождение лесхозов от переработки древесины, поставки рудничной стойки, заготовки сена будет способствовать лишь улучшению лесохозяйственного производства.

В последнее время, как заметил выступавший, разрабатываются мероприятия, направленные на снижение возрастов рубки. В лесозаготовительных районах это дело нужное и полезное, но решать этот вопрос следует дифференцированно. Например, в Новгородской области, где имеются большие площади низкобонитетных лесов, снижать возраст рубки нецелесообразно.

Настала необходимость, — говорит т. Флеров, — в издании лесного закона (кодекса), в котором должны быть четко сформулированы правила рационального использования лесосырьевых ресурсов, лесовозобновления и лесоохранения.

В конце своего выступления т. Флеров рассказал о положении дела в колхозных лесах области, занимающих свыше 1 млн. га площади. В настоящее время в этих лесах проводится бессистемная рубка леса и работает свыше 200 заготовителей из различных районов РСФСР и УССР, заготавливающих большое количество древесины вне всяких фондов и лимитов. Это вызвано тем, что многие колхозы рассматривают лес как постоянный источник пополнения денежных средств. Тов. Флеров считает, что пора дать лесхозам больше прав в контроле за колхозными лесами. До настоящего времени лесхозы лишь фиксируют имеющиеся случаи рубки и продажи леса.

Выступая на совещании, И. С. Костерин (Челябинская область) затронул вопросы, волнующие лесоводов области. В области успешно борются с лесными пожарами, проводятся работы по лесовосстановлению вырубаемых площадей. Задерживает развитие этих работ отсутствие орудий и механизмов, но это общая беда лесоводов.

Тов. Костерин предъявил законный упрек лесоустроителям за низкое качество работ. По мнению оратора, это вызвано тем, что лесоустроительные экспедиции и партии не закреплены за определенными областями, а каждый год работают в разных местах.

В своем выступлении т. Костерин много внимания уделил лесным таксам и отметил, что существующие таксы очень несовершенны и устарели, а так как экономическая конъюнктура резко изменилась, то надо пересмотреть и таксовую политику.

Тов. Костерин высказался за сохранение цехов ширпотреба, но при этом отметил, что их деятельность должна быть направлена в основном на переработку отходов. Объемы работ в цехах ширпотреба следует сократить.

Директор Кировского лесхоза, Калужской области, В. Ф. Поспелов согласился с мнениями выступавших товарищей о необходимости ограничения объема работ в цехах ширпотреба. Он сказал, что по существу цех ширпотреба Кировского лесхоза можно назвать деревоперерабатывающим комбинатом. Здесь имеется лесозавод, обозная и столярная мастерские, причем изготовление деталей полностью механизировано. При лесозаводе сооружена электростанция и построен небольшой авторемонтный парк.

В то же время сбыт заготовленной продукции затруднен, так как, по инструкции Министерства финансов, изделия ширпотреба разрешено реали-

зовать лишь через торгующие организации, а не прямо потребителям. Поэтому лесхозу приходится вывозить тарную дощечку, штакетник и другие изделия в Ростовскую область, Ставропольский край, Молдавскую ССР, в то время как в г. Кирове находятся два завода санитарного оборудования, которые получают такие же изделия из других областей.

Остановившись на других вопросах лесного хозяйства, т. Поспелов высказал свое отрицательное мнение о лесовосстановительных рубках (в том виде, как они применяются в Калужской области). Дело в том, что лесосечный фонд, выделяемый по лесовосстановительным рубкам, распределяется между колхозами, МТС и городскими организациями района, которым в основном нужен строевой лес. Известно, что при этих рубках выход деловой древесины небольшой, а в нарядах облісполкома обычно указывается 50 и более процентов деловой древесины. Поэтому приходится выбирать площади с большим выходом деловой древесины, а если рубка назначена в два приема, то дополнительно отводить в рубку деловые деревья. Получается, что насаждения с более малоченной древесиной продолжают оставаться на корню. Такие рубки только вредят лесу. Необходимо изменить взгляд на лесовосстановительные рубки и уйти от крайностей в решении этого вопроса. Была уже одна крайность — перестойные насаждения лесов I группы не эксплуатировались, а теперь бросились в другую — стали их рубить как эксплуатационные леса.

Затем т. Поспелов сделал ряд замечаний о системе оплаты труда в лесном хозяйстве и предложил определять размер зарплаты в соответствии со стажем, объемом работы и деловыми качествами работников.

На совещании выступил А. С. Яблоков, академик-секретарь отделения лесоводства и агролесомелиорации ВАСХНИЛ. Он рассказал о постановке лесоводственных исследований в научных учреждениях академии. В системе ВАСХНИЛ, высшего научного центра сельского хозяйства, имеется два научно-исследовательских института по лесному хозяйству; на территории РСФСР размещены зональные институты: ЛенНИИЛХ, СибНИИЛХ и ДальНИИЛХ. Этими научными организациями проделана большая и плодотворная работа по изучению лесов республики и разработке многих вопросов лесохозяйственного производства. Но, к сожалению, организация научно-исследовательской работы в лесном хозяйстве еще далека от совершенства. Институты построены по одному образцу и не отражают зональных особенностей, часто дублируют свои исследования. У нас нет специализированных институтов, занимающихся проблемами селекции древесных пород, лесоустройства и т. д.

Далее проф. А. С. Яблоков высказал свои соображения о путях развития научно-исследовательской работы в лесном хозяйстве, в частности об организации новых научных учреждений в многолесных районах страны.

* *
*

Второй день совещания открылся выступлением директора Медвежьего лесхоза К. Ф. Гаврисюка, рассказавшего о безобраз-

ном отношении к лесу со стороны леспромхозов в Карелии.

— Использование здесь лесосечного фонда до сих пор организовано крайне неудовлетворительно, оставляется много недорубов. По всей республике количество недорубов составило около 800 тыс. куб. м. Мы принимаем самые жесткие меры по отношению к нерадивым лесозаготовителям, но уж больно ограничены наши права в этом деле. Леспромхоз уплатил в 1956 г. около полмиллиона рублей, в 1957 г. — 250 тыс. руб., но меры эти малоэффективны. Наш лесхоз, например, наложил штрафы на четырех мастеров лесозаготовок. Что толку, что мы оштрафуем мастера на 100 рублей, когда он за невыполнение плана получает тысячу рублей премии в месяц? Надо ввести такое положение в леспромхозах, при котором бы премии выдавались лесозаготовителям не только по выполнению ими планов заготовки древесины, но и с учетом полного использования ими лесосечного фонда и выполнения правил очистки мест рубок.

Далее т. Гаврисюк остановился на вопросе лесовосстановления лесосек. Оно сильно отстает от темпов рубки, и это вызывает тревогу лесоводов. Медвежьегорский лесхоз провел в прошлом году лесовосстановительные работы на площади 1127 га. Этого явно недостаточно, хотя плановое задание и перевыполнено. Все лесовосстановительные работы проводятся вручную. А ведь значение лесовосстановления возрастет сейчас чрезвычайно. Леспромхозы перешли на трелевку с кронами, а при такой трелевке почти весь подрост уничтожается.

Выступающий говорит дальше о недостатках в деле заготовки семян. Особенно важно обстоит здесь с планированием. В минувшем году лесхозу неоднократно изменяли задания по заготовке семян. Необходимо навести порядок и в деле поощрения тех, кто перевыполняет задания по заготовке семян.

Тов. Гаврисюк сообщил также о том, что некоторые лесхозы республики занимаются в ущерб основному делу явно не своими делами. Четыре лесхоза Карелии в течение двух лет занимаются сельским хозяйством. Например, Заонежский лесхоз — родина карельской березы — имеет 100 голов крупного рогатого скота, строит механизированный скотный двор и т. д. Это отнимает у работников лесхоза уйму времени и им некогда заниматься своим основным делом. Главку следует заняться этим вопросом.

Большой интерес участников совещания вызвало выступление П. Г. Мысына, начальника Московского управления лесного хозяйства. Он осветил положение дел с лесовосстановлением в области.

За военные годы в лесах области было вырублено 300 тыс. га полноценных насаждений. В настоящее время эти площади возобновились осинной и другими малоценными породами. Кроме того, в Подмосковье имеется 140 тыс. га заболоченных лесов. Перед московскими лесоводами стоит большая задача по реконструкции лесных насаждений.

В настоящее время в области имеется 18 механизированных лесхозов, из них три — Звенигородский, Солнечногорский и Подольский — механизированы действительно по-настоящему, остальные пока что только называются механизированными. Лесоводы пришли к выводу, что механизировать в наших условиях каждый лес-

Всероссийское совещание лесоводов. В президиуме (слева направо): тт. И. С. Шинев, А. А. Федич, Н. М. Васильев, А. Г. Грачев, А. И. Бовин, Л. М. Леонов, А. С. Яблоков.

хоз не имеет и смысла, так как нет возможности полностью загрузить механизмы. Трудно, к тому же, организовать при каждом лесхозе ремонтную мастерскую. Поэтому именующиеся механизированные лесхозы должны обслуживать другие хозяйства, немеханизированные. В Московской области требуется создать 6—7 механизированных хозяйств с ремонтными базами, чтобы обеспечить необходимый объем работ.

Далее т. Мысин касается некоторых вопросов хозрасчетной деятельности лесхозов. Мы обязаны, — говорит он, — заниматься хозрасчетной деятельностью и, в частности, производством товаров широкого потребления. Но в планировании этого дела имеется немало крупных недостатков.

В деле производства товаров широкого потребления следует отказаться от привлечения к нему лесников, чтобы не страдало наше главное дело, и идти по пути создания цехов ширпотреба, которые бы этим только и занимались. У нас в Московской области такая работа уже проводится. Ново-Петровский лесхоз, например, полностью освободил лесничества от заданий по ширпотребу, создав самостоятельный цех.

С рассказом о делах и планах украинских лесоводов выступил один из гостей совещания, заместитель начальника Главного управления лесного хозяйства и полезащитного лесоразведения Министерства сельского хозяйства Украинской ССР В. П. Лукьянец.

Лесхозы республики, — говорит он, — систематически занимаются лесными культурами. Ежегодные посевы и посадки составляют 116—120 тыс. га в лесах гослесфонда, кроме полезащитного лесоразведения и колхозных лесов. Проводятся значительные работы по реконструкции малоценных насаждений. Это относится прежде всего к Винницкой, Хмельницкой, Тернопольской и другим областям, где на значительных площадях закладываются ценные насаждения с участием дуба.

В республике имеются большие площади злостных нижнеднепровских песков. В течение целого ряда десятилетий здесь не удавались лесные посадки. Но за последние годы здесь достигнуты значительные успехи; лесных культур, которые уже можно считать благонадежными, насчитывается до 15 тыс. га. Также проводятся большие работы по облесению Каховского и Кременчугского водохранилищ, канала Северный Донец—Донбасс, Ингулецкой системы. В последнее время уделяется также внимание созданию зеленых зон вокруг городов и промышленных центров.

В декабре в УССР принято постановление об улучшении ведения лесного хозяйства. Основными моментами этого постановления являются вопросы о рубках леса в Карпатах, утверждение новых правил рубок, которые дают лесоводам возможность лучше использовать естественное лесовозобновление для восстановления буковых насаждений. Лесозаготовители сокращены за исключением предприятий совнархозов и министерства сельского хозяйства. Переработка древесины из основного сырья, согласно новому постановлению, возложена целиком на предприятия местной промышленности, за лесхозами осталось лишь производство товаров широкого потребления из отходов древесины.

На Украине в течение последних лет проводились работы по составлению генерального плана развития лесного хозяйства. План составлен при широком участии всех работников лесного хозяйства. Он предусматривает повышение продуктивности наших лесов на 15%. Рост намечается главным образом за счет облесения свободных площадей и реконструкции малоценных насаждений.

Заведующий отделом механизации ВНИИЛМ Ф. М. Курушин посвятил свое выступление

проблеме развития механизации в лесном хозяйстве.

Основной причиной, тормозящей механизацию лесовосстановительных работ, является отсутствие трактора, приспособленного для работы на вырубках, а также соответствующих орудий к такому трактору. Трактор уже создан коллективом ученых института, и весной начнутся государственные испытания. Институтом создан ряд прицепных машин, которые тоже прошли испытания.

Когда же мы сможем увидеть все эти машины на производстве, в лесу? Дело заключается в том, что усилий одного только института для внедрения техники в лесхозы недостаточно. Институт может создать только опытный образец, а дальше уже дело за промышленностью. Однако выпуск промышленностью созданных институтом и уже прошедших государственные испытания машин недопустимо задерживается.

Тов. Курушин приводит примеры безобразной волокиты в этом деле. Институтом созданы, например, комбинированный универсальный плуг ПКЛ-70. Он может выполнять несколько операций. Плуг прошел испытания в Пушкинской и Таежной испытательных станциях. Создан еще целый ряд прицепных и навесных орудий, прошедших государственные испытания. Это дисковый лесной культиватор ДЛК-6, навесной дисковый рыхлитель к трелевочным тракторам, ручная сеялка, двухотвальный плуг ПЛП-135 к трактору С-80 и некоторые другие машины. Но все они до сих пор не пускаются в серийное производство. Культиватор ПКЛ-6 еще в 1954 г. прошел испытания, но, вместо того, чтобы наладить его массовое производство, вынесено решение о повторных испытаниях культиватора. Так его можно испытывать еще десяток раз, каждый раз успешно, но проку от этих испытаний лесоводы пока что никакого не видят.

О работе и нуждах авиационной охраны лесов говорил в своем выступлении начальник Северной авиабазы В. В. Подольский.

Северная авиабаза охраняет 93 млн. га лесов на территории пяти управлений лесного хозяйства (127 лесхозов). В прошлом году самолетными базами обнаружено 93% лесных пожаров. Причем парашютистами авиаохраны потушено 71% пожаров от числа обнаруженных. Эти цифры уже сами за себя говорят о том исключительном значении, которое приобрела авиационная охрана в деле борьбы с лесными пожарами. А ведь авиация в лесу — вещь сравнительно новая, большого опыта у нее еще нет.

Однако результаты могли бы быть гораздо лучшими, если бы парашютисты были в достаточном количестве оснащены средствами тушения пожаров. Очень часто парашютистам, несмотря на применение взрывных и химических методов тушения пожаров, приходится обходиться лишь лопатами и мотками. До сих пор мы не можем добиться от наших научно-исследовательских учреждений таких средств тушения лесных пожаров, которыми можно было бы оснастить парашютистов, команды вертолетов и авиадесантов.

— Необходимо координировать работу лесной авиаохраны, направлять ее деятельность, — говорит т. Подольский, — обобщать накопленный опыт. На территории страны организовано 11 авиабаз, однако ни одна из них не знает, как работают другие.

Тов. Подольский не согласен с предложением ряда товарищей о передаче летнотехнического персонала и парашютистов в лесхозы. Если распределить нашу базу по лесхозам, — говорит он, — то на каждый лесхоз не придется даже по одному парашютисту. Если мы имеем в своем распоряжении 80 парашютистов, то их нетрудно перебросить из одного района в другой.

Тов. Подольский касается дальше в своем выступлении состояния тех лесов, которые обслуживает Северная база. Например, — говорит он, — в Архангельской области есть Евдский лесопункт. План заготовки древесины он перевыполнил, оставив при этом 75 га неочищенных лесосек, за что был оштрафован на 141 тыс. руб. Но за перевыполнение плана лесопункт получил третью всеозонную премию. Я беседовал с руководителем этого лесопункта. Он мне сказал: «Что за грех, если мы не очистим делянки и штраф уплатим! Зато премию получим». И верно. Ведь штраф-то такой товарищ платит не из своего кармана, а из государственного, премию же получает лично... Надо сделать так, чтобы в условия социалистического соревнования лесозаготовителей был обязательно включен пункт о соблюдении лесохозяйственных мероприятий.

Директор Волчихинского механизированного лесхоза, Алтайского края, П. П. Красуцкий говорил в своем выступлении о нуждах лесного хозяйства, о недостатках, мешающих работе.

Лесхозы края, — сказал он, — выполнили план 1957 г. по всем основным показателям. На площади, превышающей 100 тыс. га, проведены рубки ухода, посажено 11700 га леса, уход за культурами в переводе на однократный произведен на площади 125 тыс. га. Цехи ширпотреба дали продукции на 35 млн. рублей, в том числе из отходов — на 8 млн. Сильно сократилась горимость лесов. Площадь леса, охваченного огнем, составила всего 80 га на 240 случаев загорания.

Помимо основных работ, лесхозы оказывали большую помощь труженикам колхозов. Для них изготовлено цехами ширпотреба 1700 домов с подделкой к ним стальной изделий, им же продано 15 тыс. куб. м пиломатериалов. Лесхозы заготовили для колхозов и совхозов 10 тыс. т сена.

Можно было бы, однако, работать еще лучше, если бы не недостатки. Речь идет, прежде всего, о состоянии техники и транспорта в лесхозах. Качество машин, передаваемых из МТС в лесхозы, является неудовлетворительным. Как правило, передаваемая техника требует капитального ремонта. Многие лесхозы не имеют своей ремонтной базы, и ремонт техники приходится производить в МТС. В этом не было бы ничего плохого, если бы он не обходился так дорого. Вот абсолютные цифры: за капитальный ремонт трактора марки С-80 МТС берет 16,5 тыс. рублей, а отпускают нам на этот ремонт только 6—8 тыс.

Лесхозы ощущают большой недостаток в прицепных орудиях, а навесных нет вообще ни в одном лесхозе края. Не получаем мы также необходимых материалов, запасных частей, спец-одежды, инструментов. МТС же может дать нам нужные орудия и механизмы лишь в зимнее время.

Плохо обеспечены лесхозы автотранспортом. На оснащении пожарных станций находятся давно списанные по другим ведомствам автомобили

марок ГАЗ-АА и ГАЗ-ММ. В то же время некоторые МТС и совхозы имеют излишек легкового автотранспорта. Например, Волчихинская МТС обслуживает всего два колхоза, но имеет четыре легковых машины, а в соседнем совхозе имеется девять автомобилей.

Лесхозы края дают ежегодно около 40 тыс. куб. м деловой древесины, но лесозаготовительной техникой мы обеспечены крайне плохо. На 43 лесхоза имеется всего 15 бензомоторных пил «Дружба», нет ни одного погрузочного механизма и погрузка производится ручным способом.

Необходимо выделять лесхозам больше средств на капитальные затраты. В Волчихинском лесхозе имеется с 1953 г. на полмиллиона рублей переходящего строительства, а денег на завершение его нет. Нужны средства для строительства кордонов, вышек, телефонизации лесхозов.

Затем на трибуну совещания поднялся встреченный бурными аплодисментами всех участников писатель Леонид Леонов (его выступление печатается в этом номере журнала).

В своем выступлении директор Сыктывкарского лесхоза Коми АССР С. А. Распутин говорит о необходимости пересмотра существующей оплаты труда работников лесного хозяйства, о недостатках технического снабжения лесхозов. Наши просьбы, — сказал он, — либо совсем не удовлетворяются, либо удовлетворяются самым безобразным образом. Вот пример. Нашему лесхозу дали наряд на получение бензомоторных пил «Дружба». Не имея ни одной пилы, мы обрадовались такому вниманию. Но оказалось, что пилы, занаряженные в Коми АССР, были отправлены в Свердловск. Завод же сообщил нам, что может выслать вместо пил запасные части к ним.

О нуждах лесного хозяйства Якутской АССР говорил в своем выступлении заместитель министра сельского хозяйства республики К. Г. Аникин.

Якутия является пока что районом, из которого трудно сбывать лес. Между тем в республике насчитывается 180 млн. га полноценных лесов — огромный резерв! Развитие в республике золотой, алмазной и слюдяной промышленности позволяет надеяться, что в скором времени здесь появится железная дорога, и тогда лесоводы получат возможность давать стране большое количество рудничной стойки из лиственницы.

Но пока что лесное хозяйство Якутии очень слабо оснащено техникой, в частности противопожарной. В наших условиях, говорит т. Аникин, мы можем иногда попасть к месту пожара лишь водным путем, поэтому наши лесхозы испытывают нужду прежде всего в катерах.

Тов. Аникин говорит о необходимости бережного отношения к лесу, о привлечении к нему внимания всей общественности. Мы, лесоводы старого поколения, — сказал тов. Аникин, — знаем очень печальную историю Германии и Англии, где лес сначала беспощадно вырубали, а потом вынуждены были сажать. Поэтому наше пожелание — чтобы к лесу, к этому величайшему природному явлению, относились с должным вниманием.

В. А. Копытов, начальник Ярославского управления лесного хозяйства, рассказал об успехах, которых добились ярославские лесоводы за годы Советской власти. Гослесфонд занимает в области 805 тыс. га, из них на 648 тыс. га проводятся широкие лесоводственные мероприятия. Но было бы неправильным, — сказал тов. Копытов, — умолчать здесь о недостатках. Они, к сожалению, имеются еще у нас. Так, если в легко доступных для освоения массивах допускаются порой перерубы, есть в то же время в области около 50 тыс. га спелых и перестойных лесов, которые не эксплуатируются, так как находятся в труднодоступных районах. Сейчас, правда, в эти места прокладывается автолестневая и две узкоколейные железные дороги. К 1960 г. все эксплуатационные леса будут освоены. Затем т. Копытов остановился на работах, проводимых ярославскими лесоводами по реконструкции лесных насаждений.

С интересом были выслушаны выступления А. И. Бовина, заместителя министра сельского хозяйства СССР; А. А. Померанцева, главного лесничего Кемеровского управления лесного хозяйства; В. С. Биржаумовой, агролесомелиоратора зерносовхоза «Гигант» Ростовской области; А. А. Маркина, лесничего Яснополянского лесничества, Тульской области; Ф. И. Сулимова, начальника Вологодского управления лесного хозяйства; В. И. Суровенковой, лесничего Студенецкого лесничества, Мордовской АССР (их выступления печатаются отдельно).

Выступивший на совещании заведующий сельскохозяйственным отделом Бюро ЦК КПСС по РСФСР В. П. Мыларщиков подчеркнул, что работникам лесного хозяйства необходимо больше проявлять инициативы на местах в решении насущных вопросов, и остановился на задачах, стоящих перед работниками лесного хозяйства.

Совещание, — сказал в своем заключительном слове тов. Федин, — прошло в исключительно плодотворной и деловой обстановке. Я думаю, — продолжал он далее, — выступавшие были правы в своей критике недостатков. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации учтет это в своей работе, сделает соответствующие выводы и поправит дело в своей практической деятельности.

— Для того чтобы по деловому поставить наше лесное хозяйство и повести его на подъем, надо разрешение всех вопросов, за исключением самых главных, предоставить местам, расширив права лесхозов и управлений лесного хозяйства. Думаю, что мы располагаем и всем необходимым для того, чтобы значительно усилить заботу о наших кадрах лесоводов.

Тов. Федин сказал, что такие совещания должны проводиться ежегодно.

С большим подъемом участники совещания приняли приветствие Центральному Комитету КПСС, а также Обращение ко всем работникам лесного хозяйства, колхозникам и механизаторам, комсомольцам и пионерам.

Говорят участники совещания

Больших успехов в вашем важном и трудном деле

Писатель Л. ЛЕОНОВ

Я чрезмерно благодарен всем вам, товарищи, за приглашение на это совещание и избрание меня в президиум. Я тем более это ценю, что не являюсь лесоводом. Мне известно, что моя книга о лесе, не лишенная недостатков, оказалась на пользу нашему общему делу.

Я давно интересовался делом озеленения, болел за нашего «зеленого друга», неоднократно писал статьи по этому поводу, а потом важность этой темы заставила меня выступить с раздумьями о судьбе русского леса, написать книгу с таким названием. И я рад, что моя книга явилась причиной того внимания, которым я теперь пользуюсь с вашей стороны.

Должен сказать, что, когда эта книга была издана, в мой адрес стало поступать огромное количество писем. Письма приходили и от лесоводов, и от других граждан нашей страны. Большинство из них было с жалобами на беспорядки в этой отрасли хозяйства. Именно это и показывает, в каком положении находится дело, если ко мне, литератору, имеющему в своем распоряжении всего лишь депутатского секретаря да один квадратный метр письменного стола, стали так усиленно обращаться, как в авторитетную могущественную инстанцию.

Я не могу не радоваться, что мне удалось нарушить ту кажущуюся, обманчивую тишь и гладь, которая, на первый взгляд, существовала в лесных делах, и возбудить какое-то, пусть маленькое в сравнении

с масштабами наших дел, беспокойство общественности.

С чего же началось, как возникла у меня мысль написать книгу о лесе? Это началось еще с того момента, когда я в первый раз приехал в Вологодскую область на Монзенскую лесосеку, и тут у меня создались очень яркие, но невеселые впечатления. Мне хочется рассказать о том, как все это представляется постороннему глазу.

Я увидел маленький лесок, в руку толщиной, лесную молодь — «рудстойку», как обозначается в сорimente, а против него стояла первоклассная техника — целая рать стальных машин, паровозов, тракторов и та самая электропила, что работает на лесосеках, — подобие обычной сенокосилки, только мощней во много раз!

И я тогда думал, что если мы запустим этот механизм в полный мах, на полную скорость, не соблюдая при этом священных законов восстановления лесной казны, то эта сила быстро-быстро распахнет, разметет во все стороны нашу лесную дремь до самого океана!

У меня тогда же возник первый вывод, что владеть этой высокой техникой должен высокосоциальный человек, который понимает, что можно наделать ею, если действовать торопливо, грубо, неосмотрительно, т. е. без соответствующего возмещения природе.

Меня там познакомили с лесорубом, который вместе с женой зарабатывал

11 тысяч рублей в месяц (так мне его отрекомендовали!). И у меня невольно явилась мысль: сколько же этот человек должен наворотить лесу, чтобы получить такую сумму денег? И я помню, что тогда-то у меня и возникли всякого рода добавочные размышления о характере нашего поведения на лесной ниве. Мне кажется, что поправку в это дело могла бы внести широкая общественная инспектура.

Я не отрицаю того, что у леса и теперь имеются глаза, зоркие глаза, которые следят за лесным порядком, но, к несчастью, у этих глаз нет рук, нет должных прав. Мне кажется, что эти глаза зачастую имеют возможность только плакать по поводу тех, мягко выражаясь, лесных не порядков, о которых мы толкуем уже не первый год.

Я нисколько не преувеличиваю. Здесь, в Москве, у меня в кабинете сидел лесник, который со слезами рассказывал о случаях вопиющих беззаконий.

Мне рассказывали, например, такой факт. Приехали лесозаготовители на Карпаты, в ценнейшие буковые леса, вторглись в эти поразительные творения природы, свалили двадцать пять тысяч стволов и оставили их на месте. И они гнили два года на глазах у населения, вызывая всякого рода раздумья, досаду, огорчения, недоумения и, естественно, гнев.

Я слушал также речи выступавших на Московском совещании по охране природы, весьма горькие вещи говорились там.

От меня, повторяю, ничего не зависит. Но я считаю, что Министерство сельского хозяйства должно стать Министерством сельского и лесного хозяйства.

Во всяком случае совершенно необходимо учреждение специального Комитета при Совете Министров по охране природы — вод, заповедников, фауны и в первую очередь леса. Мы все равно придем к этому. Но если бы это дело было осуществлено своевременно, теперь же, если бы в него по-настоящему включились настоящие люди, которых у нас миллионы, мы сохранили бы гораздо больше лесных сокровищ для потомков.

Не только постыдно, на мой взгляд, вести себя в лесу так, чтобы захлать землю, открыть дорогу наступлению тундры и уйти с премией в кармане. На сегодня это просто преступно, товарищи!

Нация живет не только в разрезе горизонтальном, она живет и по вертикали, и благодетелен для нации в ее историческом бытии лишь тот патриотизм, ко-

торый по вертикали — с мыслью о предках и потомках. Неодолимая сила Октябрьской революции в том и заключалась, что в Октябре люди думали о человечестве в целом, с прицелом на будущее. Надо больше думать о последствиях нашей деятельности, о будущих поколениях.

Вот на Севере — слышал я тут печальную повесть — тоже происходит захламление лесосек, бесхозяйственно расстрачиваются лесные богатства. А что же там будет дальше? Расстроится леса, их место займут болота, поредет северный лесной заслон, регулирующий осадки и водный баланс, быть может, по всей стране. Надо, чтобы воображение почаще рисовало нам всем хорошие и плохие картины будущего, на которых мы могли бы кое-чему подучиться.

И вот когда я, с моими явно недостаточными силами, и ряд моих друзей, высокообразованных лесных деятелей, пытались поднять такое движение — «внимание к лесу», — знаете ли вы, кто в течение нескольких лет был главным тормазом, мешавшим в наших делах? — Высшее лесное научное учреждение страны, которому больше всего надлежит думать о будущем лесной нови и которое должно было в первую очередь возглавить это движение. Если бы этот небывалый «энтузиазм» противодействия был направлен в полезную сторону, легко себе представить, каких успехов можно было бы достигнуть.

У меня есть масса писем от простых людей, пенсионеров, солдат, лесорубов, от детей. Мне радостно, что в народе такая пламенная сила скопилась. Мы должны всемерно развивать это патриотическое движение в защиту «зеленого друга», с детства прививать людям любовь к природе, любовь к лесу. Надо создать в стране Общество охраны природы, объединяющее в своих рядах миллионы советских патриотов.

Надо, наконец, в корне изменить наше отношение к лесу, положить конец расточительству лесных богатств, использовать древесину не как щепу, опилки и прочие отходы, а как неисчерпаемый источник ценнейших продуктов химической переработки.

Вы не одиноки, товарищи лесоводы, в вашем беспокойстве за судьбы леса. С вами народ, с вами широкие круги советской общности.

Я был далек от мысли, что могу вам сказать что-нибудь новое. Я просто хотел сказать свое доброе слово, хотел приветствовать вас и пожелать вам самых больших успехов в этом важном и трудном деле.

Расширить права работников лесного хозяйства

А. А. ПОМЕРАНЦЕВ,

*главный лесничий Управления лесного хозяйства
Кемеровской области*

Перед лесоводами Кузбасса поставлены большие задачи: создать зеленые зоны вокруг 16 городов; улучшить породный состав лесов и, вместо пихты, вводить лиственницу, кедр, ель, сосну. Нам говорят: недопустимо, чтобы ежегодно накапливались десятки тысяч гектаров пустырей, необлесившихся вырубок.

Для решения таких больших задач, в пределах даже одной области, необходимо ввести ряд улучшений в лесном хозяйстве. Надо в собственном доме навести порядок. Скажем прямо: несмотря на большие успехи нашего лесного хозяйства, оно отстает в своем развитии от всего народного хозяйства и поэтому не пользуется необходимым авторитетом. Пока еще лесоводы, и прежде всего наши руководящие лесные органы, не искоренили традиционной изоляции лесного хозяйства от широких масс населения. Наши цели и задачи не должны быть узкими и частными, а достаточно широкими, такими, которые затрагивали бы каждого, требовали конкретного участия широких масс всего сельского и городского населения.

На наш взгляд, накопилось больше чем достаточно научных оснований к принятию на длительный период широкого плана создания на землепользованиях всех колхозов и совхозов республики системы защитных полос.

Второе — пора всерьез заняться целесообразным географическим размещением лесных культур. Пока планы посадок леса по областям и краям Федерации даются как попало. Например, маленькая Кемеровская область с лесистостью 53% имеет ежегодный план лесных посадок 4500—5000 га, а степная Омская — 3500, степная Новосибирская (с лесистостью примерно 25%) — 4000 га, Красноярский край (с наличием большой Минусинско-Хакасской степи) — 1500—2000 га. Таким образом, мы уходим от трудностей, насаждаем леса не там, где их очень мало и где они нужны сегодня, а там, где их и так в избытке.

Не создает нам авторитета и шаткая, на

наш взгляд, беспринципная позиция Министерства сельского хозяйства СССР и в вопросе об очистке лесосек. Здесь местным работникам пришлось брать ответственность на себя и потребовать от лесозаготовителей очищать вырубку от порубочных остатков. Дело в том, что в пихтачах Кемеровской области (III—IV бонитетов) сучья до 5 см толщиной составляют 90% всей массы сучьев. И оставлять их на лесосеке, как говорилось в разъяснении Министерства, дополнительно к естественной захламленности горных пихтачей в 30—40 куб. м на 1 га, это значит создавать грозную пожарную опасность и сплошную перину из сучьев до полметра толщиной, что безусловно не способствует естественному возобновлению леса.

Не создает нам авторитета и увлечение ширпотребом в явный ущерб нашей главной задаче. Лесничие и их помощники большую часть своего рабочего времени отдают на организацию несвойственных лесному хозяйству работ по выработке мебели, срубов, а отводы лесосек и рубки ухода передоверяются лесникам и даже рабочим. Справедлив упрек лесозаготовителей: Сузунский лесхоз (Новосибирская область) выпускает продукции ширпотреба на 6 млн. руб. Наш Тахинский лесхоз — на 2 млн. руб. Такие цехи надо передать местной промышленности.

Несмотря на совершенно справедливые выступления на совещаниях и в печати против излишней централизации в деле решения многих лесохозяйственных вопросов, до сих пор с этим делом не покончено. Вот пример. Наш совнархоз просит часть кварталов Тахинского лесхоза, зачисленных в 1949—1950 гг. в железнодорожный район, отнести к сплавному району, так как в связи с мелиорацией реки Тахин уже пять лет вся древесина только сплавляется. Мы отвечаем, что для решения такого вопроса нужны совместный протокол, заключение лесоуправления, решение облисполкома, а затем — рассмотрение и утверждение всего этого в Москве. Можно привести примеры и по другим вопросам нашей лесохозяйственной деятельности — изменение границ сырьевых баз, лесничеств, лесхозов, уточнение разрядов такс по отдельным урочищам и пр. Но все эти вопросы еще решаются централизованным порядком.

Надо, чтобы работники лесного хозяйства имели больше прав, чтобы они решали многие вопросы на месте, а не за тысячи километров от леса.

Изучать экономику полезащитного лесоразведения

В. С. БИРЖАУМОВА,
агролесомелиоратор зерносовхоза „Гигант“
(Ростовская область)

Совхоз «Гигант», расположен в Сальских степях (Ростовская область), в этом году он будет праздновать свое 30-летие. Полезащитным разведением здесь занимаются уже 22 года, имеется больше 2 тыс. га лесных полос общей протяженностью больше 1200 км. В совхозе выросли люди, полюбившие защитное лесоразведение и хорошо вырастившие лесные полосы — надежный заслон от суховея на степных просторах.

Каждому известно, что создание полезащитных полос оказывает положительное влияние на повышение урожайности, вносит изменения в микроклимат, изменяет флору и фауну степей. Это еще раз убедительно подтвердил опыт защитного лесоразведения в совхозе «Гигант». У нас из года в год повышаются урожаи. В совхозе в 1957 засушливом году получено свыше 18 ц зерновых культур на 1 га (урожайность в прошлые годы 8—10 ц).

Каждый рабочий совхоза, особенно трактористы и комбайнеры, может подтвердить большую эффективность лесных полос. Комбайнер, который занимается хлебоуборкой, старается выбрать загон ближе к лесной полосе потому, что в этом случае в бункер комбайна сыплется более крупное зерно. Если он работает в отдалении от лесных полос, то намолачивает 1—2 бункера зерна, а приближаясь к лесным полосам, он намолачивает 3—4 и до 5 бункеров. Каждый тракторист в засушливые годы старается быть ближе к лесной полосе потому, что почва у лесных полос более влажная и пахать легче, экономится горючее. В 1957 г. была сильная буря в Сальских степях, в соседних колхозах посевы выдувались на больших площадях, но в совхозе «Гигант» они были повреждены всего лишь на площади 40 га.

В совхозе реально ощутили окупаемость полезащитного лесоразведения. Если в создание искусственных насаждений было

вложено 3200 тыс. руб., то из года в год это оправдывается снижением себестоимости продукции, которую снимают с полей. Наши агрономы несколько лет назад были противниками леса, но теперь воочию убедились в эффективности полезащитного лесоразведения. В совхозе имеется 300 га садов и виноградников, из древесины, полученной от рубок ухода в лесных полосах, мы полностью обеспечиваем сады и виноградники столбами, кольями, а также хворостом для хозяйственных нужд.

Хотелось бы упрекнуть научно-исследовательские учреждения, и особенно ВНИАЛМИ и Институт экономики сельского хозяйства, которые до сих пор вплотную не занимаются подсчетом эффективности полезащитного лесоразведения. Научно-исследовательские институты должны заинтересоваться полезащитным лесоразведением совхоза «Гигант», подсказать нам методы правильного ухода за взрослыми насаждениями. В совхозе накоплен большой опыт по рубкам ухода в полезащитных лесных полосах. Хотелось бы, чтобы институты организовали исследования этих работ. В совхозе создан опорный пункт Института экономики сельского хозяйства. Научные сотрудники занимаются растениями, всеми видами животных, а экономической эффективности лесных полос никто не подсчитывает, очевидно, считая это ненужным делом. А разве не интересно одновременно с экономикой выращивания зерновых культур заниматься и экономикой полезащитного лесоразведения?

Несмотря на самые веские и убедительные доказательства в пользу защитного лесоразведения, отношение к тем людям, которые им занимаются, в настоящее время нельзя назвать нормальным. Этому делу не уделяется должного внимания со стороны Министерства сельского хозяйства РСФСР и СССР. Это невнимание распространяется

и среди низовых работников сельского хозяйства. Кое-где находятся такие руководители хозяйства, в частности и в совхозе «Гигант», которые позволяют и потравы скотом, и самовольные рубки в полезащитных лесных полосах.

Необходимо уделить больше внимания полезащитному лесоразведению и людям, работающим в полезащитном лесоразведении. Это дело крайне нужное, оно дает большой экономический эффект.

Создать постоянные кадры рабочих

А. А. МАРКИН,
лесничий Яснополянского лесничества

Как молодой лесовод, я желал бы на этом совещании услышать именно про те мероприятия, которые должны служить делу улучшения работы лесного хозяйства. Коллектив нашего лесничества считает, что основным таким мероприятием является создание постоянных кадров рабочих. Без этого мы никуда не уйдем. В настоящее время лесничество имеет 60 кадровых рабочих: 24 — в мастерской цеха ширпотреба, 11 — подсобных, 5 — на лесокультурных работах и 20 лесорубов.

Постоянного состава рабочих на лесных культурах мы не имеем и не будем иметь при сложившихся условиях в лесном хозяйстве. Здесь выступал писатель Л. Леонов. Он привел цифру заработной платы лесоруба (11 тыс. руб. в месяц), труд которого не обесценен. Нужно сказать, не обесценен и труд лесоруба в лесничестве. Но труд, вложенный в выращивание лесокультур, пока ценится низко. Чтобы создать постоянные кадры, мы пошли по пути развития цеха ширпотреба. Там человек материально заинтересован. Сейчас лесничество без всякого напряжения дает на 700 тыс. руб. валового выпуска, имеет в цехе 24 рабочих. Правда, в этом году только 50% рабочих было закреплено за постоянным лесокультурным участком.

Наш коллектив принял такое решение: в 1958 г. каждый рабочий должен посадить

гектар лесокультур и вырастить их в течение пяти лет. Такие участки будут носить имя своего творца — рабочего.

Сравню экономику лесничества и бывшего Яснополянского лесхоза, на базе которого создано лесничество. Лесхоз заготавливал древесины и проходил рубками ухода 300 га. Мы же прошли 520 га. Если лесхоз заготавливал 6 тыс. куб. м, то теперь заготовлено 14 тыс. куб. м древесины, причем 80% заготовили своими силами. В организации труда приняли бригадный метод. Сейчас у нас работают и бригады, и звенья. На лесосеках поставлены вагончики с печкой, где рабочие в обеденный перерыв могут покушать. На лесовосстановительных рубках, где нормы установлены более реальные, рабочие зарабатывают вместе с «прогрессивкой» до 48 руб. за смену. В Тульской области даже не верили таким заработкам, но приехали на место, побеседовали с рабочими и убедились в этом. Организовали бригады и в цехе ширпотреба.

Бригадный метод содействует также и простоте учета. Ответственность лежит на всем коллективе. Вначале не все понимали, приходилось убеждать, но когда рабочие убедились, они сами стали приходить и просить: «Давайте организовывать бригаду, иначе работать не будем!» К сожалению, ни главк, ни областное управление вопросами правильной организации труда не занимаются. Считаю, что в лесхозе, кроме старшего лесничего, должен быть и старший инженер по труду и зарплате, который координировал бы всю работу по этим вопросам. Мне, как лесничему, не всегда удается решить эти вопросы.

Несколько слов о связи науки с производством. Ученые нам оказывают помощь недостаточную, она должна быть постоянной, а не от случая к случаю: вопросов накопилось немало. К примеру, давно пора совершенствовать методы посадки дуба и рубки леса. Работу в этом направлении не вредно было бы проводить в наших условиях. Многие производственники охотно включились бы в научно-производственную работу, которая должна строиться в зависимости от той или иной природно-экономической зоны.

Заканчивая свое выступление, прошу московских работников помочь нам в организации труда, пересмотре тарифных ставок, чтобы была создана материальная заинтересованность, усилить связь с наукой, а мы, лесоводы, с честью выполним возложенные на нас задачи.

Улучшить техническое снабжение лесхозов

В. И. СУРОВЕНКОВА,
*лесничий Студенецкого лесничества
Зубовского лесхоза
(Мордовская АССР)*

Подводя итоги работы 1957 г., работники Студенецкого лесничества с удовлетворением отметили, что коллектив хорошо выполнил все годовые задания,— указала В. И. Суровенкова, — но, к сожалению, имеется целый ряд препятствий в работе, не зависящих от работников лесничества, которые мешают дальнейшему совершенствованию лесохозяйственного производства.

Прежде всего о техническом снабжении. Лесничество очень плохо снабжается даже такими инструментами, как простые поперечные пилы, напильники, специальные топоры. Работники лесничества поднимают вопрос об этом на всех совещаниях. Но

в управлении лесного хозяйства области от этого отмахиваются, считая снабжение «мелочью». Министерство сельского хозяйства Мордовской автономной республики снабжению лесхозов уделяет очень мало внимания. А между тем отсутствие нужных материалов и инструментов является тормозом в работе. Зубовский лесхоз считается механизированным, но механизмами он оснащен недостаточно. За последнее время лесхоз получил технику, но запасных частей для ремонта механизмов не имеется. Зачастую лесничий, у которого в лесничестве имеется трактор или машина, вынужден разыскивать запасные части для их ремонта, обращаться к лесозаготовительным организациям, МТС, колхозам, превращаться в агента по снабжению.

Необходим более тесный контакт сельского и лесного хозяйства. Без взаимной помощи лесоводы и работники сельского хозяйства не могут работать. Соседние колхозы выделяют Зубовскому лесхозу рабочую силу, особенно в период лесокультурных работ, без помощи колхозников в лесхозе не могли бы заложить питомник,

Группа участников Всероссийского совещания лесоводов во время перерыва. Работники лесного хозяйства из Тюменской области (слева направо): Н. А. Иванов, М. В. Кукудин, М. А. Корчева, В. С. Гончаров

произвести уход за лесными культурами. Лесхоз, в свою очередь, тоже неплохо помогает колхозам. Рядом со Студенецким лесничеством расположен колхоз им. Ленина, в котором имеется 2,5 тыс. га леса. Работники лесничества отводят лесосеки в колхозных лесах, помогают колхозу правильно вести лесное хозяйство. Летом лесхоз заготовлял для колхоза силос, косил сенз и т. д. Между колхозом и лесхозом — постоянный деловой контакт.

Но такой деловой контакт существует только в низовых организациях. Со стороны Министерства сельского хозяйства РСФСР мало проявляется внимания к лесоводам на местах. Лесные инженеры, работники лесной охраны, основной костяк лесохозяйственного производства, любящие свое дело, подолгу работающие, не пользуются вниманием со стороны министерства. Взять хотя бы обмундирование для лесной охраны. За 3 года лесничество получило для охраны всего 4 комплекта обмундирования и то плохого качества. Плохо обстоит дело со спецодеждой для рабочих. Я считаю, что все эти вопросы должны быть внимательно рассмотрены Министерством сельского хозяйства.

В Главном управлении лесного хозяйства и полезащитного лесоразведения МСХ РСФСР бесхозяйственно относятся к эксплуатации жилого фонда, почти не выделяя средств на ремонт зданий. В течение трех лет лесничеству удалось получить на капитальный ремонт только 2500 руб.

За последнее время Правительство и Партия уделяют огромное внимание жилищному строительству. Но в лесхозах это постановление не выполняется, несмотря на то, что лесоводы имеют лесоматериалы, пиломатериалы и могли бы широко развернуть строительство жилищ. Невнимание к этому делу со стороны Главного управления и отсутствие снабжения мешают строительству.

Больше внимания колхозным лесам

Ф. И. СУЛИМОВ,

начальник управления лесного хозяйства управления сельского хозяйства Вологодской области

Ф. И. Сулимов указал, что леса гослесфонда Вологодской области занимают площадь 3,2 млн. га с общим эксплуатационным запасом более 400 млн. куб. м. Боль-

шая часть лесных массивов очень удобно расположена около железнодорожных и водных путей. Это позволяет быстро транспортировать лес к местам потребления. Не случайно за последние пять лет ежегодный отпуск леса увеличился более чем вдвое и достиг 12 млн. куб. м. В девяти районах области все леса промышленной эксплуатации освоены полностью, а в ближайшие пять лет эти леса будут освоены еще в трех районах.

Ф. И. Сулимов подверг серьезной критике применяемые еще в лесхозах области условно-сплошные рубки, которые, по его мнению, наносят непоправимый вред лесному хозяйству. Только в 1956 г. в лесхозах Вологодской области проведено условно-сплошных рубок на площади 8584 га, вырублено 1154 тыс. куб. м древесины. Дело в том, что листовая и хвойная древесина, оставшаяся на лесосеках после условно-сплошных рубок, имеет механические повреждения и служит очагами для массового размножения различных вредителей. Через два года такая лесосека покрывается сплошным буреломом, и возникает серьезная опасность пожара, который в таких условиях весьма трудно потушить. Как правило, лесосека после условно-сплошной рубки настолько захламлена, что непригодна для лесных культур.

Условно-сплошные рубки наносят вред и заготовителям леса, так как сырьевые базы после этих рубок расстраиваются, резко сокращаются сроки их эксплуатации и неполно амортизируются капиталовложения. Применить комплексную механизацию при этом способе рубки весьма трудно, следовательно, производительность труда снижается. Кроме того, приходится значительно увеличивать сеть лесовозных дорог. Для того чтобы не расстроить окончательно леса Вологодской области, надо запретить в них условно-сплошные рубки с 1959 г.

Далее Ф. И. Сулимов останавливается на необходимости механизации лесохозяйственных работ. Он отмечает, что до последнего времени механизмы вводили главным образом в лесах юга и центральной черноземной полосы, а на северные леса обращали мало внимания, в северных лесхозах механизация почти отсутствует. Можно ли мириться с таким положением в нашей стране, где все отрасли народного хозяйства оснащаются высокопроизводительной техникой?

В настоящее время в лесном хозяйстве создано резкое несоответствие между

ежегодно возрастающей интенсивностью эксплуатации лесов и их воспроизводством. Невозможно закультивировать обширные вырубки примитивными орудиями производства, которыми располагают лесоводы таежной зоны, в том числе и лесоводы Вологодской области.

Мы, лесоводы, несем ответственность за крайне неудовлетворительное состояние дел в лесном хозяйстве,— указывает Ф. И. Сулимов,— мы хотим, чтобы лесное хозяйство сохранило и приумножило леса, а для этого оно по технической оснащенности должно быть на уровне современных задач. Вопросы механизации лесовосстановительных работ, противопожарного устройства, лесомелиорации и других видов работ в лесном хозяйстве таежной зоны, в том числе и Вологодской области, надо решать немедленно.

Значительная часть выступления т. Сулимова была посвящена положению колхозных лесов.

К великому сожалению,— отмечает он,— приходится констатировать, что продажа колхозных лесов приняла очень широкие размеры. Лес — национальное богатство страны — в некоторых колхозах превращается в средство спекуляции.

В отдельных колхозах Ленинского района лес продают по цене до 400 рублей за 1 куб. м. Некоторые колхозы Вологодской области избрали совершенно незаконный путь обогащения. Они слабо занимаются развитием сельскохозяйственного производства, предпочитая торговать лесом, доходы от продажи леса составляют от 70 до 95% всех доходов таких колхозов. Увлечение торговлей лесом дошло до того, что руководители колхоза «Прожектор», Сямженского района, возбудили ходатайство о передаче в гослесфонд 96 га сенокосов и о получении взамен из гослесфонда 96 га леса. Еще до окончательного разрешения этого вопроса, колхоз уже по

согласованию с исполкомом областного Совета депутатов трудящихся заключил договор на продажу этого леса.

Таким образом, некоторые колхозы, вместо приумножения лесных богатств, вместо улучшения лесохозяйственного производства, истребляют лес.

Такое положение с колхозными лесами больше не может быть терпимо. Необходимо организовать плановую продажу леса.

Ф. И. Сулимов подчеркивает необходимость издания строгого лесного закона. Из-за его отсутствия лесоводы лишены возможности навести порядок в лесоэксплуатации. В настоящее время при любых лесонарушениях дело сводится к штрафам учреждений или отдельных лиц. А это, по существу, перекачивание государственных средств из одного кармана в другой, государству такой порядок приносит один убыток.

Надо расширить права работников лесного хозяйства в случаях систематического нарушения леспромхозами правил эксплуатации лесов закрывать рубки. В данное время лесоводы таких прав не имеют.

Должны быть значительно расширены права работников лесхозов, особенно лесничих, чтобы они имели возможность на месте оперативно руководить работами в гослесфонде. Сейчас лесничие поставлены в совершенно ненормальные условия. Если требуется, например, сверх плана закультивировать небольшой участок в 0,05 га или срочно оказать помощь какому-либо работнику лесхоза, лесничий пишет в лесхоз, лесхоз пишет в управление лесного хозяйства, тот в свою очередь обращается в Главное управление лесного хозяйства и полезащитного лесоразведения МСХ РСФСР. Почему-то считается, что работникам Главного управления в центре виднее, как должен лесничий поступить в каком-нибудь отдаленном районе.

За дальнейшее совершенствование лесоустроительных работ в Сибири и на Дальнем Востоке

С. А. ХЛАТИН

Общая площадь лесов Западной Сибири, Восточной Сибири и Дальнего Востока равна 845,3 млн. га. Приведение этих лесов в известность осуществлялось в основном методом аэрофотосъемки. К 1961 г. площадь полностью устроенных лесов достигнет 139 млн. га. За 1961—1965 гг. намечается провести лесоустройство на площади 87,1 млн. га.

До настоящего времени лесоустроительные работы проводились в большинстве случаев не по лесхозам и даже не по лесничествам, а по их отдельным частям, урочищам и лесосырьевым базам по заявкам Министерства лесной промышленности. До сих пор в Красноярском крае, Иркутской, Читинской и других областях не устроены леса в малолесных и лесодефицитных районах, имеющие поле- и почвозащитное значение, также не устроены леса и в интенсивной зоне лесозащиты, не представляющие в настоящее время интереса для лесной промышленности.

В то же время характер и последовательность лесоустроительных работ здесь должны быть иными, чем в европейской части Советского Союза, в связи со слабой изученностью многообразия лесорастительных и экономических условий, а также большими перспективами экономического развития восточных районов страны.

Устройство лесов необходимо производить с учетом хотя бы приближенного расчленения лесов по растительным зонам и экономическим районам. В объем лесоустроительных работ надо включить предложения по новому делению лесов на группы и наметки по проектированию новых лесхозов

и лесничеств. При этом следует, конечно, учесть имеющийся опыт ведения лесного хозяйства.

Естественно, что многочисленные лесорастительные формации, отличающиеся между собой как по ходу роста насаждений, так и по характеру восстановления оголенных площадей, требуют различных лесохозяйственных мероприятий, следовательно и различных правил, в том числе и правил рубок главного пользования.

Лесоустройству придется решать многие лесоводственные вопросы самостоятельно на основе изучения собранного материала, обратив особое внимание на разработку мероприятий по лесовосстановлению лесосек. По нашему мнению, проблема лесовозобновления в районах Западной и Восточной Сибири часто освещается односторонне, и в большинстве случаев приводятся лишь примеры благоприятного возобновления. Между тем некоторые исследователи (Голято, А. А. Цыпек) говорят о плохом возобновлении вырубемых площадей.

Следовательно, лесоустройство должно самостоятельно всесторонне изучать характер лесовозобновления по различным зонам, подзонам и макрорайонам.

При организации лесного хозяйства должны учитываться не только различные природные факторы и лесорастительные условия, но и экономические условия как существующие, так и в перспективе, последнее особенно важно для лесов Сибири.

Известно, что лесоустройство в Сибири до настоящего времени характеризует экономические условия того или иного лесного массива показателем интенсивности его

промышленной эксплуатации. К сожалению, этот показатель часто предопределяется не столько действительной экономической значимостью того или иного массива, сколько легкостью его освоения. Сплошь и рядом, вместо планомерной эксплуатации лесного массива, производится выборочная рубка отдельных лесных площадей, имеющих максимальный запас на 1 га. Такие случаи, например, наблюдаются в Казачинском леспромхозе и в других лесозаготовительных предприятиях.

В лесодефицитных районах Приханкайской низменности на обоих побережьях Камчатки, в Зее-Буреинской равнине Амурской области, в Магаданской и Сахалинской областях пора вовлечь в эксплуатацию перестойные и усыхающие леса. Необходимо прекратить также завоз древесины в лесоизбыточные районы.

А. А. Цымек в статье «Повышение продуктивности лесов Дальнего Востока» (1956 г.) пишет: «Дело дошло до того, что почти все лесозаводы Приморского края, базирующиеся на крупных лесных массивах, завозят большую часть сырья из Хабаровского края по железной дороге». А ведь в этих районах имеются большие площади усыхающих кедровников и ельников.

Проект генеральной схемы промышленного освоения лесов Обь-Иртышского бассейна страдает той же односторонностью, что и предыдущие генсхемы, т. е. концентрацией лесной, деревообрабатывающей и деревоперерабатывающей промышленности в одном — двух пунктах. Гипролеспром в своих наметках считает перспективными в Восточной Сибири только отдельные районы Иркутской области и Красноярского края.

Поэтому лесостроительство в Сибири не может слепо следовать в размещении своих работ и в проектировании организаций лесного хозяйства за фактическим размещением лесозаготовок и наметками генсхем промышленного освоения, составленных большей частью без участия лесостроительства, а также местных сельскохозяйственных органов.

Не только лесостроительство, но и вся организация лесного хозяйства в Сибири в своем построении должны исходить из перспектив развития всей ее экономики и взаимосвязи лесных площадей и лесного хозяйства с экономикой будущего.

Мы считаем, что в лесах Сибири, может быть, даже более чем в европейской части СССР требуется дифференцированное ведение лесного хозяйства, что позволит пра-

вильно разместить лесохозяйственные мероприятия в зависимости от различного народнохозяйственного назначения лесов и различия экономических условий отдельных районов.

Лесное хозяйство наиболее полно будет удовлетворять все потребности, если оно на закрепленных за лесом площадях будет вестись на твердых основах. Лесное хозяйство должно обеспечивать устойчивость и непрерывность лесоснабжения народного хозяйства древесиной с этих площадей при наименьших затратах труда и средств.

Уже сейчас вырисовываются основные районы лесостроительных работ для проектирования мероприятий по организации лесного хозяйства. В первую очередь их надо провести в районах Обь-Иртышского бассейна, а также в Красноярском крае и Иркутской области.

Предстоящее резкое увеличение лесозаготовок потребует повышения интенсивности лесного хозяйства, проведения капитальных работ по охране лесов от пожаров и массового размножения вредителей, а также по лесовыращиванию. Это, в свою очередь, потребует увеличения сети лесхозов, лесничеств, объездов и обходов, что должно быть своевременно предусмотрено лесостроительством.

Переходя к практическим предложениям, необходимо в первую очередь остановиться на последовательности организационных и технических мероприятий по организации лесной территории Сибири и Дальнего Востока.

За последние годы в лесостроительную практику введены работы по составлению генеральных планов развития лесного хозяйства области (края, республики) на базе имеющихся материалов лесостроительства. Эти планы по идее должны являться руководящим материалом для перераспределения лесов на группы, организации новых лесхозов и лесничеств, разделения лесов на хозяйственные части промышленного и местного потребления, образования хозяйств и т. д. Опыт составления таких планов уже имеется для лесов Марийской и Чувашской автономных республик, Костромской области, и его необходимо использовать.

Параллельно лесной промышленностью составляются на базе тех же материалов лесостроительства генеральные схемы промышленного освоения лесов той или иной области или экономического района. Обычно

эти работы не совпадают ни территориально, ни по времени.

Между тем генеральный план и схема, имея одни и те же лесоинвентаризационные и экономические исходные данные и стремясь по существу к одной и той же цели — рациональному использованию лесов, из-за разобщенности и отсутствия увязки часто приводят к неприемлемым для той или другой стороны результатам.

Для областей, краев и отдельных экономических районов Сибири должны составляться генеральные планы развития лесного хозяйства и генеральные схемы промышленного освоения лесов одновременно как части целого перспективного плана в увязке с общим планом развития народного хозяйства данной области, края. В ближайшие семь лет для Сибири должен быть подготовлен план проведения подобных совпадающих во времени работ по составлению генеральных планов развития лесного хозяйства и генсхем промышленного освоения, может быть, даже за счет сокращения этих работ в европейской части СССР.

Составление генерального плана развития лесного хозяйства той или иной области должно предшествовать развертыванию лесостроительных работ. Их надо проводить на основе уже принятых генпланом основных положений ведения хозяйства в области, с учетом нового распределения лесов по группам и будущего деления по лесхозам и лесничествам. Только при такой последовательности работ планы организации лесного хозяйства по лесхозам станут действительно руководящим материалом, так как они будут увязаны с экономикой отдельных районов и области.

Лесоустроителям при составлении планов и проектировании организации хозяйства в лесах Сибири и Дальнего Востока придется столкнуться с рядом неясных и нерешенных еще задач лесохозяйственного и лесоэкономического порядка.

Существующее распределение лесов по группам часто не отражает действительной значимости их в изменившейся экономике районов и областей. Помимо предложений по перераспределению лесов на группы, быть может будет необходимо дифференцировать леса в пределах групп по интенсивности хозяйства (интенсивности лесопользования в лесах II и III групп).

Еще в 1955 г. А. А. Цымек в статье «Зоны интенсивности лесопользования Дальнего Востока» отмечал, что леса III группы

Хабаровского лесосырьевого района эксплуатируются с различной интенсивностью. В лесах бассейна реки Тунгуски выборочной рубкой используются лишь 2—3% расчетной лесосеки, а леса Оборского и Вяземского лесхозов хотя и эксплуатируются в размере расчетной лесосеки, но лесовозобновление здесь неудовлетворительное. Только в Оборском лесхозе за 20 лет не покрытые лесом площади увеличились на 60 тыс. га. Так же нерационально используются леса III группы на Сахалине (от 5 до 100% расчетной лесосеки), в Амурской, Камчатской, Магаданской областях и в Приморском крае.

Деление лесов по зонам интенсивности лесопользования не исключает, а дополняет разделение их по группам, давая возможность правильно разместить лесохозяйственные мероприятия, направленные на воспроизводство и повышение продуктивности лесов.

Предложенные А. А. Цымеком три зоны интенсивности (низкая, средняя и высокая) и распределение лесов Дальнего Востока по этим зонам заслуживают внимания научных учреждений, сельскохозяйственных органов и работников лесостроительства, и их необходимо использовать при составлении генпланов и планов организации лесного хозяйства по лесхозам.

Выделение зеленых зон, защитных полос вдоль шоссе и железных дорог должно проводиться не только для существующих населенных пунктов и путей транспорта, но и для проектируемых объектов строительства. Это позволит сохранить леса к моменту завершения строительства завода, города, поселка, шоссе или железной дороги.

Заслуживает внимания рекомендация новосибирской конференции по рационализации лесного хозяйства Сибири, по созданию государственных резервов леса в освоенных массивах, а также по разукрупнению лесхозов и лесничеств в интенсивно эксплуатируемых лесах.

Очень серьезной и ответственной работой при составлении генпланов будет решение задачи правильного соотношения в перспективе между лесом и сельскохозяйственными угодьями края, области, района.

При образовании хозяйственной части местного потребления нужно исходить из перспектив строительства новых объектов потребления древесины на месте. В то же время образование хозяйств должно иметь целью, чтобы все породы, в том числе лиственница и береза различных боните-

тов, эксплуатировались в размерах, пропорциональных занимаемой ими площади.

Особенно осторожно надо подходить к установлению возрастов рубок, так как леса Сибири в основном представлены перестойными древостоями. При этом надо учесть, что суровые климатические условия, низкие бонитеты по заболоченным и каменистым почвам предопределяют медленный рост сибирских древостоев, а создаваемые комплексные комбинаты по обработке и переработке древесины требуют 80—100 лет амортизации.

Потребуется большая работа научно-исследовательских учреждений, лесохозяйственных организаций и лесоустроителей как по корректированию существующих временных правил главной рубки для отдельных лесорастительных зон и пород, так и по разработке новых. Очевидно, совместно с лесной промышленностью придется решить задачу полного отказа от условно-сплошных рубок, вредных и для лесного хозяйства, и для лесной промышленности.

Вот что пишет главный инженер проекта генеральной схемы промышленного освоения лесов Обь-Иртышского бассейна В. Г. Досталь: «В настоящее время в большинстве районов Томской и Тюменской областей проводятся так называемые условно-сплошные рубки, фактически являющиеся выборочными, а в отдельных случаях и приисковыми.

Во всех сплавных районах рубка производится в хвойных насаждениях с выборкой, как правило, только деловых хлыстов.

Существующий способ рубки, при которой остается на лесосеках неиспользованной для народного хозяйства от 20 до 50% древесной массы, не может, конечно, рассматриваться как отвечающий интересам лесного хозяйства и народного хозяйства в целом.

Одновременно и у лесной промышленности при выборочных рубках увеличиваются как капитальные, так и эксплуатационные затраты по вывозимой древесине».

Условно-сплошные рубки захламляют лесосеки, создают неблагоприятные условия для их естественного возобновления. К тому же надо учитывать, что лесовосстановление вырубаемых площадей в Сибири и на Дальнем Востоке будет значительно сложнее, чем в европейской части СССР вследствие частых пожаров и удаленности мест заготовок.

Без достаточных экономических обоснований нельзя подчинять элементарные по-

ложения лесного хозяйства о сроках приемыкания, ширине лесосеки и способах рубок требованиям лесозаготовительных процессов, которые являются далеко не совершенными ни по своей технике, ни по своей экономичности.

Для усовершенствования лесоустроительных работ необходимо разработать местные бонитировочные шкалы и составить таблицы хода роста древостоев для разных лесорастительных зон и подзон Сибири и Дальнего Востока. Этим, конечно, должны заняться научные учреждения, но лесоустроители будут вынуждены некоторое время довольствоваться лишь данными своих пробных площадей, заложенных при лесоустройстве лесхозов за последнее десятилетие.

В существующих условиях по-иному должны решаться вопросы охраны леса от пожаров и вредных насекомых. Мероприятия по охране и защите леса не следует замыкать в рамки одного лесхоза, а координировать их в целом по области или краю. Эти мероприятия должны быть запроектированы на основе изучения причин возникновения и природы лесных пожаров за длительный период, а для защиты от вредных насекомых необходимо разработать методы прогнозов.

Одним из важных вопросов, подлежащих разрешению при составлении генеральных планов развития лесного хозяйства, будет дифференциация болот по возможностям и очередности их осушения и хозяйственного использования.

Переходя к особенностям лесоустроительных работ по лесхозам, нужно отметить настоятельную необходимость объединения лесоустроительной инструкции Министерства сельского хозяйства СССР и инструкции инвентаризационных работ Министерства лесной промышленности РСФСР, где должны быть отражены вопросы зональных и типологических особенностей лесов, а также другие данные по установлению оптимальной лесистости каждого района.

Мы согласны с Г. В. Крыловым, который в статье о рационализации лесного хозяйства Сибири («Труды по лесному хозяйству Западно-Сибирского филиала АН СССР», вып. 2, 1955 г.) выдвигает задачу всестороннего использования кедровников путем организации комплексных кедровых хозяйств, организуемых в первую очередь в орехопромысловой зоне. Для выработки наиболее рациональной структуры комплексных кедровых хозяйств он рекомен-

дует создать специальные лесхозы в Алтайском и Красноярском краях, Томской и Иркутской областях.

В практике лесоустройства принято закладывать постоянные пробные площади, данные которых используются при последующих ревизиях лесоустройства. К сожалению, за последнее время этот элемент лесоустроительных работ забыт, а он особенно необходим при изучении лесов Сибири и Дальнего Востока, так как метод сравнения пробных площадей, заложенных в разных местоположениях по одним и тем же породам, позволит довольно быстро получать надежные данные, важные для науки и производства.

Не выдерживает никакой критики существующая практика планирования лесоустроительных работ по трестам. Ежегодно в восточных районах страны работают

десятки лесоустроительных партий из городов Украины, Литвы, г. Горького, Воронежа и т. д., плохо знающих местные условия. Поэтому не вина, а их беда, что при такой организации работ лесоустроители дают материалы плохого качества.

Нужно создать постоянные экспедиции, базирующиеся в городах Томске, Красноярске, Иркутске, Хабаровске, Владивостоке. За каждой экспедицией закрепить определенные области, а план работ по годам построить так, чтобы одни и те же партии постоянно работали в пределах закрепленных областей.

Кадры лесоустроителей должны быть пополнены в основном специалистами сибирских лесохозяйственных учебных заведений, где надо организовать выпуск инженеров лесного хозяйства с лесоустроительным уклоном.

ЛЕСА ЯКУТИИ

Л. Н. ПОЗДНЯКОВ

Своеобразны природные условия Якутской АССР, занимающей почти шестую часть территории Советского Союза. Рельеф здесь неоднороден. Большую часть поверхности образует полого-волнистое плоскогорье, окаймленное с юга и востока Становым и Джугджурским хребтами, а на северо-востоке граничащее с обширной горной страной (хребты Верхоянский, Тас-Хаяхта, Черского, Колымский). Горы изолируют Якутию от влияния Тихого океана, что сказывается на особенностях климата. Климат отличается суровостью, резко выраженной континентальностью.

Важнейшим фактором, определяющим условия роста леса, является вечная мерзлота; почва оттаивает под лесом в Верхоянске на 0,4—1,2 м, а в Якутске на 1—2 м. Наличие на небольшой глубине мерзлого водупорного слоя препятствует просачиванию вглубь тех незначительных осадков, которые выпадают и в известной мере улучшают условия обеспечения растительности влагой. В то же время ухудшение тепловых свойств почвы отрицательно сказывается на росте леса. Для лесов характерны разности слабощелоченных дерново-лесных почв. Подзолистые почвы почти не встречаются.

Даже эти общие штрихи подчеркивают своеобразие лесорастительных условий Якутии. Условия роста леса изменяются от сравнительно благоприятных на юге до очень суровых — в лесотундре и высоко в горах. Как правило, общепринятые лесохозяйственные мероприятия нуждаются в корректировании применительно к специфическим условиям Якутии. Обоснование приемов ведения лесного хозяйства требует дальнейшего расширения изучения природы лесов Якутии.

Вплоть до начала XX века леса Якутии числились как «государственные пусто-порожные земли». Первые шаги в деле обследования лесов и налаживания лесного хозяйства были сделаны в 1910—1917 гг. Однако масштабы этих работ были так малы, что практически приведение в известность лесных богатств Якутии можно целиком отнести к советскому периоду. В 1956 г. закончено аэротаксационное обследование лесов на всей территории республики.

По предварительным данным, общая лесная площадь в республике равна 219 млн. га. из них покрыто лесом 119, кустарниками 6. редин 21, гарей 18, угодий 5, болот и тундры 27, гольцы и пески 23.

Процент лесистости изменяется в значительных пределах: от 32—35 в северных и горных районах до 75—82 в юго-западных районах республики. Кустарники представлены зарослями кустарниковых березок — ерниками, ивняками, а в горах — кедровым стлаником. На не покрытой лесом площади преобладают гари и редины. Болота и озера чаще встречаются в западной равнинной части республики. Явления поверхностного заболачивания лесов характерны для горных районов, где выпадает больше осадков, а испарение меньше. Распространены и на севере в предтундровой полосе.

Покрытая лесом и кустарниками площадь (учитывается только кедровый стланик) по преобладающим породам распределяется следующим образом: лиственницы — 108 млн. га, сосны — 8, ели и пихты — 1, кедрового стланика — 4, березы и других лиственных пород — 2 млн. га.

По занимаемой площади и запасам древесины преобладают насаждения с господством даурской лиственницы. Сосновые леса распространены, главным образом, в южных районах. Ель и изредка встречающаяся пихта не имеют хозяйственного значения. Общая площадь лесов с преобладанием кедра составляет 35 тыс. га. Среди лиственных пород доминирует береза; площадь осиновых лесов исчисляется в 8 тыс. га и тополевых — 35 тыс. га.

Почти две трети всей площади лесов заняты спелыми и перестойными насаждениями, на долю которых приходится более 8 млрд. куб. м, или 74% всех запасов древесины. Размер пользования фактически не ограничивается приростом. Средняя величина прироста с 1 га составляет примерно 0,8—0,9 куб. м с колебаниями от 0,3—0,4 в северных и горных районах до 1,2—1,4 куб. м в южных. Средние полноты насаждений по лесхозам не превышают 0,5—0,6.

Мы попытались определить хотя бы приближенно сортиментную структуру древесных запасов. На долю деловой древесины в среднем приходится около 51% общего запаса, дров — 36% и отходов — 13%. В составе деловой древесины резко выражено преобладание тонкомерных сортиментов, имеющих ограниченное применение. Бревна толщиной в верхнем отрубе 25 см и более составляют 1%, 19—24 см — 7%, 13—18 см — 24% и тонкомер 3—12 см — 19% общего запаса древесины. В южных районах выход крупной древесины повышается, в северных — резко снижается.

Листвяг ольхово-брусничный, широко распространенный тип леса в Якутии.

Низкий выход деловой древесины в значительной степени обуславливается широким распространением напелых гнилей, особенно на севере. Высота распространения гнили по стволу обычно не превышает 1—2 м, но необходимость откомлевок уменьшает выход и толщину деловых сортиментов, снижает производительность труда лесорубов. Как правило, распространение гнили связано с повреждением деревьев при лесных пожарах.

Производительность лесов низкая и в среднем не превышает норму V—IV бонитета. Она повышается с севера на юг с отклонениями в сторону понижения в горных районах. Средние запасы древесины лиственницы колеблются от 36 куб. м на севере до 144 куб. м с 1 га на юго-западе. Сосняки имеют более высокие запасы, но в зонах, доступных для вывозки, эти леса уже значительно вырублены.

Заканчивая характеристику лесного фонда, необходимо подчеркнуть влияние на его структуру лесных пожаров. В северных и горных районах в составе не покрытой лесом площади преобладают редины — естественные для этих условий лесотундровые и подгольцевые лиственничные леса. В более южных районах, где условия роста леса лучше, а опасность возникновения пожаров больше (густота населения, засушливый климат), встречается много необлесившихся гарей, редины, которые в большинстве случаев также являются следствием пожаров. Молодняки обычно возникают там, где леса были уничтожены пожарами. Таким образом, около 30—35 млн. га, или почти пятая часть лесной площади, были в той или иной степени повреждены лесными пожарами. В настоящее время противопожарная охрана лесов значительно улучшена, но пока еще ничего не предпринимается для восстановления выгоревших лесов.

Даурская лиственница — господствующая порода якутской тайги — занимает свыше $\frac{1}{3}$ лесной площади Советского Союза. Поэтому мы считаем необходимым уделить основное внимание этой породе. Лиственница может существовать в крайне суровых условиях, которые оказываются непригодными для других древесных пород. В низовьях реки Хатанги лиственница заходит на север дальше, чем какое-либо другое дерево на земном шаре ($72^{\circ}30'$ с. ш.). В горах Северо-Восточной Якутии она поднимается до высоты 1100—1200 м. На юге, в Приамурье и Забайкалье, лиственница встречается в области хвойно-широколиственных лесов и сухих степей.

В северной части Якутии лиственница образует чистые древостои; южнее, в лиственничных лесах, постепенно появляются сосна, ель и, наконец, кедр и пихта. В горных лиственничных лесах встречается подлесок из кедрового стланика.

Как правило, лиственница имеет широко-разветвленную поверхностную корневую систему. Несмотря на это, она сравнительно мало страдает от ветровала, которому подвержены главным образом деревья с корнями, поврежденными пожарами или гнилью. Вываливание здоровых семенников на лесосеках почти не наблюдается, так как в Якутии очень редки сильные ветры.

Даурская лиственница растет на холодных заболоченных почвах, где часто уже на глубине 20—30 см начинается мерзлота, а также на каменистых россыпях горных

склонов, на песчаных и кислых выщелоченных почвах. Лучшие древостои встречаются на перегнойно-карбонатных и аллювиальных почвах и на участках с проточным увлажнением. В зависимости от условий существования меняется внешний вид дерева: от прижавшегося к земле полустеляющегося стволика в лесотундре или высоко в горах до громадных деревьев высотой 35—43 м. встречающихся, например, в бассейне реки Амура.

Стволы даурской лиственницы ровные, сравнительно мало сбежистые, средний коэффициент формы 0,64—0,68. У старых деревьев обычно сильно выражено характерное утолщение комля.

Семена созревают осенью и высыпаются в зависимости от погодных условий в сентябре-октябре, но бывают случаи, когда разлет семян происходит в конце марта. В засушливые годы разлет бывает даже в августе. В отличие от лиственниц Сукачевы и сибирской, всхожесть семян даурской лиственницы, собранных с одиночных деревьев и в лесу, практически одинакова. Поэтому на лесосеках можно оставлять не куртины деревьев, а одиночные семенники.

Если имеются источники обсеменения, даурская лиственница обычно хорошо возобновляется на гарях. На сплошных вырубках процесс возобновления часто затягивается из-за задернения почвы или разрастания кустарников. Появлению подроста под пологом леса препятствует толстая лесная подстилка, разрастание зеленых мхов и др. Рыхление подстилки способствует появлению под пологом леса большого количества самосева, вполне обеспечивающего возобновление после вырубки леса. Предварительное возобновление позволяет на 15—20 лет сократить срок выращивания леса, что имеет большое значение для медленно растущих лесов Якутии. Летняя вывозка древесины, при которой происходит поранение почвы и частичное удаление живого покрова, содействует возобновлению лесосек. Полезно также сжигание порубочных остатков в кучах, но при условии, что при этом будет прожигаться подстилка.

Известно, что даурская лиственница, растущая в суровых климатических условиях, отличается медленным ростом. Возраст количественной спелости в большинстве случаев колеблется от 80 до 100 лет. Техническая спелость (когда появляется возможность заготовки пиловочных и строительных бревен) наступает, даже в относительно

благоприятных условиях, не ранее 140—160 лет.

В южных районах часто встречаются старые лиственничники, полноты которых превышают 1,0 стандартных таблиц, а на севере распространены древостои с малой сомкнутостью крон при довольно высокой полноте по площади сечения. Это объясняется тем, что в древостоях сравнительно рано прекращается прирост по средней высоте, но рост в толщину продолжается, что приводит к отклонению от соотношений высот и абсолютных полнот, принятых в таблицах.

Запасы древесины среднеполнотных спелых древостоев в худших условиях роста (север, горные районы) составляют 30—40 куб. м, в лучших — на аллювиальных почвах, подстилаемых галькой в долинах крупных рек, — могут превышать 400 куб. м с 1 га. Представление о росте относительно лучших наиболее сомкнутых древостоев лиственницы из Заполярья (бассейн реки Яны), Центральной Якутии и южных районов (междуречье рек Олекмы и Витима) дают выдержки из имеющихся таблиц хода роста.

Возраст	Бассейн Яны, V бонитет			Витим-Олекма, III бонитет		
	средние		Запас м ³ /га	средние		запас м ³ /га
	высота (м)	диаметр (см)		высота (м)	диаметр (см)	
40	6	4	48	12	10	122
80	12	14	112	18	16	280
120	16	20	141	22	22	364
160	18	22	134	24	25	381
200	18	24	126	25	30	345

Лиственничные леса сильно страдают от периодически повторяющихся пожаров. Преобладают беглые низовые пожары, при которых уничтожается подрост и сильно повреждаются деревья. Это вызывает снижение прироста, способствует распространению грибных заболеваний. Сосняки, где подстилка развита слабо, меньше страдают от пожаров.

Древесина даурской лиственницы очень прочна и долговечна. В Якутске до сих пор стоит крепостная башня, построенная в середине XVII в. из лиственницы.

Древесина лиственницы хорошо сохраняется в условиях избыточного увлажнения, что делает ее ценным материалом для гидротехнических сооружений (дорожного строительства, изготовления шпал, телеграфных столбов и пр.). Кора лиственницы, на долю которой приходится около 25% всего объема ствола, может служить ценным сырьем при выработке дубильных экстрактов для кожевенной промышленности.

Исследования древесины даурской лиственницы из Якутии, проведенные лабораторией лесохимии Института леса АН СССР под руководством члена-корреспондента АН СССР Н. И. Никитина, показали, что лиственница является хорошим сырьем для целлюлозно-бумажного производства. В настоящее время разработана технология варки целлюлозы по сульфатному и сульфитному способам. Также выявлено значительное содержание в древесине воднорастворимых полисахаридов (более 20%), главным образом арабалактана. Они могут быть использованы в гидролизной промышленности для получения спирта и размножения дрожжей.

Таков далеко не полный перечень возможностей использования древесины даурской лиственницы.

Но в то же время, несмотря на преобладание лиственницы в лесах Якутской АССР, основным объектом лесозаготовок является сосна.

Сосна широко распространена в южной части Якутии. По левобережью реки Лены она доходит почти до Полярного круга и не встречается так же, как и ель, только к востоку и к северу от дуги Верхоянского хребта. В Якутии, особенно в ее северных районах, отчетливо выражена приуроченность сосны к определенным местообитаниям: песчаным глубоко оттаивающим почвам и крутым склонам южных экспозиций. Есть основания полагать, что одним из важнейших факторов, определяющих взаимоотношения сосны и лиственницы, является тепловой режим почв.

Сосняки в бассейне реки Вилюя и в центральной Якутии изрежены, имеют низкую производительность (V—Va бонитеты). Лучшие сосновые леса сосредоточены в юго-западных районах республики и частично в верхнем течении реки Алдана.

Сосновые леса интенсивно разрабатываются и в доступных для освоения местах сильно вырублены. Возобновление гарей и лесосек, как правило, протекает удовлетворительно.

Ель имеет примерно тот же ареал, что и сосна, но редко образует чистые древостои. Обычно она встречается в виде примеси в лиственничных лесах или растет узкими лентами вдоль ручьев по берегам крупных рек. Практического значения ель почти не имеет, как и встречающаяся вместе с ней в южных районах пихта.

Березовые леса распространены в Центральной Якутии. В значительной степени их появление связано с пожарами. Древесина березы широко применяется в народном хозяйстве республики, хотя качество ее из-за изреженности березняков невысокое. В большинстве случаев березняки образуют неширокие опушки вокруг сухих и заболоченных полей — «аласов». Береза поселяется на гарях и на вырубках, а также часто образует второй ярус в лиственничных лесах.

Размеры журнальной статьи не позволяют подробно останавливаться на проблемах освоения лесных богатств Якутии. Запасы древесины здесь огромны и в сотни, тысячи раз превышают потребности лесной промышленности. Однако обеспечение нужд последней встречает большие трудности, которые отрицательно сказываются и на лесном хозяйстве.

В связи с тем что древесина применяется исключительно в круглом виде или идет на распиловку, возникает требование на сравнительно крупные сортименты, выход которых незначителен. Ряд районов республики, где развивающаяся промышленность предъявляет большой спрос на деловую древесину, имеет леса, отличающиеся по природным условиям плохим ростом, низкими запасами на единицу площади. Здесь можно получить в основном лишь тонкомерные сортименты, почти не находящие применения в промышленных районах Алдана, Джугджура, Колымы, Индигирки, Яны и др.

Эффективность лесозаготовительных работ, и особенно вывозки леса, зависит от концентрации древесины требуемых размеров на единицу площади. Практически требуются бревна толще 16 см в верхнем отрубе. Следовательно, с 1 га лесной площади в среднем можно получить всего около 4 куб. м бревен нужных размеров. Поэтому в Якутской АССР лесозаготовки сосредотачиваются в южных районах, где относительно выше выход крупных сортиментов. Отсюда древесина доставляется за сотни и тысячи километров в самые отдаленные уголки республики, нередко располагающие своими огромными ресурсами древесины, но

с недостаточным выходом нужных сортиментов. Конечно, на такие расстояния тонкомер и дрова не перевозятся. Следствием этого являются условно-сплошные и выборочные рубки, влекущие за собой расстройство лесов и дальнейшую бесполезную гибель оставляемой части древостоя, поскольку рубки ведутся в спелых и перестойных насаждениях, вступающих в период разрушения. К тому же половина заготовленной древесины неликвидных размеров вообще остается в лесу. При этом затрудняется механизация производственных процессов, что в конечном счете ведет к удорожанию себестоимости лесоматериалов. Доступные лесные массивы в южных районах сильно истощены, и сейчас встает вопрос о перебазировании части лесозаготовительных предприятий в Иркутскую область.

Не касаясь насущной необходимости освоения глубинных лесных массивов на юге республики или возможностей упомянутого перебазирования лесозаготовок, необходимо отметить, что ориентация на использование древесины только в круглом или распиленном виде не может быть больше оправдана. К этому следует добавить, что потребители ориентируются только на сосновую древесину и очень слабо используют лиственницу. Во многих районах республики создается парадоксальное явление «древесного голода». Лесоматериалы перевозятся на тысячи километров, а перестойные леса на месте, с огромными запасами древесины, разрушаются или, в конце концов, делаются добычей огня.

Это положение может быть исправлено только при условии переработки всей тонкомерной и дровяной древесины, а в дальнейшем и отходов от лесозаготовок и лесопиления. Для начала необходимо организовать производство древесно-волоконистых и древесно-стружечных плит, а в дальнейшем приступить к строительству целлюлозно-бумажных предприятий. Это даст возможность получить транспортабельные строительные материалы с высокими теплоизоляционными свойствами. Внедрение таких плит позволит применять в строительстве более тонкие лесоматериалы, что в свою очередь, будет способствовать полному использованию лесного фонда.

Организация такого вида производств не представляет больших трудностей и вполне возможна на базе малопродуктивных лесов бассейна рек Вилюя, Яны, Индигирки и др. В южных районах республики пора прекратить условно-сплошные рубки. Инте-

рессы народного хозяйства действительно требуют рационального использования лесных богатств республики, что возможно лишь при условии промышленного освоения тонкомерной древесины и развития лесозаготовок в лиственных лесах республики. Примеров использования лиственницы в строительстве достаточно. Так, в Верхоянском районе при сооружении промышленных и бытовых зданий с успехом применяется древесина лиственницы.

Борьба за использование лиственной древесины является одной из важнейших задач лесного хозяйства. Тысячекилометровые перевозки сосновой древесины нельзя признать нормальным явлением. Необходимо планомерно и настойчиво идти по пути целесообразной замены сосны лиственницей. В этом направлении основное внимание должно быть уделено проблеме лесохимической переработки лиственной древесины.

Лесное хозяйство Якутии родилось в советское время. Особенно большие сдвиги произошли за последние 20 лет, когда была организована сеть лесхозов, охватившая всю территорию республики. Налажено авиапатрулирование лесов; в борьбе с пожарами стали использоваться вертолеты, тракторы, автомобили, бульдозеры. Завершено аэротаксационное обследование лесов, ведутся работы по наземному лесоустройству.

В то же время многое еще предстоит сделать. Разумеется, органы лесного хозяйства на месте не в состоянии решить всех неотложных задач, если им не будет оказана всесторонняя помощь со стороны Совета народного хозяйства, научных учреждений и широких кругов общественности. Работа предстоит большая и ответственная. Помимо проблемы полного и рационального использования лесных ресурсов, необходимо разработать систему мероприятий по обес-

печению возобновления вырубок и сокращению периода выращивания леса, наметить мероприятия по сохранению водоохраных и защитных свойств леса. Пора приступить к облесению гарей и пустошей, обратив особое внимание на восстановление кедровых лесов — ценных охотничье-промысловых угодий. Весьма важной является задача усиления противопожарной охраны лесов и предотвращения возможностей возникновения крупных пожаров. Многие еще надо сделать в области улучшения санитарного состояния лесов и утилизации мертвой древесины на гарях.

Мы затронули некоторые важнейшие проблемы лесного хозяйства республики. Следует подчеркнуть, что решение большей части их будет зависеть от возможностей оснащения лесного хозяйства современной техникой. В условиях громадных пространств и редкого населения осуществление тех или иных практических мероприятий будет возможным только в том случае, если они не потребуют больших трудовых затрат. Надо шире использовать механизмы лесозаготовительных предприятий. Но лесхозы должны иметь собственный транспорт, средства тушения пожаров, достаточное количество тракторов, почвообрабатывающих орудий и другого инвентаря, приспособленного к работе в лесу в условиях плохих дорог, заболоченности и пересеченного рельефа.

Огромные лесные богатства Якутии все еще используются в незначительной степени. Пока леса Якутии только зеленая кладовая, хранящая почти одну пятую часть запасов хвойной древесины Союза. Почетная задача работников лесного хозяйства — навести порядок в этой кладовой, сохранить и приумножить лесные богатства до того близкого времени, когда начнется планомерное и рациональное их использование на благо советского народа.

Лесоводы—исследователи лесов Сибири и Дальнего Востока

Г. В. КРЫЛОВ

Заведующий отделом леса Сибирского отделения
Академии наук СССР

Начало изучения лесных богатств Сибири и Дальнего Востока можно отнести к первой половине XVIII столетия. Оглядываясь назад и перебирая пожелтевшие листы первого лесного устава, на основе которого создавалось лесное хозяйство в Кабинетском Алтайском горном округе и в Приписных лесах рудников Прибайкалья (1793 г.), следует отметить большую положительную роль первых лесничих, лесоустроителей и лесных ревизоров Западной Сибири, среди которых почетное место принадлежит П. К. Фролову (1775—1839), Д. А. Машукову, братьям А. Б. и С. Б. Коптевым, А. П. Аносову.

В результате многомесячных путешествий по лесам Сибири Н. Н. Анненкова (1850) и А. А. Длатовского (1859), а также пятилетней работы Приамурской экспедиции во главе с А. Ф. Будищевым (1859—1864), добывших неопровержимые данные о возможности истощения запасов древесины в лесах Сибири и Дальнего Востока, были организованы первые лесничества, выделены заказные лесные дачи и утверждены «Правила для рубки леса в Приморской области» (1863), а также «Временные правила о попенных и посаженных деньгах за пользование лесом» в Западной Сибири (1863). На основе материалов лесных ревизоров, обследовавших ряд таежных районов, в приложении к «Лесному журналу» за 1888 г. появилась большая статья В. А. Энгельфельда «О лесах Западной Сибири». В ней было приведено первое статистическое описание лесов, согласно которому считалось, что в Западной Сибири имеется около 149 млн. га лесных площадей и что лесистость в среднем составляет 44% (с колебаниями от 1,7% на юге до 60% на севере в необжитой части). Анализ распределения лесов позволил В. А. Энгельфельду и В. М. Тиханову сделать вывод, что Западную Сибирь уже нельзя назвать «страной нетронутых девственных лесов».

Позднее, в 1911 г., известный сибирский лесовод, в будущем профессор Дальневосточного университета и Дальневосточного лесотехнического института, А. А. Строгий,

много сделавший для изучения лесов и улучшения лесного хозяйства Сибири, в докладе «Истребление лесов в Сибири и необходимость Сибирского лесоохранительного закона» указывал на опасность уничтожения лесов пожарами и хищническими рубками, если правительством не будут приняты действенные меры по охране лесов и регулированию лесопользования.

При Советской власти началось планомерное изучение лесов Сибири и Дальнего Востока, и в настоящее время леса приведены в известность, несколько упорядочены системы рубок, начаты лесовосстановительные работы, достигнуты некоторые успехи в борьбе с лесными пожарами.

В воспитании кадров сибирских и дальневосточных лесоводов следует отметить большую роль выпускников Петроградского лесного института (ныне Ленинградской лесотехнической академии имени С. М. Кирова). Из них в 1920—1930 гг. деятельное участие в работе лесного факультета Омского сельскохозяйственного и лесного института принимали профессора С. А. Богословский, Н. И. Грибанов, В. П. Корш, Н. А. Тихомиров, В. А. Шингарев, доцент В. В. Барышевцев. Ими вместе с почвоведом К. П. Горшениным, ботаниками В. И. Барановым и В. Ф. Семеновым и фитопатологом К. Е. Мурашкинским было положено начало лесному опытному делу в Сибири. В закрепленных за лесным факультетом учебно-опытных лесных дачах — Подгородной (близ г. Омска), Екатерининской (близ г. Тары) и Чумышко-Меретской (близ г. Барнаула) — за десять лет была проведена большая опытно-исследовательская работа, охватившая ряд важных разделов лесоводственной науки. Здесь были установлены типы леса и характер возобновления южных сосняков, кедровников, пихтачей и березняков в Сибири; выявлены особенности строения кедровых, лиственничных и сосновых древостоев; изучено санитарное состояние лесов и др.

В Сибирском лесотехническом институте, созданном в 1930 г. в г. Красноярске, и в СибНИИЛХе были продолжены и развиты

*Николай
Петрович
Поздняков.*

*Владимир
Федорович
Овсянников.*

опытные работы Омского лесного факультета. Здесь с 1930 г. работают профессора С. С. Прозоров, В. Я. Поляков, а в послевоенное время видный специалист по лесным культурам проф. В. Э. Шмидт. В институте ведут свои исследования доценты В. В. Попов, Б. Н. Тихомиров, О. П. Олесова, П. К. Кугузов, Е. П. Верховцев, А. И. Ларионов, С. С. Шанин.

В Красноярске проф. В. А. Поварницыным за период работ в Сибири (1937—1944 гг.) были выполнены две монографии о типах кедровников и лиственничных лесов Советского Союза.

В Сибирском лесотехническом институте ряд лет работали член-корреспондент ВАСХНИЛ проф. Н. П. Анучин и проф. В. Г. Нестеров. Проф. Н. П. Анучин, работавшим в Сибири в 1937—1943 гг., был разработан номографический метод в таксации, получивший в настоящее время широкое развитие в СССР и странах народной демократии, написан учебник «Основы лесной таксации» (вышел в свет в 1940 г.) и составлены совместно с доцентами М. С. Богдашиным, Н. Е. Гурковым, С. С. Шаниным, А. В. Немковым сортиментно-сортные и товарные таблицы. Проф. В. Г. Нестеров за время работы в СибЛТИ провел исследования по изучению возобновления на концентрированных вырубках в сосняках Иркутской области и Красноярского края.

Из стен института и лесного факультета Сибирской академии вышли лесоводы — ученые: проф. П. Л. Горчаковский (УЛТИ),

кандидаты наук Л. Н. Грибанов, В. Е. Смирнов, А. В. Смирнов, Н. Н. Егоров, И. Ю. Коропачинский, Н. Г. Коломиец, Г. В. Крылов и другие. Много лесоводов — воспитанников института — работает в лесхозах, лесничествах и управлениях лесного хозяйства Сибири и Дальнего Востока. Среди них В. В. Корнаков, начальник Красноярского управления лесного хозяйства; И. И. Неудачин, начальник Иркутского управления лесного хозяйства, и др.

В 1920—1931 гг. ряд лесоводов высшей и средней квалификации подготовил Томский (Сибирский) политехникум им. К. А. Тимирязева. Среди них И. М. Зима, доцент Киевской сельскохозяйственной академии, специалист в области механизации лесохозяйственных работ, автор учебника по этому вопросу, производственники Н. Н. Черняховский, В. И. Скворецкий, А. И. Пичугин, А. И. Цехановский, А. Т. Бурдавицын и др. В создании лесного отделения Томского политехникума большая роль принадлежала одному из видных сибирских лесоустроителям Н. П. Позднякову.

Большое значение в подготовке местных лесоводов имела организация лесного факультета во Владивостоке, преобразованного затем в Дальневосточный лесотехнический институт (1923—1930 гг.). Здесь ведущая роль в изучении лесов и создании высшей лесной школы на Дальнем Востоке принадлежала проф. Б. А. Ивашкевичу (1889—1936), а также профессорам А. А. Строгому и В. Ф. Овсянникову.

*Борис
Анатольевич
Ивашкевич.*

Б. А. Ивашкевич, много лет исследовавший леса Дальнего Востока, совместно с А. А. Строгим и В. Ф. Овсянниковым создали на основе учения Г. Ф. Морозова свою региональную школу лесоведения и лесоводства, из которой вышли профессора Н. Е. Кабанов — ныне заместитель директора Института леса АН СССР и Б. П. Колесников — заведующий лабораторией лесоведения Уральского филиала АН СССР, в свою очередь посвятившие по два десятилетия изучению лесов Дальнего Востока, а также все ведущие современные лесоводы — А. А. Цыmek, К. П. Соловьев, С. Н. Моисеенко, Ф. И. Киселев, Г. Ф. Стариков и др. Перу Б. А. Ивашкевича принадлежит более 40 печатных трудов, представляющих значительный интерес для лесной науки и современной лесохозяйственной практики: «Что сделано и что надо сделать в области изучения лесов Дальнего Востока» (1927), «Девственный лес, особенности его строения и развития» (1929), «Дальневосточные леса и их промышленная будущность» (1933) и др. Из работ А. А. Строгого следует отметить ценную сводку «Деревья и кустарники Дальнего Востока» (1934). В эти же годы В. Ф. Овсянниковым выпущены две книги «Хвойные породы» (1930) и «Лиственные породы» (1931).

Из печатных работ Н. Е. Кабанова, посвященных лесам Дальнего Востока, наиболее интересен труд «Лесная растительность Советского Сахалина» (1940) и обзорная статья «Изучение лесов СССР» (1950). Б. П. Колесниковым проведено лесо-

растительное районирование и написаны «Очерк растительности Дальнего Востока», а также монография «Кедровые леса Дальнего Востока» (1956).

Кроме лесоводов, занимавшихся в основном лесотипологическими исследованиями, необходимо отметить деятельность ряда крупных специалистов ДальНИИЛХа, а также других научных учреждений, работающих над различными проблемами лесного хозяйства Дальнего Востока. Среди них в первую очередь нужно назвать проф. А. А. Цымека, научные работы которого подытожены в книге «Лиственные породы Дальнего Востока, пути их использования и воспроизводства» (1956). Большую и разностороннюю работу ведет старейший дальневосточный лесовод К. П. Соловьев, выступивший недавно совместно с В. А. Черниковым ценный труд «Леса Дальнего Востока и главные рубки в них» (1954). Начальник Хабаровского управления лесного хозяйства Г. Ф. Стариков совместно с П. Н. Дьяконовым написал ценные книги о лесах Камчатки и Чукотки.

Многолетняя работа кандидата сельскохозяйственных наук С. Н. Моисеенко по изучению свойств и разработке способов искусственного разведения бересклета Маака в 1950 г. была удостоена Сталинской премии.

Заметный след в организации лесного хозяйства Дальнего Востока и Забайкалья оставил ученый лесовод С. П. Кузнецов (1881—1941), долгое время работавший главным лесничим Забайкальской области, начальником управления лесами Дальнего Востока, заведующим Хабаровским и Кшиарисовским лесными питомниками. Написанные им научные работы посвящены состоянию лесного хозяйства в Нерчинских кабинетных лесах, песчано-овражным мероприятиям в Забайкалье, семеноводству хвойных пород, борьбе с лесными пожарами Приморья, разведению монгольского дуба и корейского кедра, а также плодоводству на Дальнем Востоке.

Лесоводы Дальнего Востока знают имена старейших лесостроителей — Н. В. Ефимова, управляющего Дальневосточным аэрофотолесостроительным трестом, Ф. И. Киселева, П. М. Правдина, С. Д. Емашева, Л. П. Хомякова. Последним был организован журнал «Приморский лесной хозяин» и создано Приморское лесное общество.

Научным работником Дальневосточного филиала АН СССР геоботаником Д. П. Воробьевым изучена растительность Курильских островов и южного Сихоте-Алиня.

Вредные лесные насекомые Дальнего Востока на протяжении свыше 25 лет изучаются доктором биологических наук А. И. Куренцовым. Исследованию трутовиков и домовых грибов Дальнего Востока посвятил свою многолетнюю деятельность Л. В. Любарский.

Заканчивая обзор деятельности старейших лесоводов Дальнего Востока, следует отметить большую организационную и научную роль в изучении этого края крупнейшего ботаника нашей страны акад. В. Л. Комарова, с именем которого связано создание Дальневосточного филиала Академии наук СССР и горнотаежной станции, организация комплексных экспедиций по Камчатке, Дальнему Востоку, Корею и Северо-Восточному Китаю. Под его руководством были исследованы ареалы многих древесных пород и разработаны основы ботанико-географического районирования Сибири.

Институт леса Академии наук СССР, организованный в 1944 г. по инициативе акад. В. Л. Комарова и В. Н. Сукачева, уделил в своей деятельности большое внимание изучению лесов Сибири и Дальнего Востока. За последние годы институтом осуществлен ряд крупных экспедиций: в южное Приморье (под руководством В. Н. Смагина, Л. К. Позднякова и И. П. Щербакова), бассейн реки Хунгари (под руководством Н. В. Дылиса и Б. П. Виппера), в Амгунь-Буреинское междуречье (А. Я. Орлов), в южную половину Якутии (руководитель Л. К. Поздняков), в бассейн реки Амура (под руководством В. Я. Колданова). Недавно создан лесной стационар института в Якутии (руководитель Л. К. Поздняков).

Акад. В. Н. Сукачев посвятил ряд лет изучению лесов Сибири. Начав полевые исследования с 1909 г., он продолжил их в 1910—1915 гг., а затем в 1931—1934, 1938, 1941 гг. В его многочисленных сводках, и в частности в учебнике по дендрологии, описаны древесные породы и основные типы леса ряда районов Сибири и Дальнего Востока.

Многочисленные лесоустроительные работы, развернувшиеся в Сибири и на Дальнем Востоке в советский период, возглавлялись воспитанниками известных русских лесоводов Г. Ф. Морозова и М. М. Орлова. К их числу принадлежат старейшие сибирские лесоустроители, прошедшие путь от таксатора-лесничего до ревизора лесоустройства, начальника лесоустроительных работ: Алтая — К. П. Перетолчин (1877—1957) и И. М. Евсеенко (1873—1945), Томской об-

Константин
Павлович
Перетолчин.

ласти — Н. П. Поздняков (1878—1940), Кузбасса — В. И. Галиновский (1889—1945), П. И. Кабатов (1896—1952), Нарыма — А. А. Бескид, Н. Н. Зиновьев, П. П. Кокушкин, Маньчжурии и Приморья — Б. А. Ивашкевич и др.

В 1922 г. под руководством Б. А. Ивашкевича была издана первая карта лесов Приморской области.

Лесоустроительными работами Западной Сибири ряд лет руководили Д. И. Безматерных, П. Ю. Арндт, П. П. Астреин. Много сделали в деле изучения лесов Приангарья и Забайкалья А. Ф. Духович, С. П. Бонишко, Я. Я. Васильев. В Якутии большая роль в лесоводственных исследованиях принадлежала Ф. А. Бухштейну, а также С. Н. Недригайлову. С 1938 г. возглавляют лесное хозяйство этой автономной республики лесоводы К. Г. Аникин и С. П. Соколов.

В Сибирской лесоэкономической экспедиции, в задачу которой входило выявление запасов древесины по крупным экономическим районам с распределением их по породам и сортаментам, а также пунктам тяготения, ведущая роль руководителей работ принадлежала Г. Н. Новикову, Б. М. Яковлеву, А. А. Полянскому, П. А. Логачеву, А. Н. Тверскому и др.

В результате проведенных лесоустроительных и лесообследовательских работ уже в 1932 г. лесоэкономической экспедицией «Промлеса» была издана «Карта лесов За-

падно-Сибирского края, Бурят-Монгольской АССР, Тувинской народной республики и Восточно-Сибирского края» масштаба 1 : 2 000 000. Это была первая карта лесов Сибири, раскрашенная по древесным породам.

После экспедиций «Кузбассугля», Ленинградской лесотехнической академии (1931—1933 гг.), возглавлявшихся К. В. Васильевым, П. И. Кабатовым, С. И. Кукисом, В. В. Гуманом, О. О. Герницем, Г. Г. Самойловичем и при участии профессора М. Е. Ткаченко, получают развитие лесоинвентаризационные работы, ставившие задачей изучение сырьевых баз будущих лесопромхозов. За последние 20 лет работниками Сибирской авиалесоустроительной конторы Треста лесной авиации проведены инвентаризация и аэровизуальное обследование леса на площади свыше 200 млн. га. Эти работы возглавлялись И. И. Жейцем, Н. С. Сошным, затем Л. А. Соколовым (1907—1957), Н. И. Беляевым, Л. А. Кабановым, Н. Б. Хейфецом, Н. Ф. Тимофеевым.

Применение авиации значительно ускорило приведение в известность лесов и облегчило выполнение лесосучетных работ.

В 1940 г. после обобщения накопленных материалов была составлена карта лесов треста «Томлес», охватившая более 30 млн. га лесной площади. В 1943 г. при участии большого коллектива работников Сибирской авиалесоустроительной конторы под руководством Л. А. Соколова составляется и издается карта лесов «Главзапсиблеса» (лесная площадь свыше 100 млн. га). На этой карте отражены породный состав леса и размещение лесохозяйственных и лесопромышленных организаций.

Организованный в 1949 г. Западно-Сибирский аэрофотолесоустроительный трест только за последние восемь лет провел лесоустроительные работы на территории Западной Сибири и Красноярского края на площади более 18 млн. га и составил оргхозпланы для нескольких десятков лесхозов (руководители — видные лесоустроители

И. С. Кузьмин, К. П. Беззубов, В. И. Шастин, В. М. Потапович и др.).

В последнее время большие проектно-изыскательские работы по освоению лесов Сибири ведет проектный институт «Сибгипролеспром», возглавляемый Н. Н. Черняховским, М. М. Рыжовым, А. Н. Тверским.

Ленточные боры Алтая и агролесомелиорацию Кулундинской степи более пятнадцати лет изучает Лебяжинская ЗонЛОС (С. С. Голубинский, Н. Н. Егоров, В. Е. Смирнов, Л. Н. Грибанов и др.).

В сравнительно недавно созданном (1950 г.) Отделе леса Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР (ЗСФАН) проведено лесорастительное районирование, составлено руководство для лесоустроителей по выявлению типов леса в Западной Сибири. Здесь же были составлены книги «Леса Западной Сибири» (1950), «Разведение ценных деревьев и кустарников в Западной Сибири» (1952, при участии Н. Г. Салатовой) и «Пути улучшения лесов Сибири» (1955). В них на зонально-типологической основе обобщен опыт лесоводов Сибири и приведены рекомендации по системам рубок, лесным культурам и намечены меры, направленные на улучшение защиты и охраны лесов. В отделе леса ведутся исследования также по изучению плодоношения хвойных пород (Т. П. Некрасова), биологии сибирского шелкопряда (Н. Г. Коломиец) и др.

Осенью 1957 г. в Новосибирске на второй научно-производственной конференции по рационализации лесного хозяйства были обсуждены дальнейшие мероприятия по улучшению изучения, использования и воспроизводства лесов Сибири. Участники конференции высказались за создание в составе Сибирского отделения АН СССР в г. Новосибирске Института леса и древесины и отметили необходимость проведения организационно-технического укрепления СибНИИЛХ и ДальНИИЛХ. Осуществление решений новосибирской конференции еще больше поднимет уровень научно-исследовательских работ в лесах Сибири.

ЛЕСНЫЕ КУЛЬТУРЫ И ЗАЩИТНОЕ ЛЕСОРАЗВЕДЕНИЕ

Ценные породы в лесных культурах Новосибирской области

С. И. КАБАЛИН

В минувшем году закончились работы по приведению в известность всего гослесфонда Новосибирской области и по учету лесов на землях колхозов и совхозов. Эти материалы позволяют более точно разделить территорию на лесорастительные зоны.

На севере области леса входят в две подзоны равнинной тайги: березово-сосново-темнохвойных лесов и сосново-березовых лесов; они характеризуются сильной заболоченностью (до 60%). Сюда относятся районы: Кыштовский (лесистость 74,2%), Северный (83,5%), Михайловский (69,7%) и Колыванский (62,4%) — треть всей территории области. Эти леса отнесены к III группе и представлены главным образом древостоями лиственными II—IV бонитета и хвойными V и Va бонитетов. Расчетная лесосека здесь из-за отсутствия надежных водных и других путей транспорта осваивается всего на 7—15%.

Вторая зона — лесостепная со сложным комплексом почвенного покрова (выщелоченные и оподзоленные черноземы, солончаковые почвы, солоды, серые осолоделые почвы, солончаки, луговые почвы и болота). На юге этой зоны преобладают обыкновенные среднегумусные черноземы с солонцами и солончаковыми почвами. К этой зоне относятся районы: Усть-Тарковский (лесистость 7,7%), Татарский (15,6%), Венгеровский (14,5%), Чановский (12,6%), Куйбышевский (16,2%), Барабинский (6,2%), Убинский (12,5%), Каргатский (20%), Чулымский (39,5%) и Коченевский (15,4%).

Главная порода лесостепной зоны — береза бородавчатая, образующая в большей части чистые березовые древостои III, реже II бонитета, занимая блюдцеобразные по-

нижения рельефа. Иногда встречается примесь осины и березы пушистой. Почти все леса лесостепной зоны отнесены к I группе, где проводятся лишь рубки ухода, санитарные и лесовосстановительные рубки.

Третья зона — степная. Почвы ее на севере представлены сложным комплексом солонцов и солонцеватых почв, на фоне которых разбросаны пятна черноземов, солодей и болот. На юге ее распространены южные черноземы и отчасти каштановые почвы, на фоне которых разбросаны пятна солонцов. В эту зону входят районы: Чистоозерный (лесистость 4,3%), Купинский (5,7%), Здвинский (8,6%), Доволенский (7,5%), Кочковский (10,8%), Андреевский (4,8%), Карасукский (4,2%), Веселовский (5,2%) и Краснозерский (5,7%).

В степной зоне леса представлены небольшими березовыми колками, редко с примесью осины, разбросанными среди громадных степных пространств. Леса этой зоны имеют особо важное полезащитное значение, поэтому отнесены к I группе; в основном они III бонитета.

Четвертая зона — приобская, в почвенном покрове которой преобладают выщелоченные черноземы в сочетании с серыми лесными почвами, а также песчаные и супесчаные подзолистые почвы. Сюда относятся южная часть Колыванского района (лесистость 10—17%) и районы Болотнинский (34%), Мошковский (27,7%), Новосибирский (19,5%), Искитимский (21,2%), Ордынский (34,6%), Черепановский (15,1%) и Сузунский (49%).

Леса этой зоны имеют в основном водоохранное значение для реки Оби и отнесены к I группе, а незначительная часть к лесам

II группы (Сузун, Болотное, Искитим). По составу их в общем можно назвать сосново-березовыми. Пониженные части рельефа с богатыми почвами заняты осиной, в значительной степени поврежденной грибными болезнями.

Пятая зона — Предсалаирья и черневой тайги северной оконечности Салаирского кряжа с выщелоченными черноземами, подзолистыми и дерново-подзолистыми почвами. В эту зону входят районы: Тогучинский (лесистость 22,7%) и Маслянинский (52%).

В Предсалаирье северная часть Тогучинского и южная часть Маслянинского районов отнесены к лесам I и частично II группы, а леса черневой тайги к лесам III группы. По составу и производительности леса этой зоны весьма разнообразны: по берегам рек Берди и Ини распространены сосновые боры, на плоскогорьях — березняки и осинники, а по отрогам Салаирского кряжа — в основном пихтовые леса с примесью осины и березы III и IV бонитетов.

Климат лесостепной, степной и приобской зоны — сухой, резко континентальный, с холодной и продолжительной (до 7 месяцев) зимой и жарким кратковременным летом. С севера на территорию области вторгаются холодные арктические массы воздуха с Северного Ледовитого океана, а с юга — раскаленные сухие воздушные массы из пустынь Казахстана. С этим связаны ежегодно повторяющиеся в конце мая напочвенные заморозки, нередко убивающие листовую поверхность тополя и даже березы, и в июне, а иногда и в июле, суховеи и черные бури.

Зона Предсалаирья и черневой тайги отличается более влажным и умеренным климатом. Если в зоне лесостепи и степи в среднем за год выпадает 265—400 мм осадков, а в степи в некоторые годы всего лишь 112 мм, то в северной таежной зоне, Предсалаирье и черневой тайге — более 500 мм.

Разнообразие почвенно-климатических лесорастительных условий, а также различная оснащенность лесхозов наложили свой отпечаток на характер и успешность выращивания различных древесных пород в лесных культурах Новосибирской области.

За 10 лет (1947—1956 гг.) со времени организации лесхозов в Новосибирской области заложено более 24 тыс. га лесных культур, в том числе механизированным способом с 1952 г. около 2600 га и аэросевом 880 га. Сохранилось этих культур более 21 тыс. га (88%).

По главным породам сохранившиеся лесокультуры распределяются так: лиственница сибирская — 360 га, береза — 394, сосна — 17043 (и аэросевом — 880 га), тополь — 1019, дуб — 307, кедр сибирский — 235, прочие — 1127 га.

Лиственница сибирская. Наиболее удачны культуры, заложенные посадкой двухлетними сеянцами; приживаемость их на 15—20% выше культур, заложенных посевом. Культуры лиственницы закладываются в основном в приобской зоне посадкой в плужные борозды и частично по сплошь обработанной почве.

Средняя высота чистых культур лиственницы 1949 г. в Барышевской лесной даче Новосибирского лесхоза в возрасте 8 лет — 7 м, а отдельных экземпляров — 9 м. В смешанных культурах сосны и лиственницы Бердского лесхоза посадки 1950 г. средняя высота лиственницы — 4,9 м, средний прирост по высоте за 1957 г. — 86 см.

В порядке реконструкции малоценных древостоев лиственница выращивается в лесостепной и степной зонах. В степи она вводится главным образом посевом в площадки (0,5×0,5 м, 1×1 м, 1×2 м) на прогалинах и под пологом низкополотных березовых древостоев. В Карасукском лесхозе рост культур лиственницы посадки 1954 г. в площадки 0,5×0,5 м характеризуется так: в первый год — 8 см, на второй — 11 см, на третий — 24 см.

Имеющийся опыт позволяет считать целесообразным широкое внедрение лиственницы сибирской в Новосибирской области. Но для этого нам необходима помощь семенами для закладки питомников, так как своей базы для заготовки семян лиственницы в области нет.

Сосна обыкновенная. Это наиболее распространенная порода в культурах. Из культур сосны 80% заложены посадкой, остальные посевом. Сосна выращивается главным образом в Приобской зоне и Предсалаирье на сравнительно больших участках (от 5 до 15—50 га), образующих сплошные массивы, а в лесостепной и степной зонах — лишь в порядке реконструкции березовых колков по редицам и на прогалинах.

Наибольший прирост сосна дает в условиях Приобской зоны при оптимальных условиях естественного ареала своего произрастания.

Кедр сибирский и ель сибирская. Эти породы внедряются преимущественно в Приобской зоне в порядке реконструкции главным образом осинников, пораженных гриб-

ными заболеваниями, на блюдцеобразных понижениях с богатыми почвами. В таких случаях по осинникам 5—7-летнего возраста тракторным плугом ПЛ-70 и ПКБ-54 прокладываются через 3—5 м плужные борозды, в которые высаживают 3-летние сеянцы с размещением посадочных мест через 70—100 см.

В этих условиях, особенно когда не обеспечивается своевременное расширение коридоров и разреживание межкоридорных участков древостоя, кедр очень долго «сидит», почти не давая прироста. Кедр же, посаженный на открытом месте, растет очень хорошо. То же самое можно сказать и про ель сибирскую.

Необходимость широкого внедрения кедра в лесостепной и подтаежной зонах Новосибирской области, особенно вблизи крупных населенных пунктов, не вызывает сомнений. Необходимо также разворачивать работы по содействию естественному возобновлению кедра в таежной зоне. Однако эти работы задерживаются из-за невозможности успешно бороться с грызунами, уничтожающими кедровые орехи. В этом отношении лесоводы Сибири ожидают действенной помощи от ученых.

Семена кедра в области есть, и мы можем в урожайные годы отправлять лесхозам других областей 5—7 т их, а семян ели у нас нет, и мы нуждаемся в помощи. Ель нам особенно нужна для реконструкции гнилых осинников не только приобской, но и таежной зоны.

Тополь сибирский, береза бородавчатая и осина. В лесостепной и степной зонах на открытых площадях лесхозам приходится облесять степные участки от 100 до 2 тыс. га с пятнами засоленных почв. В качестве главных пород используются тополь сибирский, а в последнее время береза и осина.

Культуры здесь закладываются посадкой под лесопосадочную машину Чашкина после однолетнего и реже двухлетнего парования почв. Уход в междурядьях — механизированный, а в рядах — ручной.

Культуры тополя весенней посадки 1954 г. после 13 уходов в междурядьях и трех тракторных уходов в рядах на площади 69 га в Карасукском лесхозе имеют среднюю высоту 4,1 м (отдельные экземпляры — 6 м). Необходимо отметить, что лучше развиваются культуры с междурядьями 2,3 м, это позволяет перепаживать междурядья и использовать тракторные дисковые бороны.

В лесостепной зоне, в Татарском и Венгеровском лесхозах, где почвы по механиче-

скому составу особенно тяжелые, пришлось отказаться от применения лесопосадочных машин и использовать тракторный плуг, отнимая второй и четвертый корпус.

Прирост лесных культур березы, заложенных этим способом весной 1956 г., выше, чем у посаженных под лесопосадочную машину. Так, прирост в высоту у сеянцев березы, посаженных под лесопосадочную машину, был в 1956 г. 23 см и в 1957 г. — 70 см, а у посаженных под тракторный плуг — 30 см и 90 см, у осины, посаженной под лесопосадочную машину, прирост в 1956 г. был 27 см и в 1957 г. — 115 см, а у посаженных под тракторный плуг — 35 см и 140 см.

Дуб. В Новосибирской области дуб выращивается с 1950 г. Культуры эти заложены большей частью с нарушением элементарных требований — в виде чистых насаждений или под пологом леса. Из-за этого дуб очень плохо развивается и ежегодно подмерзает, давая на следующий год массу боковых побегов. Однако наблюдения показывают, что если дуб выращивать правильно — «в шубе и с открытой головой», то он может расти сравнительно неплохо.

Так, в Новосибирском лесничестве (кв. 14) отдельные дубки случайно попали под защиту молодняка березы. В этих условиях дуб, посеянный в 1952 г., дал прирост в год посева 4 см, в 1953 г. — 11, в 1954 г. — 23, в 1955 г. — 22, в 1956 г. — 27 и в 1957 г. — 20 см. Стволики совершенно прямые, ни в одном году, за исключением зимы 1956/57 г., не подмерзали. В Барышевской лесной даче Инского лесничества дуб, посеянный в 1951 г. по схеме сосна — акация — дуб — акация — сосна, имел в 1957 г. среднюю высоту 1,5 м, т. е. на 50 см выше дубков посева того же года, но чистой культурой.

Таким образом, изучение состояния лесокультур в разных лесорастительных зонах Новосибирской области позволяет сделать ряд практических выводов.

Лиственница сибирская может быть рекомендована для большинства лесхозов области, а наиболее высокий эффект дает в приобской зоне, где она находит для себя оптимальные условия. То же самое можно сказать и о сосне обыкновенной.

Для степных лесхозов главной задачей надо считать выращивание такой коренной для этих мест древесной породы, как береза, внедрение которой ограничивается отсутствием питомников, оснащенных водопольными системами.

Внедрение кедра сибирского, особенно в

условиях таежной зоны, сдерживается отсутствием необходимых средств, предотвращающих уничтожение кедровых орешков грызунами.

Наблюдения за ростом тополя сибирского, широко используемого в степных лесхозах области, показывают, что наилучшие результаты дают культуры с междурядьями в 2—3 м, при которых обеспечивается возможность максимальной механизации ухода. Особенно благоприятно сказывается на раз-

витии культур тополя глубокая перепахка междурядий.

На тяжелых по механическому составу почвах использование для посадки тракторного плуга следует считать более эффективным, чем лесопосадочных машин.

Дуб в Новосибирской области должен выращиваться в порядке акклиматизации для создания хотя бы небольшой собственной семенной базы, которая позволит в дальнейшем создать дубовые рощи в Сибири.

Полезное лесоразведение на целинных землях Западной Сибири

В. У. ПЕРЕДЕЛЬСКИЙ

(Ростовская экспедиция „Агролесопроект“)

Районы Западной Сибири отличаются прекрасными природными условиями. Обширные равнины, богатые черноземные почвы, обилие солнечного тепла и света, достаточно продолжительный вегетационный период — все это создает исключительные возможности для получения высоких урожаев и повышения продуктивности животноводства. Однако частые засухи (в среднем один раз в 3—4 года), пыльные (черные) бури и суховеи, ограничивающие использование естественного плодородия почв на громадной территории степных и лесостепных районов, резко снижают урожайность сельскохозяйственных культур.

Особенно большое снижение урожаев от пыльных бурь отмечается в районах целинных и залежных земель, где распаханы значительные площади с почвами легкого механического состава. Достаточно сказать, что только в Кулундинской степи (Алтайский край) с ее огромной площадью дефляционных районов почти ежегодно происходит выдувание и засекание всходов сельскохозяйственных культур, снижающие урожай по крайней мере на одну треть, а в особо засушливые годы полностью. Весной прошлого года в некоторых районах Кулундинской степи и в южных районах Омской области посевы на полях из-за этого трижды пересевались.

Сельское хозяйство ряда районов Западной Сибири терпит также немалый ущерб и от метелей. Например, в Алтайском крае, по данным Госстраха, за последние четыре

года от вымерзания пострадали сельскохозяйственные культуры на площади более полумиллиона гектаров, а в Новосибирской области — около четверти миллиона гектаров.

В то же время опыт передовых колхозов, совхозов и научно-исследовательских учреждений Западной Сибири убедительно подтверждает важную роль защитных лесонасаждений в борьбе за дальнейшее повышение урожайности. По данным обследования, проведенного в 1956—1957 гг. Ростовской экспедицией «Агролесопроект», в Алтайском крае, Новосибирской и Омской областях имеются сотни гектаров лесных полос, которые сомкнулись и хорошо защищают прилегающие поля.

В Омской области, по данным Сибирского научно-исследовательского института зернового хозяйства, урожай под защитой лесонасаждений на 35—50% выше, чем в открытой степи. Старейшие в Западной Сибири лесные полосы из березы на Омском опытном поле оказывают большое влияние на урожайность пшеницы на защищенных ими полях. По наблюдениям С. А. Ракивенко за 5 лет, урожай здесь был на 6—8 ц с 1 га выше, чем на участках вне лесных полос.

Большой научно-практический интерес представляют лесные полосы на полях Новосибирской сельскохозяйственной опытной станции. Здесь лесонасаждения начали создавать в 1947 г. Сейчас они занимают 128 га. Эти посадки, состоящие преимущественно из тополя и березы, имеют высоту 6—12 м.

Важно отметить, что на станции создана система полезащитных лесонасаждений, ими обсажено каждое поле севооборота. На участках, защищенных лесными полосами, станция ежегодно получает высокий урожай независимо от погоды.

Известны также примеры повышения урожайности сельскохозяйственных культур в колхозе «Путь к коммунизму» (Купинский район), а также в колхозах зоны Хорошинской МТС (Карасукский район), сумевших вырастить хорошие лесные полосы высотой 7—14 м.

Положительное влияние полезащитных лесных полос сказывается на повышении урожайности не только зерновых, но и свеклы, картофеля и других культур.

С большим успехом выращивают защитные насаждения вдоль железной дороги работники железнодорожного транспорта. В качестве главных пород они вводят тополи, балзамический и сибирский, березу и другие быстрорастущие породы. Особенно хороши 50-рядные посадки живой защиты в Шипуновском районе Алтайского края. Здесь на слабо выщелоченных южных черноземах береза бородавчатая с вязом обыкновенным в 30-летнем возрасте достигает высоты 20 м при среднем диаметре 18 см, полнота насаждений 0,7—0,8. Хороши также березовые насаждения вдоль железной дороги в Топчихинском районе и лесная полоса на участке Баган-Карасук, заложенная на слабоболотчатых южных черноземах из сосны обыкновенной.

В лесостепных районах Западной Сибири важное полезащитное значение имеют лесные колки, площадь которых исчисляется здесь миллионами гектаров. Однако лесные колки во многих колхозах и совхозах охраняются плохо, и уничтожение их приводит к большим потерям в урожаях.

Богатый опыт полезащитного лесоразведения в Западной Сибири подтверждает эффективность и экономическую целесообразность создания лесных насаждений для защиты посевов от засухи, суховея и пыльных бурь. Несмотря на это, во многих колхозах и совхозах основных зерновых районов Западной Сибири этому делу до сих пор не уделяется должного внимания.

Объем лесопосадочных работ по сравнению с 1937—1952 гг. уменьшился более чем в шесть раз. Приживаемость лесонасаждений низкая. Колхозы, совхозы и МТС почти не проводили ухода за лесными полосами. Колхозные лесопитомники выращиванием посадочного материала не занимались. Созданные за последние 5—6 лет лесные поло-

Полезащитная лесная полоса продуваемой конструкции на полях Новосибирской сельскохозяйственной опытной станции.

Фото Л. А. Ламина.

сы во многих местах гибнут в молодом возрасте.

При создании лесных полос допускались нарушения требований агротехники. В большинстве случаев посадки закладывали по весновспашке, нестандартным посадочным материалом. Плохо проводили уход за почвой в насаждениях, особенно в первые годы. Полосы не опахивали, и они становились рассадником сорняков на полях. Большой ущерб насаждениям наносила беспорядочная пастьба скота.

Неудовлетворительное состояние, а значит и малоэффективное действие полезащитных лесных полос во многих совхозах и колхозах Западной Сибири в значительной степени объясняется и тем, что эти насаждения создавались без учета почвенно-климатических и лесорастительных условий в каждом случае. Из-за неправильного выбора конструкции насаждения получались слишком густые в приземной части, участие кустарников в них гораздо больше, чем главных пород. Не выдерживалась наиболее целесообразная ширина лесных полос, зачастую они слишком широкие. Во многих случаях неудачно подбирали вводимые древесные и кустарниковые породы. Помимо этого, лесные полосы располагали одиночно, не учитывая, что только система лесных полос на полях может дать настоящий полезащитный эффект.

Необходимо также отметить, что полностью лесные полосы, оставаясь много лет без лесоводственного ухода, стали плотными, непроницаемыми для ветра. В таких полосах накапливаются большие сугробы снега, что мешает своевременному проведению сельскохозяйственных работ на приле-

Полезащитная лесная полоса в колхозе «Путь к коммунизму» (Купинский район, Новосибирской области).

Фото Л. А. Ламина.

гающих полях. При таких условиях лесные полосы становятся не снегораспределительными, а снегопоглощающими, и их защитная роль резко снижается. Таких полос в колхозах и совхозах Западной Сибири очень много. Только в Алтайском крае имеется около 14 тыс. га полеззащитных лесных полос непродуваемой конструкции.

Приступая к большим работам по защитному лесоразведению на полях колхозов и совхозов Западной Сибири, надо прежде всего отказаться от всякого шаблона, учесть уже имеющийся местный опыт и сделать из него практические выводы.

Следует иметь в виду резко выраженные во многих районах Западной Сибири явления переноса снега бурянами и метелями и очень редкие оттепели зимой. Это вызывает необходимость создавать лесные полосы продуваемой конструкции, обеспечивающие равномерное распределение снега в межполосных пространствах и надежно защищающие посевы и почву от ветровой эрозии. Поэтому нельзя признавать правильными рекомендации проф. В. В. Берникова (Омский сельскохозяйственный институт), предлагающего создавать полеззащитные лесные полосы по древесно-кустарниковому типу. Такие полосы работали бы на себя, а не на повышение урожайности сельскохозяйственных культур.

По этим же соображениям в Сибири считают наиболее целесообразным создавать узкие 5-рядные лесные полосы. Только в районах, где сильно проявляются суховеи и пыльные бури, рекомендуется создавать 7—9-рядные лесные полосы ажурной конструкции.

Размеры межполосных участков для степной зоны Западной Сибири рекомендуются 125 га, для лесостепной — 200 га. Расстояние между основными лесными полосами определяется размерами полей (не менее 100 га) с учетом рельефа местности и почвенных разностей. Следует, по-видимому, признать нежелательным окаймлять лесными полосами мелкие участки полей (300 и 1500 м).

Из древесно-кустарниковых пород, как показало проведенное экспедицией изучение лесных насаждений, наиболее распространенной для всех почвенно-климатических зон Западной Сибири является береза бородавчатая — быстрорастущая, высокоствольная и морозостойкая порода. Не менее широкое распространение в лесостепи и степи получили тополи — сибирский и бальзамический. В лесостепной зоне на выщелоченных, мощных и обыкновенных (средних) черноземах в качестве главной породы может быть рекомендована лиственница сибирская, а на песках — сосна обыкновенная. На каштановых почвах в лесные полосы следует вводить вяз гладкий и клен ясенелистный.

Вяз гладкий, как сообщает С. Л. Егоренков, быстро растет, с 10-летнего возраста обильно плодоносит, вредными насекомыми почти не повреждается. В защитных насаждениях вдоль железной дороги Петропавловск-Машлюта встречается вяз гладкий в возрасте 25 лет; высота его 8 м, диаметр 10 см.

Из сопутствующих пород можно рекомендовать вяз обыкновенный, яблоню сибирскую, клен татарский, липу мелколистную, а из кустарников — смородину золотистую, облепиху, жимолость татарскую, бузину красную, вишню степную и др.

Агротехника подготовки почвы под лесонасаждения в Западной Сибири разработана в зональном разрезе. В лесостепной зоне на выщелоченных, мощных и обыкновенных (средних) черноземах готовить почву рекомендуется по системе черного пара с доуглублением паров до 35—40 см, а в степной зоне на южных черноземах и каштановых почвах — плантажной безотвальной вспашкой на глубину 50—60 см по системе кулисного черного пара.

Одно из решающих условий коренного улучшения и дальнейшего развития защитного лесоразведения в Западной Сибири — укрепление его материальной базы, правильная организация агролесомелиоративных работ. В МТС и совхозах на целинных и за-

лежных землях, где ведутся работы по полезащитному лесоразведению, необходимо восстановить должность агролесомелиоратора и вновь организовать лесокультурные звенья в полеводческих бригадах, а в МТС и совхозах с большим объемом лесопосадочных работ — также тракторные бригады.

Надо максимально механизировать все работы по созданию лесных полос, так как без этого в условиях Сибири обойтись нельзя. Сейчас машинно-тракторные станции достаточно оснащены тракторами, но почти не имеют прицепных орудий — плугов для глубокой безотвальной пахоты, посадочных машин и лесных культиваторов.

Большое внимание следует уделить выращиванию на месте посадочного материала, расширению ассортимента древесных и ку-

старниковых пород. Нельзя мириться с тем, например, что в Новосибирской области нет ни одного государственного лесного питомника, оснащенного машинами и орудиями, не говоря уже об оросительной системе. Надо также всемерно улучшить охрану насаждений, систематически проводить в них лесоводственный уход.

Весьма актуальное значение приобретает расширение и улучшение научно-исследовательской работы по вопросам полезащитного лесоразведения на целинных землях Западной Сибири. Существующие опытные и научно-исследовательские учреждения из-за малочисленности в них научных кадров по лесомелиорации не в состоянии обеспечить успешное разрешение задач, которые ставит перед наукой производство.

О защитных насаждениях, заложенных крупными саженцами

(ОБЗОР СТАТЕЙ)

Наряду с общепринятыми способами создания защитных лесонасаждений посевом лесных семян и посадкой сеянцев в последние годы поставлен вопрос об использовании для этой цели крупномерного посадочного материала (саженцев). Этот способ представляет практический интерес в том отношении, что он может дать возможность быстрее, уже с первого года, обеспечить защитное действие заложенных насаждений, сократить затраты труда на дальнейший уход за ними.

Вопрос этот освещался в ряде статей на страницах нашего журнала в 1956—1957 гг. Научно-методическое совещание, проведенное в марте 1957 г. отделением лесоводства и агролесомелиорации ВАСХНИЛ и Всесоюзным научно-исследовательским институтом агролесомелиорации (ВНИАЛМИ), призвало необходимым широко испытать способ посадки полезащитных полос крупномерным посадочным материалом.

Совещание рекомендовало производственные посадки крупными саженцами: вдоль внутрихозяйственных дорог; на орошаемых землях: вдоль каналов, вокруг прудов и водоемов; при озеленении населенных пунктов, усадеб, полевых станов, животноводческих ферм. Научно-исследовательским и опытным учреждениям рекомендовано проводить опытные посадки в разных условиях местопроизрастания. Опытные производственные посадки рекомендуются в колхозах, совхозах, гослесопитомниках, лесхозах — во всех районах полезащитного лесоразведения в лучших условиях местопроизрастания, за исключением каштановых и бурых почв и песков.

Цель проводимых опытов: установить ассортимент пород, наиболее пригодных для создания лесных полос этим способом в местных условиях; выявить возможности применения механизации; помочь разработать агротехнику и организацию работ; определить стоимость создания полос саженцами по сравнению с другими способами.

В ряде статей, поступивших в редакцию, научные работники и производственники продолжают делиться опытом создания защитных насаждений саженцами, предлагают практические выводы применительно к конкретным местным условиям.

* * *

— В учебно-опытном хозяйстве «Коммунист» Харьковского сельскохозяйственного института, — пишет кандидат сельскохозяйственных наук Б. Ф. Остапенко, — осенью 1948 г. были заложены посадкой 3—4-летних саженцев две защитные лесные полосы на площади около 2 га. Почва — мощный чернозем, грунтовые воды на корнедоступной глубине. Подготовляли почву по системе зяби, глубина всашки 25—27 см.

Одна из полос длиной около 500 м — 5-рядная, ширина ее — 12 м. Саженцы высаживали в ямки 60×60×60 см, размещенные в шахматном порядке. Расстояние между рядами 2,5 м, а в рядах между растениями 2 м. На 1 га высаживалось 2 тыс. саженцев. Поливов не применяли.

Эта лесная полоса заложена по схеме: 1-й и 2-й ряды — плодовые семечковые (яблоня, груша); 3-й ряд — плодовые косточковые (альча, слива, абрикос); 4-й ряд — клен ясенелистный; 5-й ряд — тополи (канадский, берлинский). Саженцы плодовых были взяты из второго поля плодовой школы, а тополей и клена — трехлетние — из своего питомника. Вторая полоса была посажена таким же способом, но в ее составе одни плодовые (главным образом абрикос). Приживаемость саженцев в полосах была 95—97%, и в дальнейшем отпада почти не отмечалось.

Широкое междурядья дали возможность первые два года проводить механизированный уход за почвой. Следующие два года из-за разрастания крон для ухода в междурядьях использова-

лись конные культиваторы. К осени 1953 г. деревья сомкнулись кронами. В 1954 г. в порядке лесоводственного ухода обрезали кроны плодовых и подчистили ветви у тополей и кленов. С 1955 г. уход за полосами прекратили.

В настоящее время эти лесные полосы в хорошем состоянии. Средняя высота тополей более 7 м (максимальная 10—12 м). Высота плодовых 4—5 м, и они дают хороший урожай. Вредителей и болезней насаждений не наблюдается. Полосы хорошо защищают посевы от ветров, равномерно распределяют снег на полях.

— При использовании крупномерных саженцев, — отмечает автор, — положительным является то, что такая полоса сразу же может оказывать благотворное влияние на микроклиматические условия прилегающих полей. Вместе с тем в этом случае создаются большие возможности для введения в насаждения плодовых деревьев и кустарников.

В описываемых условиях вполне возможно вводить посадкой саженцев в лесные полосы тополи, ясеня, клен, липу мелколистную, плодовые. Дуб же, по мнению автора, при посадке его крупными деревьями будет приживаться плохо.

Учитывая, что посадка саженцами обходится гораздо дороже других способов закладки лесных полос, автор считает этот способ более целесообразным в тех случаях, когда требуется возможно быстрее обеспечить защиту угодий, усадеб, полевых станов.

* * *

Каменец-Подольский лесхоз (Хмельницкая область) весной 1957 г. закладывал лесокультуры на оврагах и балках в колхозах крупномерным посадочным материалом. Некоторые колхозы использовали саженцы также для посадки полевых лесных полос. Об этом опыте рассказывает директор Каменец-Подольского лесхоза А. М. Постовой.

В Дунаевецком районе овражно-балочные насаждения были заложены, например, в колхозе имени Ленина (село Антоновка), где посажен дуб в 4-летнем возрасте, а остальные породы — яблоня, груша, лох, птелея, акация желтая — в 2-летнем возрасте; приживаемость их 91,5%. В колхозе имени Шевченко (село Воробьевка) для облесения овражно-балочных участков были использованы 4—5-летние саженцы березы и ясеня обыкновенного; приживаемость их 95,7%.

Автор подробнее сообщает о полевых лесных полосах в колхозе имени Хрущева (село Слободка Рыхтецкая), заложеной крупными саженцами по инициативе председателя колхоза П. С. Богача и колхозного лесовода П. С. Иванова на площади 1,2 га.

Почва под лесную полосу была подготовлена зяблевой вспашкой осенью 1956 г. на глубину 30 см. Ранней весной 1957 г. здесь высадили 6—7-летние саженцы березы (80%), ясеня (10%), а также граба, черешни и липы. Выкапывали их для посадки с глыбками земли. На 1 га приходилось 16 600 саженцев; расстояние между рядами в ряду 0,6 м, между рядами 1 м, ширина полосы 7 м. Ухода за почвой не проводили. К осени приживаемость посадок была 96,5%.

Автор указывает, что закладка насаждений саженцами обходится в полтора-два раза дороже, но эти затраты оправдываются, так как такие

полосы быстрее оказывают свое влияние и не потребуются ухода за ними в дальнейшем.

* * *

Для повышения приживаемости и улучшения роста насаждений, создаваемых крупномерным посадочным материалом, кандидат сельскохозяйственных наук А. Ф. Данилевский и О. М. Данилевская (Уманский сельскохозяйственный институт) рекомендуют метод очагового окультуривания почвы в местах посадки деревьев.

— Известно, — пишут авторы, — что верхний пахотный слой почвы более плодородный, чем подпахотный и нижележащие слои. Он больше содержит питательных веществ, в нем лучше протекают процессы деятельности микроорганизмов. Если на месте посадки дерева создать очаг такой плодородной почвы взамен менее плодородных нижних слоев, вынутых из ямы, то саженцы хорошо приживаются и успешно растут в дальнейшем. При этом верхним слоем из междурядий заменяют лишь нижние слои почвы, бывшие в яме.

Авторы напоминают, что такой прием в свое время рекомендовал еще А. Т. Болотов, который в 1775 г. в статье «О новом роде саждения деревьев» писал, что посадочные ямы «чем лучше землею наполняются, тем для молодых деревьев выгоднее». В дальнейшем этот совет был забыт.

При очаговом окультуривании почвы в посадочных ямах, заправленных таким способом, лучше сохраняется почвенная влага, что способствует быстрому восстановлению корневой системы саженцев, обычно повреждаемой при выкопке, и лучшему их развитию в дальнейшем. Благодаря этому деревья уже в год посадки активнее снабжаются влагой и питательными веществами, а значит лучше растут и их надземная часть.

Эти выводы авторы подкрепляют данными своих исследований и наблюдений за ростом плодовых пород, отмечая, что крупные саженцы лесных древесных пород 4—5 лет сходны со стандартными двухлетками плодовых, которые фактически имеют 4-летний возраст. В их опытах с различными плодовыми породами и сортами саженцы, высаженные с заправкой ям верхним слоем почвы, развивались значительно лучше контрольных (при обычной заправке ям) по всем показателям (корневые системы, пророст побегов и диаметр ствола, развитие листового аппарата и т. д.).

Наблюдения показали, — подчеркивают авторы, — что положительное влияние очагового окультуривания почвы в посадочных ямах сохраняется до 10 лет и даже дольше. Опыты показали также, что по крайней мере в первые два года очаговое окультуривание почвы по своей эффективности не уступает такому ценному, но дорого стоящему агротехническому приему, как предпосадочная плантажная вспашка.

В заключение авторы отмечают, что применение очагового окультуривания почвы не исключает полива деревьев при посадке и предохранения их от подсыхания корней. Насаждения, заложённые крупномерным посадочным материалом, надо тщательно обрабатывать в первые годы, чтобы почва в них была чистой от сорняков.

Использование полезных паразитов в борьбе с сибирским шелкопрядом

В. О. БОЛДАРУЕВ
СибНИИЛХ

В местах, где налажена служба учета и прогнозов, выявление очагов сибирского шелкопряда в начале их зарождения не представит трудностей. В таких случаях с помощью полезных паразитов можно быстро подавить развитие сибирского шелкопряда.

Из основных способов использования паразитов в борьбе с сибирским шелкопрядом мы рекомендуем способ однократной колонизации теленомуса, рогаса, мазицеры и ооенциртуса.

Все наши практические предложения вытекают из многолетнего опыта изучения шелкопряда и его паразитов в условиях Прибайкалья, а поэтому и схема применения, изложенная в настоящей статье, может быть использована лишь на территории Восточной Сибири.

Такое положение, когда в одном районе очаги вредителя затухают, а в другом возникают, позволяет широко использовать паразитов из затухающих очагов. Так, например, в Читинской области очаг вредителя начал затухать в 1939—1941 гг., а в Иркутской области он в это время стал только что появляться. Аналогичное положение можно было видеть в лесных насаждениях в пределах Иркутской области. Здесь в кедровниках очаги начали затухать в 1949—1951 гг., тогда как в лиственничных насаждениях наблюдалась новая вспышка.

Яйца и гусеницы шелкопряда, зараженные паразитами, а также куколки мазицеры следует переносить из затухающих очагов в новые. Зараженные яйца нужно переносить в налетные годы шелкопряда, чтобы вылетевшие из яиц яйцееды с наступлением холодов ушли на зимовку (в подстилку), а в следующем году появились снова и напали

на яйцекладки вредителя. В лиственничных лесах шелкопряд летает в основном по четным годам, а в кедровых — по нечетным. Это обстоятельство позволяет использовать их в различных насаждениях и перевозить без особого труда на большие расстояния. Например, в лиственничных насаждениях Читинской области можно собирать зараженные яйца в первой декаде августа и перенести их в течение 5—10 дней в кедровники Иркутской области. Яйца следует собирать вместе с субстратами, на которые они были отложены, и укладывать в стеклянные поллитровые банки, которые закрывают и завязывают полотном. Если яйцееды начнут выходить, их желательно подкормить, слегка смачивая полотняную крышку сахарным раствором. Обычно яйцееды в условиях естественной температуры не отрождаются до конца августа. На новом месте яйца подвешивают в марлевых мешочках по 100—150 штук к деревьям через каждые 50—100 м.

Разбрасывать яйца по земле ни в коем случае нельзя. Из яиц, лежащих на земле, теленомусы не успевают своевременно вылетать (вследствие замедленного развития) и погибают.

Мешочки развешивают в местах, где наиболее вероятны яйцекладки вредителя в следующем году. Это главным образом полосы вокруг недавно оголенных шелкопрядом древостоев шириной от 200 до 500 м и склоны.

Вместе с яйцедами не следует переносить гусениц вредителя. Поэтому яйцекладки в старых очагах собирают после массового отрождения гусениц. Если свыше 10% яйцекладок шелкопряда в старых очагах будут поражены вторичными паразитами, то такие яйцекладки использовать нельзя. По-

этому, прежде чем начать сбор яиц шелкопряда, необходимо проанализировать состояние и качество яйцекладок.

Можно рекомендовать и другую схему использования яйцеедов — летнюю колонизацию. Для этой цели собранные в очагах осенью яйцееды переносят на зимовку в омшаники (широко используемые в пчеловодстве) или же в холодные комнаты с температурой в течение зимы около нуля. При этом для садков должны быть взяты специальные ящики. Одну сторону ящика затягивают белым полотном. Осенью и весной яйцеедов подкармливают, смачивая полотно сахарным раствором. Крылатых насекомых выпускают из ящиков на места кладки яиц вредителя уже летом следующего года.

На 10 яиц вредителя выпускают одну самку теленомуса (зимуют только самки, а самцы живут недолго и погибают еще осенью). Наблюдая лёт бабочек и откладку ими яиц, можно точно определить нужные места для колонизации яйцеедов.

Гусениц, зараженных рогаем, можно переносить в летном году вредителя в течение мая и июня. Собранных мелких гусениц¹ помещают в просторные садки по 300—500 шт. и транспортируют на новое место. В пути зараженные гусеницы будут мумифицированы, а незараженные останутся живыми. Зараженные гусеницы (вместе с садками) следует вынести в лес и разместить в очаге. Впоследствии выйдут взрослые особи — наездники, которые начнут заражать гусениц нового поколения.

Весной можно собирать и мумий. Однако рекомендуется собирать только ранних мумий, чтобы избежать переноса вторичных паразитов.

Чтобы получить куколок мазицеры, необходимо предварительно собрать в старых очагах свежих куколок шелкопряда, а затем выводить из них личинок тахины, которые тут же должны окуклиться. Для этого собранные куколки рассыпают на дощечки со щелями. Дощечки кладут на ящик с влажным песком.² Личинки, по мере достижения взрослых стадий, покидают куколок и падают вниз. Здесь, во влажном песке, они окукливаются. После этого куколок мух собирают. Во время перевозки их следует держать во влажной среде (можно использовать мох). На новом месте куколок (по 50—100 штук) кладут в подстилку или в мох

¹ Гусеницы, зараженные паразитом рогаем, отстают в развитии и имеют небольшие размеры. Начиная с августа нелетнего года шелкопряда их легко отличить от здоровых незараженных гусениц.

на глубину 8—10 см. При таких условиях развитие паразита проходит нормально, и мухи вылетают ко времени появления молодых гусениц шелкопряда, на которые они и нападают.

Если размножение сибирского шелкопряда принимает большие размеры, помимо биологической борьбы, рекомендуется весной нелетнего года провести авиахимическую борьбу. В кедровниках, например, авиахимическую борьбу проводят в течение мая и до 10 июня, когда гусеницы будут во II и III возрастах. Осенью летного года химикаты применять нежелательно, так как в это время (август — сентябрь) происходит лёт таких полезных паразитов, как рогац и мазицера, и отрождение нового поколения теленомуса и ооенциртуса.

После окончания химических работ в лесу, чтобы ликвидировать оставшихся вредителей, необходимо приступить к подготовке и проведению биологической борьбы. Уничтожение сибирского шелкопряда с помощью ли одного биологического метода, или в сочетании с химическим методом будет обеспечено только при хорошо налаженной службе надзора и прогнозов.

На примере Иркутской области краткосрочный прогноз можно ставить по проценту заражения не менее двух фаз развития вредителя, главным образом, фазы яйца и куколки в летном году. Зараженность яиц свыше 50% и куколок свыше 25% свидетельствует о неизбежности естественного затухания вспышки и исключает необходимость проектирования каких-либо мер борьбы. В нелетном году численность яйцеедов определяется путем выделения их (фотоэлектродом) из подстилки. Если с 1 кв. м подстилки выходит более 10 яйцеедов, то от мер борьбы так же можно отказаться.

Долгосрочный прогноз определяется по дефициту влажности (осадков) июня и июля, имевшему место в течение двух лет подряд. В качестве индикаторов выступают многие хвое- и листогрызущие насекомые, а также вредные саранчовые (кобылки), появляющиеся в массе уже в следующем за засухой году. Установлено, что в этом случае через несколько лет следует ожидать появления в большом количестве и сибирского шелкопряда.

В заключение нам хочется подчеркнуть, что биологический метод является наиболее дешевым и эффективным в борьбе с вредителем, не идущим в сравнение с другими методами борьбы. Он вполне доступен всем специалистам лесхозов.

Применение авиаопрыскивания в борьбе с сибирским шелкопрядом

Д. И. ГОЛЬДИН

Старший лесничий Пышкино-Троицкого лесхоза
Томской области

На огромной площади таежных равнинных лесов Западной Сибири появился опасный вредитель хвойных деревьев — сибирский шелкопряд. Для спасения ценных лесов осенью 1954 г. были начаты, а в 1955—1956 гг. широко развернулись авиахимические работы по борьбе с сибирским шелкопрядом. Опыты по проведению авиаопрыскивания против сибирского шелкопряда были начаты ГосНИИ ГВФ в 1955 г. в Маслянинском лесхозе, Новосибирской области.

Весной 1956 г. авиаопрыскивание насаждений было решено провести в порядке производственного опыта в Магалинской даче, Пышкино-Троицкого лесхоза (Томская область), где отмечалось преобладание гусениц сибирского шелкопряда старших возрастов. Кроме авиаопрыскивания здесь провели также авиаопыливание. Насаждения Магалинской дачи обрабатывали с самолетов АН-2.

Для опрыскивания брали 20%-ную минерально-масляную эмульсию ДДТ (ММЭ). Чтобы убедиться в достаточной эффективности эмульсии против гусениц сибирского шелкопряда старших возрастов, перед началом массовой обработки на двух участках площадью по 612 га, находящихся в совершенно равных условиях, рядом друг с другом, одним самолетом проводилось опрыскивание, другим в одно и то же время — опыливание. При опрыскивании на 1 га расходовалось 28 л раствора, или 11,1 кг 20%-ной эмульсии, в переводе на чистый ДДТ — 2,22 кг; при опыливании — 50 кг 5,5%-ного дуста на 1 га в два приема по 25 кг (2,75 кг чистого ДДТ).

Проведенные в лесу наблюдения показали, что при опрыскивании происходит более быстрый отпад гусениц и обеспечивается высокая смертность их. Так, на трех учетных площадках, обработанных эмульсией, погибли все гусеницы I—IV возраста и 98 гусениц более старших возрастов. Чтобы достигнуть такой же эффективности при опыливании, потребовалась двухкратная обработка насаждений.

Дальнейшие работы по авиахимобработке насаждений проводились в производствен-

ных условиях. Из-за недостатка эмульсии опрыскивание производилось только одним самолетом АН-2, расход эмульсии на 1 га был уменьшен. Опыливание велось двумя самолетами АН-2 5,5%-ным дустом ДДТ. Всего была обработана площадь около 15 тыс. га, из которой опрыскиванием охвачено 7104 га с расходами эмульсии на 1 га в 11,1 кг, 8,3 кг и 6,25 кг. Опылено 7828 га, на 1 га расходовали 50 кг, 37,5, 30, 28 и 25 кг дуста.

Все три самолета работали с одного аэродрома на расстоянии от обрабатываемых участков леса 12—18 км (среднее расстояние подлета 14 км).

Водный раствор минерально-масляной эмульсии для опрыскивания приготовлялся в двух деревянных чанах емкостью по 2200 л. Эмульсия, находящаяся в железных бочках, выливалась в чаны, в них же мотопомпой М-600 нагнеталась вода, под напором которой раствор хорошо перемешивался. Для удобства расчетов на внутренних стенках чанов были сделаны отметки через каждые 100 л. Вторая мотопомпа подавала раствор по шлангам в бак самолета. Всю установку обслуживали всего трое рабочих и один моторист.

Обработка участков при опыливании проводилась одновременно двумя самолетами с шириной рабочего захвата 60 м. Расход дуста на 1 га составил 32 кг, или по чистому дусту 1,76 кг. При опрыскивании применялся челночный способ обработки с длиной гона в 6 км и шириной рабочего захвата 30—40 м. Расход эмульсии на 1 га составил 8,05 кг, или 1,61 кг по чистому ДДТ.

Для дымовой сигнализации использовались костры, по опыту работ в 1955 г. с успехом оправдавшие себя в условиях таежной местности.

Учет погибших и живых гусениц показал, что при опрыскивании погибло 99,8% гусениц младших возрастов и 78,8% гусениц старших возрастов. После опыливания гусениц погибло 97,4% и 81%. Учитывая благоприятные метеорологические условия во время проведения авиахимических работ

(не было дождей, сильного ветра), можно считать, что эффективность опыливания из-за этой причины не снизилась.

Несмотря на то, что концентрация ДДТ при опрыскивании была на 8,5% ниже, чем при опыливании, эффективность авиаопрыскивания оказалась не ниже, чем при опыливании.

Для опыливания повсеместно применялся 5,5%-ный дуст ДДТ, в котором содержалось 94,5% балласта-наполнителя (талек, каолин). Дуст перевозился в готовом виде на большие расстояния. При опрыскивании же имеется возможность применять более концентрированные препараты ДДТ (20%-ная минерально-масляная эмульсия, 50%-ная паста), водные растворы которых приготавливаются прямо на месте работ. Наконец, практически доказана возможность применения при опрыскивании раствора технического ДДТ в дизельном топливе. Это во много раз сокращает общий расход химикатов, освобождает от излишних перевозок балласта. При больших масштабах работ это имеет важное значение, авиаопрыскивание позволит сократить затраты средств, труда и времени.

При перевозках дуст часто рассыпается. Можно безошибочно сказать, что после 5—6 погрузок и разгрузок теряется не менее 5% дуста, причем при каждой перевалке процент утери возрастает. Много дуста рассыпается и при загрузке его в самолеты. Кроме того, при хранении дуста в полевых условиях под воздействием изменений температуры, осадков, прямых солнечных лучей токсичность его снижается, необходимо устройство специальных складов — навесов, что требует дополнительных затрат. Химикаты, применяемые для опрыскивания (например эмульсии), содержат в надежной таре (железные бочки), и их потери почти исключаются. Для загрузки жидких ядохимикатов требуется

вдвое меньше рабочих, при этом используются более простые средства (мотопомпы вместо автомашин); во время загрузки таких ядов резко улучшается техника безопасности, так как нет пыли на загрузочной площадке, рабочим не нужны ни респираторы, ни очки и т. п. На загрузку жидких ядохимикатов идет 1,5—3 мин., а сухих в тех же условиях — от 5 до 8 минут.

При опрыскивании лучше используется грузоподъемность самолета, так как в бак можно загрузить до 1200 л раствора, а дуста только 900 кг. Большое удобство представляет постоянная установка секундного расхода опрыскивателя. Его регулируют на заданную величину только перед началом работы. В дальнейшем, если будет необходимо изменить дозировку яда на 1 га, аппаратуру не трогают, а изменяют лишь концентрацию рабочего раствора в чанах. При опыливании — в подобных случаях требуется всякий раз регулировать работу опыливателя.

Дневная производительность самолетов при опрыскивании на 46,5% больше, чем при опыливании (при опрыскивании обрабатывали в день 546 га, при опыливании 373 га), так как опрыскивание проводили даже при более сильном ветре (до 5 м/сек). Более производительная работа самолета на опрыскивании сократила общие затраты летного времени на 21%, срок аренды по сравнению с опыливанием уменьшился на одну треть. Применение опрыскивания в Томской области снизило стоимость обработки 1 га насаждений на 10 рублей. Авиаопрыскивание обошлось на 23% дешевле авиаопыливания.

Таким образом, опыт применения авиаопрыскивания в борьбе с сибирским шелкопрядом показал, что это высокоэффективный, экономически выгодный способ, сокращающий сроки проведения работ и имеющий большие перспективы.

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА

Комплексное использование лесосырьевых ресурсов в Новосибирской области

И. А. ЧИЧЕРИН

*Начальник управления лесной и деревообрабатывающей промышленности
Новосибирского совнархоза*

Со страниц журнала «Лесное хозяйство» почему-то не слышно голоса лесозаготовителей, как будто они не имеют никакого отношения к лесу. Попробуем нарушить это молчание и рассказать, как идет работа по-новому, когда все предприятия лесной, лесопильной, лесохимической и мебельной промышленности объединены в одном управлении совнархоза.

Раньше было так: занимаясь только лесозаготовками, мы не особенно близко принимали к сердцу, что кому-то нужна мебель, разнообразная тара, лесохимическая продукция и т. д. А вот теперь, ежедневно общаясь с работниками машиностроения, радиотехники, металлургии и других отраслей народного хозяйства, нам стали весьма близкими и понятными их нужды в древесине и изделиях из нее. Решать все эти вопросы приходится самим, не надеясь на другие тресты и ведомства.

Лесные ресурсы нашей области распределены крайне неравномерно. Из 2168 тыс. га лесопокрытой площади гослесфонда и 180 млн. куб. м запаса древесины на северную часть области, расположенную в зоне равнинной тайги, приходится 66,5%, на лесостепную — 3%, степную — 0,5%, Приобскоборовую — 20% и Салаирскую горнотаежную — 10% лесов. Если расчетная годичная лесосека по лесам I и II групп используется полностью и даже с некоторым превышением, то по III группе, большая часть которой расположена на севере и на востоке области, из 5307 тыс. куб. м в 1956 г. было использовано только 946 тыс. куб. м, или менее 20%. Из общего объема лесоза-

пользования округленно в 2 млн. куб. м на долю бывшего треста «Новсиблес» приходилось 500 тыс. куб. м. Помимо недостаточного объема лесозаготовок, следует отметить крайне низкий процент использования лиственных пород, особенно в районах, тяготеющих к молевому сплаву.

И вот нашей первой задачей является развитие лесозаготовок в действующих предприятиях и строительство новых предприятий. Намечено построить новые лесозаготовительные предприятия: Батуринский леспромхоз (в Баксинской части лесов, Пихтовского лесхоза), Юдинский (в верховьях реки Бердь, Залесовского и Маслянинского лесхозов), Ваганский и Северный (в Венгеровском и Северном лесхозах). Объем лесозаготовок к 1965 г. возрастет на 178% и составит 1036 тыс. куб. м.

Какова важнейшая особенность перспективного плана развития лесозаготовок на 1959—1965 гг.?

В сырьевых базах наших лесозаготовительных предприятий преобладают лиственные насаждения (береза). Раньше березу и осину оставляли на корню, а при вывозке на прирельсовые склады широкой колеи направляли дровами 60 и более процентов. Так, нерациональное использование растущего леса снижало рентабельность работы лесозаготовительных предприятий и не способствовало удовлетворению народного хозяйства весьма нужными материалами из древесины. Планом предусмотрено: более полное использование запасов спелых древостоев — хвойных и лиственных; широкое развитие механической переработки древе-

сины, годной для этой цели; организация химической переработки отходов лесозаготовок, лесопиления, деревообработки и части дров.

Следовательно, важнейшей особенностью развития лесной промышленности явится комплексное использование растущего леса и срубленной древесины.

Как будет решаться эта задача?

В Маслянинском леспромхозе вся хвойная (пихтовая) древесина будет направляться в сплав до г. Искитим. Здесь построим лесозавод и тарный цех для производства масляной тары. Это обеспечит пищевую промышленность нашего экономического административного района тарой и поможет отказаться от ввоза ее из Архангельской, Вологодской областей и импорта.

Пихтовая хвоя и сучья на верхних складах, при трелевке древесины хлыстами с необрубленной кроной, будут использованы на производство пихтового масла передвижными установками, а масло направляться на завод совнархоза для дальнейшей переработки на камфору.

Всю березу и осину, минуя сплав, пустим для выработки лыжных и радиобрусков, черновых мебельных заготовок, маслотары (из осины), а отходы деревообработки и дрова используем (на месте) для изготовления древесно-волокнистых плит и на топливо — для производства электроэнергии. Перевозка готовых изделий до ст. Черепаново (на расстояние до 150 км) и других пунктов будет осуществляться на автомашинах. Целесообразна ли такая перевозка, когда есть сплавные пути?

Многолетний опыт молевого сплава березовой древесины в условиях Западной Сибири показал сложность этой операции и невозможность сохранения деловых качеств древесины. Поэтому мы остановились на технологии, включающей переработку березы на верхних складах, с последующей транспортировкой изделий из этой ценной породы на автомашинах. Благодаря высокой ценности вырабатываемых из березы текстильных, спортивных, мебельных, машиностроительных сортиментов их перевозка автотранспортом даже на расстоянии в десятки километров оказалась экономически рентабельной.

В Пихтовском леспромхозе, где с вводом в эксплуатацию Шегарского лесопункта береза в объеме лесозаготовок будет составлять не менее 75% (с выходом деловой не выше 40%), переработка дровяной березовой древесины приобретает исключи-

тельное значение. Учитывая, что вся древесина вывозится к линии железной дороги широкой колеи, здесь предусматривается заготовка прежде всего фанерного кряжа, лыжных брусков, черновых мебельных заготовок и других пиломатериалов, а березовые дрова и отходы деревообработки будут использованы на изготовление стружечно-древесных плит и на спиртопорошковое производство. Для этой цели предусматривается строительство двух заводов древесно-стружечных плит и двух спиртопорошковых заводов. Наличие железнодорожной широкой колеи обеспечивает как завоз компонентов для этих производств, так и готовой продукции и древесного угля в любые пункты потребления.

Аналогичная схема организации переработки древесины устанавливается и для других лесозаготовительных предприятий, с учетом выводящих путей транспорта.

Нечунаевский леспромхоз действует на базе приобских лесов. С 1960 г. исчерпывается его сырьевая база. Он переключается на рубки лиственных древостоев, которые до сих пор использовались слабо, с переработкой березы по схеме, аналогичной схеме в Маслянинском леспромхозе. Кроме того, предусматривается строительство экстракционно-канифольного завода, с годовой программой переработки до 100 тыс. куб. м пневого осмола. Центральное расположение Сузуна в приобских лесах, наличие водной магистрали (река Обь) и строительство железной дороги Барнаул — Камень на Оби позволяет включить в его сырьевую базу запасы пневого осмола не только Новосибирской области, но и Алтайского края. Все это обеспечивает работу завода на несколько десятков лет. Форсирование строительства завода в Сузуне объясняется еще и тем, что сырьевые запасы для подсоски сосны и получения живицы как в Новосибирской области, так и Алтайском крае почти полностью исчерпаны.

Переработка древесных отходов и дров предусматривается также на Новосибирском первом и втором лесозаводах лесоперевалочных комбинатов.

В результате комплексного использования растущего леса и срубленной древесины лесная и деревообрабатывающая промышленность Новосибирского совнархоза может дать за 7 лет мебели свыше чем на полмиллиарда рублей и доведет ее производство до 50 рублей на душу населения (против 14 рублей в 1957 г.); фанеры 65 тыс. куб. м, спиртопорошка — 2400 т,

древесно-волоконистых плит 27 800 т, стружечно-древесных плит 23 700 т и свыше 300 тыс. куб. м тарных пиломатериалов. В 1965 г. будет сделано 210 тыс. пар лыж вместо 40 тыс. в 1957 г. Выработка пихтового масла увеличится в 7 раз (по сравнению с 1957 г.). Появится и много другой побочной продукции лесохимии. В результате организации механической и лесохимической переработки дровяной древесины, в последние годы семилетки свыше 300 тыс. куб. м, или около 70% дров, будут перерабатываться на очень важные и нужные изделия и продукцию для народного хозяйства.

Вот далеко не полный перечень новых производств и новой продукции, получаемой из древесины.

Эти меры не только улучшают лесопользование и помогают извлечь наиболее дешевую и ценную древесину, но имеют и большое лесохозяйственное значение. Поэтому контакт в работе лесозаготовителей и лесохозяйственников необходим особенно теперь. Между тем мы, работники лесозаготовительной и лесохимической промышленности, не всегда ощущаем чувство «локтя» со стороны лесоводов. Известно, что добыча пневого осмола возможна и необходима на площадях, где прошла рубка сосновых насаждений 15 и более лет. За это время все площади заселены молодняками, а в приобских лесах (на старых вырубках) особенно идет бурное возобновление. Поэтому корчевка пней, во избежание повреждений молодняка, сопряжена с исключительными трудностями. Ручная корчевка пня ушла в прошлое безвозвратно, добыча пневого осмола взрывным способом — это тот же ручной труд, вдобавок с большими потерями сырья. Чтобы ежегодно добывать для одного экстракционно-канифольного завода 100 и более тыс. куб. м пневого осмола, надо широко при-

менять самоходные механизмы, исключаящие ручной труд. При современных правилах механизированная заготовка пневого осмола невозможна, т. е. она фактически запрещена и сколько-нибудь приемлемых условий не предвидится. Необходимо лесоводам и лесозаготовителям ускорить совместную разработку новых правил, позволяющих сохранить необходимое количество молодняка на площади и извлечь весь пневый осмол. Также необходима новая инструкция по правилам рубок, составленная на основе местных сибирских условий, взамен общесоюзной (изд. 1950 г.).

Разрабатывая перспективный план комплексного использования лесных богатств области, мы обнаружили недостаток в издании по этим вопросам фундаментальной и популярной литературы, а издания 1930—1932 гг. рассчитаны на кустарно-промысловые артели и мелкие предприятия. Нашим научным институтам, высшим учебным заведениям и Гослесбумиздату необходимо в ближайшее время организовать выпуск литературы, с учетом достижений современной науки и техники, а научно-исследовательским институтам разработать типы машин и оборудования для указанных целей, с выпуском их на отечественных заводах, не прибегая к импорту.

Неисчислимы лесные богатства прекрасной советской Сибири, бурное развитие лесозаготовок, деревообработки, лесохимии, развитие целлюлозно-бумажной промышленности — все это вызывает необходимость усиления роли лесной науки, развертывания научных исследований, организации научных учреждений и широкого вовлечения производственников в опытную и исследовательскую работу. Для выполнения этих работ необходимо в г. Новосибирске организовать институт леса и древесины в составе Сибирского отделения Академии наук СССР.

Нужна специализация цехов

С. Ф. САПУНОВ

Брянский лесохозяйственный институт

Леса Брянской области отнесены к I и II группам. Как тут организована работа в цехах ширпотреба?

Технические усовершенствования производства цехов ширпотреба почти не затрагивают операций по переработке отходов. Все усилия направлены на организацию механизированных лесопильных, обозных, столярных и других мастерских с таким профилем оборудования, который исключает применение отходов, а нуждается в крупномерной, стволовой древесине. При таком направлении развития цехов к отходам лесного хозяйства прибавляются еще отходы деревообрабатывающих мастерских, а задача наиболее полного их использования отодвигается на задний план.

Цехи ширпотреба используют лучшую часть лесосечного фонда области. Значительную долю в лесосечном фонде ширпотреба составляет древесина от выборочной заготовки наиболее ценных дубовых сортиментов для обода, винной клепки и санного полоза — всего около 15% всей дубовой лесосеки главного пользования (хотя весь лесосечный фонд цехов составляет лишь 1,7% фонда области). Чтобы выполнить производственное задание по ассортименту, лесхозы оставляют для себя лучшую часть лесосечного фонда. Это неизбежно приводит к ослаблению борьбы за рациональное использование древесины, уменьшение норм расхода сырья, применение заменителей дефицитной древесины, что при наличии низкого технического уровня ряда производств влечет к недопустимо расточительному использованию ценнейшей древесины. Например, при ручном изготовлении обода только в 1954 и 1955 гг., выпустив 6220 станов, лесхозы потеряли на отходах такое количество древесины, из которого в заводских условиях можно сделать дополнительно не менее 9000 станов. В то же время из-за недополучения древесины

дуба из местных фондов обозный завод местной государственной промышленности РСФСР в г. Почепе вынужден завозить лес из Западной Украины, Ленинградской, Вологодской областей и других мест. Следовательно, занимаясь кустарным производством обода, лесхозы переводят в отбросы весьма ценную древесину, умножают отходы производства. К нерациональному использованию древесины приводит не только низкий уровень механизации ряда производств, но и серьезные недостатки комплектования деревообрабатывающего оборудования, не позволяющие более полно и многосторонне (комплексно) перерабатывать древесину. Столь же расточительно используется древесиной на производство деревянных лопат, тогда как она могла бы быть употреблена на изделия более высокого назначения и с меньшими потерями на отбросах. Еще пример. Лесхозы ежегодно получают целевую лесосеку из главного пользования по заготовке и отгрузке рудстойки. Естественно, они стараются большую часть деловой древесины разделать на рудстойку, мало обращая внимания на заготовку сопутствующих сортиментов более высокого назначения.

Наличие у цехов высококачественной сырьевой базы, низкий технический уровень производства и отсталая организация, недостатки в комплектовании технического оборудования и другие причины приводят к расточительному использованию древесины, ослабляют внимание лесхозов к использованию малоценной древесины и неликвидов. Все это в конечном счете ведет к увеличению отходов производства, к нерациональному использованию древесины, ее обесцениванию. Нет специализации цехов, производство оказалось универсального характера. Рядом с лесопильным и щеподральным производством в цехах ведется ручная заготовка различных товарных сортиментов круглого леса, выпускаются заготовки и полуфабрикаты, созданы пункты ручного производства разнообразного вида готовых

¹ Тумаев Н. Ф. Так ли надо организовывать работу в цехах ширпотреба. Журнал «Лесное хозяйство» № 1, 1958 г.

изделий (обозных, бондарных, столярных и т. д.), лесохимические и другие производства, очень небольшие по объему и технологически не связанные друг с другом. Это делает почти невозможной механизацию многих видов производства и особенно производство сложных изделий. Дальнейшее использование цехами некоторой части полноценной древесины в качестве своего основного сырья нельзя считать разумным при нынешнем универсальном характере их производства, без осуществления доступной специализации цехов.

Означает ли это, что нужно полностью прекратить использование цехами полноценного сырья и сосредоточить внимание на переработке только одних неликвидов лесного хозяйства? Такое мнение нельзя считать правильным. Определенную часть планового лесосечного фонда нужно оставлять в лесхозах для переработки в цехах ширпотреба. Такая необходимость вытекает из сложившегося размещения производства, а также из тех несомненных экономических преимуществ, которыми обладают цехи. Они занимают незначительное место в производстве области — особенно по производству целого ряда наиболее сложных изделий. Это делает неразумным параллельное развитие в лесхозах этих видов производства, в основном сосредоточенных ныне в более специализированных предприятиях. Однако по целому ряду изделий лесхозы приобрели заметный вес. Это — производство кровельной щепы, полоза и других простейших изделий, полуфабрикатов и заготовок. Такая тенденция развития цехов подсказывает целесообразность дальнейшего ее поощрения. Анализ экономических показателей работы цехов ширпотреба подтверждает необходимость всемерного развития в лесхозах именно этих видов производства, себестоимость которых, как правило, ниже, чем в других предприятиях области. Решающее влияние на снижение себестоимости продукции оказывает непосредственная близость

сырья и значительно меньшие накладные расходы.

Нужно расширить производственную базу цехов на основе более широкого использования древесины от рубок ухода и санрубок. Это является экономически назревшей задачей, а также поможет разрешить проблему постоянных кадров рабочих.

Итак, цехи ширпотреба лесхозов должны сосредоточить свое внимание на максимальном использовании отходов лесного хозяйства и малоценной древесины. Нужны специализированные цехи с стабильным ассортиментом изделий, как непременным условием для повышения технико-экономических показателей; разгрузить цехи от производства таких изделий, как телеги, колеса, бочки и некоторые полуфабрикаты (обод) из полноценного сырья. Из-за ручных методов это приводит к недопустимым потерям наиболее ценной древесины. Полное сосредоточение этих видов производства в специализированных предприятиях местной государственной промышленности, мебельной и деревообрабатывающей промышленности отчасти избавит их от необходимости завозить сырье из отдаленных районов страны и обеспечит им более полную загрузку производственных мощностей, которые используются неполностью из-за недостатка сырья. Следует также шире использовать естественные заросли ив, вовлечь в эксплуатацию древесную кору, лещину и т. д. как для налаживания собственного производства простейших изделий, так и для поставки сырья и полуфабрикатов специализированным мастерским других ведомств, которые занимаются производством плетеной мебели и других изделий на более высоком техническом уровне. Наконец, вовлечение в переработку цехов ширпотреба все возрастающего количества древесины от рубок ухода и санитарных рубок может создать реальные возможности и необходимость перевода на хозрасчет всей отрасли лесохозяйственных работ.

Строчно-луночная сеялка

Ф. С. БАРСОВ

(Ленинградская область)

Весной 1957 г. в Лужском лесхозе применили новую лесную сеялку, которую назвали строчно-луночной. Она устраняет недостатки, обычные при посеве хвойных семян (на свежих вырубках) с применением ручных сеялок. В мастерских лесхоза изготовлено 10 таких сеялок. Все они были использованы на посеве, высевали сосну и ель на площади 250 га (на одну сеялку в среднем приходилось 25 га).

Сеялка (рис. 1—4) состоит из шести основных частей: валика с ячейками, бункера с волосяной щеткой, колес с шипами (шпорами), двух сошничков, катка и запасного валика. Емкость бункера — 250 г сосновых или еловых семян. Валик — деревянный (из березы): длина 220 мм, толщина 35 мм. Концы валика (с той и другой стороны) с двумя выступами: для насадки колес с шипами и вращения валика во втулке. Колеса к валику крепятся наглухо двумя шурупами. Для вращения колес на осевой части (с той и другой стороны валика) надевается металлическая муфточка диаметром 25 мм, длиной 20 мм; крайние концы осевой части валика растачиваются по диаметру на 13 мм и по длине на 22 мм. Утолщенная часть валика имеет длину 156 мм. На нем прожигаются две ячейки овальной формы, с расчетом вмещения 16—17 штук сосновых семян или 13—14 штук еловых семян. Ячейки расположены так: одна в верхней и другая в нижней части валика. Расстояние между ячейками 85 мм, глубина ячейки 5 мм, диаметр поверху 8 мм. Внутри бункера (к передней стенке) крепится (двумя растяжками) волосяная щетка, которая, касаясь валика, предохра-

няет семена от повреждения. Щетка выполняет свою, исключительно важную роль только при движении сеялки на себя, т. е. в сторону расположения ручки (по ходу движения сеялки). В том и другом направлениях сеялка может хорошо работать лишь при перекрытии ячеек щетками с той и другой стороны.

Перед началом сева сеялка должна быть проверена на норму высева путем десятикратной прокатки на ровном месте, с подсчетом среднего количества выброшенных семян (на одном погонном метре прокатки). Пример: сеялка на одном погонном метре прокатки выбрасывает семена в 4 места (лунки), по 13 штук еловых семян, в полосе захвата 0,25 м, т. е. 52 штуки.

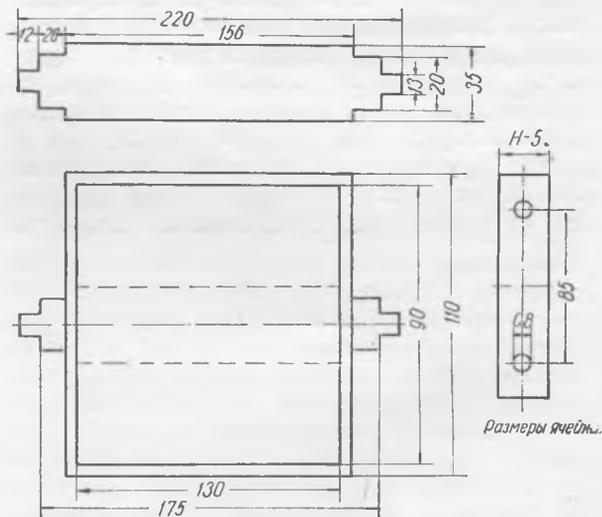

Рис. 1. Валик.

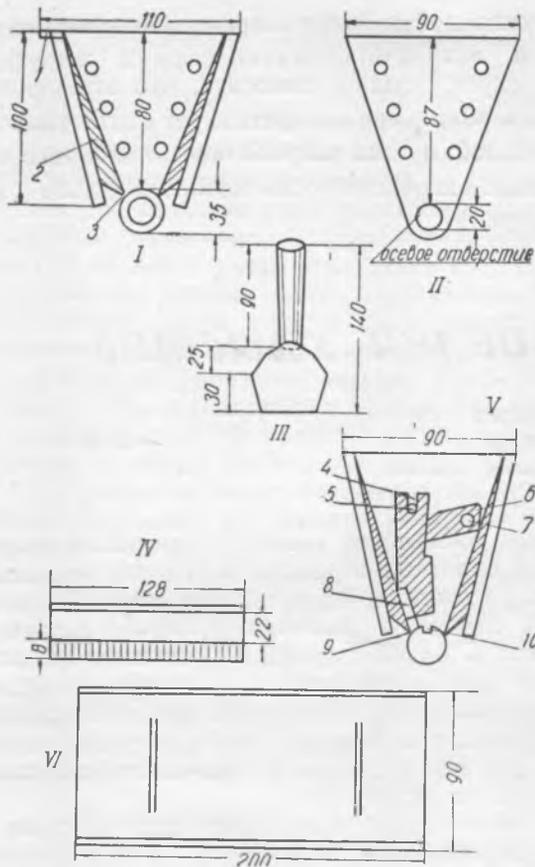

Рис. 2. Вид бункера сбоку (1). 1 — пазы для крышки; 2 — внутренняя стенка бункера; 3 — зазор для прохода семян; II — втулка-заменитель из листового железа; III — втулка для ручки; IV — волосяная щетка в жестяной оправе для предохранения семян от повреждения; V — растяжка крепления щетки, предохраняющей семена от повреждения (4 — прорезь для передвижения растяжки и закрепления шурупа; 5 — шуруп в прорези растяжки; 6 — растяжки; 7 — шуруп; 8 — щетка; 9 — зазор для прохода семян; 10 — ячейка для семян); VI — крышка бункера.

Вторая прокатка обеспечивает высев еще 52 штук семян. Следовательно, на 0,5 кв. м будет высеяно 100 штук семян I класса, что и будет находиться в соответствии с требованиями, предусмотренными руководством по лесовосстановлению (на площадке при таком способе посева будет 8 посевных мест).

При посеве на свежих вырубках, на площади 110 га, сошники и каток отделялись от сеялки. В этом случае заделка семян производилась граблями, с легким уплотнением почвы ступней ноги. Потом площадки мульчировались мелким еловым лапником, пропускающим до 50% рассеянного света.

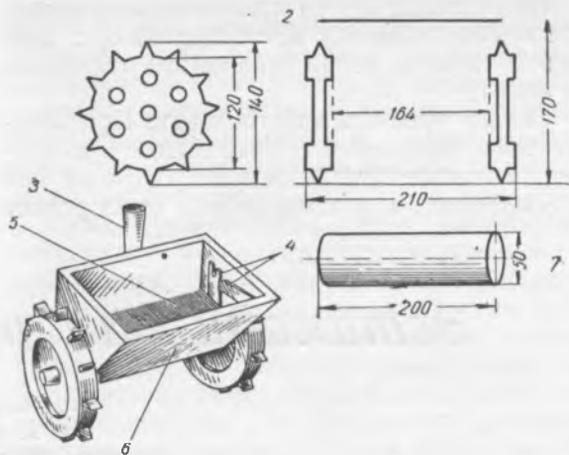

Рис. 3. Общий вид сеялки: 1 — колесо с шипами (шпорами); 2 — габаритные размеры сеялки; 3 — ручка; 4 — растяжки крепления щетки; 5 — щетка; 6 — бункер.

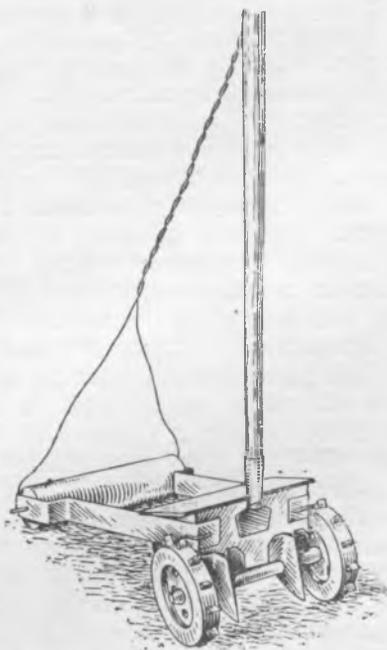

Рис. 4. Лесная строчно-луночная сеялка.

Лапник во многом предохранял семена от вылушивания их птицами, а опавшая еловая хвоя выполняла роль мульчи.

Сеялка с двумя сошниками и катком применялась при дополнении культур на площади 40 га на полосах, приготовленных в 1955 г. Все операции по нарезке бороздок и заделке семян производились однократной прокаткой сеялки, одним рабочим. Результаты получились хорошие (на песчаной почве).

На площади 100 га производилось содействие естественному возобновлению, с подсевом хвойных семян сеялкой без сошников и катка.

Сеялка проста в изготовлении. При обеспечении хорошей подгонки валика и щетки, а также при должном уходе за ней (нуждается в предохранении от сырости)

можно найти более широкое применение ее при закультивировании свежих вырубок. Следует, однако, отметить, что эта сеялка ни в коей мере не претендует стать универсальной: нужна разработка уникального образца, необходимость которого давно уже назрела.

Эстакада для разделки хлыстов

Доц. М. Н. СОКОЛОВ

Н. А. ЛУГАНСКИЙ

Директор учебно-опытного лесхоза

Кафедра лесоводства Уральского лесотехнического института предложила новую технологию лесозаготовительного процесса при рубках ухода. Трелевку и вывозку древесины рекомендуется производить в хлыстах, с разделкой их на сортименты на рационализированной эстакаде нижнего склада. Это поможет механизировать значительную часть лесозаготовительного процесса, повысит производительность труда, увеличит выход деловой древесины и снизит количество рабочих, занятых на лесосеке. Предложенный технологический процесс испытывался в учебно-опытном лесхозе института; подтвердилась возможность трелевки древесины в хлыстах при рубках ухода. При раскряжевке хлыстов от прореживания сосновых насаждений (в возрасте 35 лет) получен выход рудничной стойки в размере 65%, а при проходных рубках (в III классе возраста) — 85% объема вырубленной сосновой древесины. Применение рационализированной эстакады упразднило труд разметчика хлыстов на сортименты. Это повысило производительность труда на раскряжевке хлыстов на 50%.

Эстакада построена (в 1957 г.) следующим образом. Непосредственно на лесосеке (ровная площадка) были положены два хлыста, на расстоянии 3 м один от другого. На эти хлысты гвоздями прибит поперечный настил из соснового подтоварника. Настил уложен с таким расчетом, чтобы расстояние между одноименными сторонами его было точно 0,5 м. Через каждые 2 м укладывался березовый подтоварник, чтобы раскряжевщику легче было ориентироваться при работе. С одного края эстакады закреплена вытесанная топором пластина (упор из бревна такого размера, который в два

раза превышает настил). Стесанной стороной пластина обращена в сторону эстакады, на расстоянии 0,5 м от одноименной стороны соседнего настила. Длина эстакады 15 м. С одной стороны ее размещались хлысты (для раскряжевки), а на другой стороне укладывались полученные при раскряжевке сортименты. Эстакада была устроена на лесосеке потому, что в учебно-опытном лесхозе нижнего склада нет.

На эстакаде находилось два человека — раскряжевщик и рабочий для подчистки сучьев (на полученных сортиментах). Рабочие раскатывали на настил эстакады хлысты из рядом расположенного штабеля, выравнивая комли хлыстов по бревну-упору. После этого раскряжевщик приступал к разделке хлыстов на сортименты, а второй рабочий — к подчистке на них сучьев. Раскряжевщик, в зависимости от состояния хлыстов и диаметра, производил разделку их на сортименты заданных размеров без предварительной разметки хлыстов. Установленные припуски по длине сортимента принимались глазомерно.

Полученные сортименты этими же рабочими укладывались в штабель по другую сторону эстакады.

Произведенные наблюдения дали следующие результаты.

На выравнивание комлей хлыстов по бревну-упору затрачивалось в среднем по 3 минуты на 1 куб. м разделяваемых хлыстов (в переводе на одного рабочего), при среднем объеме разделяваемых хлыстов 0,02 куб. м. Проверкой полученных сортиментов установлено, что отклонения по длине не выходили за пределы предусмотренных припусков. Предварительная разметка хлыстов на сортименты, при данном среднем

объеме, потребовала затрат труда, исчисляемых по 37 минут на каждый 1 куб. м разделываемых хлыстов. Снижения производительности труда раскряжевщика, в связи с определением им возможного выхода из хлыстов сортиментов, установить не удалось.

При раскряжевке хлыстов стремились из комлевой части получить рудничную стойку длиной от 2 м и выше (толщиной от 7 см), оставляя на жерди только вершинную, более тонкую часть хлыста. При указанном среднем объеме разделанных хлыстов (0,02 куб. м) получен выход рудничной стойки 40%, строительных бревен 3%, жердей 50% и дров 7% общего объема разделанной сосновой древесины.

При валке деревьев бензомоторными пилами «Дружба» опиливание козырька (на комле) целесообразнее производить на эстакаде. В этом случае после раскаты хлыстов на эстакаде раскряжевщик вначале производит обрезку козырьков, а потом хлысты выравниваются по бревну-упору.

При раскряжевке хлыстов ручными пилами следует применять пилы ножовки, так как применение лучковых или двуручных пил менее удобно. Рама лучковой пилы

мешает при раскряжевке рядом лежащих хлыстов. Типы ручных пил для рубок ухода можно рекомендовать те, которые предложены институтом лесохозяйственных проблем Латвийской ССР (труды, опубликованные в 1953 г. издательством Академии наук Латвийской ССР).

Итак, применение рационализированной эстакады повышает производительность труда (при раскряжевке мелких хлыстов) на 50%, раскряжевка же хлыстов на эстакаде нижнего склада повышает производительность труда (против раскряжевки на лесосеке) на 85%. Разделка хлыстов на сортименты (на эстакаде нижнего склада) увеличивает выход деловой древесины на 7—10%, что доказано практикой при сплошных рубках. Перенесение на нижний склад работ по раскряжевке хлыстов сокращает количество рабочих в лесу на 18—20%, что снижает расходы по перевозке рабочих в лес и обратно. Можно полностью механизировать окорку рудничной стойки и разделку дров на коротье (с расколкой его). Значительно облегчается также труд десятника лесозаготовок по приемке готовой продукции.

ЛЕСНОЙ КУЛЬТИВАТОР

Е. И. ШЕВЕЛЕВ

Директор Увинского механизированного лесхоза
Удмуртская АССР

Обработка почвы на нераскорчеванных лесосеках таежной зоны, содействующая естественному возобновлению леса и эффективному проведению аэросева, осуществляется при помощи плугов, культиваторов и борон обычной конструкции. Но применение всех этих орудий затрудняется из-за плохой проходимости, поломок деталей при встрече с пнями, порубочными остатками и другими препятствиями. Это приводит также к снижению качества обработки почвы. Нижеописываемый лесной культиватор устраняет эти недостатки. Он не имеет жесткой рамы, осей, колес.

Рабочие органы культиватора — из рельсов, у которых один конец заострен и загнут вниз, а другой загнут в горизонтальной плоскости таким образом, что с помощью болтов и втулок из них образуются подвижные лапчатые звенья, со-

единенные в общий остов культиватора. Другой особенностью культиватора является доступность его изготовления (из местного материала) в мастерских с самым простым оборудованием, которые имеются в каждой МТС и во многих лесхозах.

На рис. 1 культиватор изображен в плане, а рис. 2 поясняет форму одного из подвижных лапчатых звеньев культиватора. По оси культиватора расположен рельс 1 с прицепной к трактору серьгой 2. В задней части рельс снабжен поперечным болтом 3 для двух боковых звеньев 4. На расстоянии около 1 м от серьги этот центральный рельс снабжен поперечным болтом 5, предназначенным для шарнирного присоединения к нему двух плавно изогнутых в передней части рельсов 6, каждый из которых в задней части имеет поперечные болты 7 для обоих боковых

звеньев. Центральный рельс и два других рельса, а также звенья 4 и 8 в задней части отогнуты вниз под углом 135°, причем вершина этого угла находится на расстоянии около 0,7 м от заднего конца рельсов. Между центральным рельсом и двумя другими установлены поперечные к ним распорки 10 из круглого железа, подвижно соединенных своими концами с рельсами при помощи колец. Все рельсы культиватора обращены подошвой вниз и головкой вверх. Задние концы рельсов изготовлены в форме лапы культиватора. Можно к загнутым концам рельсов приварить лапы от обычных сельскохозяйственных культиваторов.

По оси каждой лапы расположен (под тупым углом, по ходу культиватора) нож 11, прикрепленный к рельсу. Для придания большого веса звеньев необходимо сверху их привесить

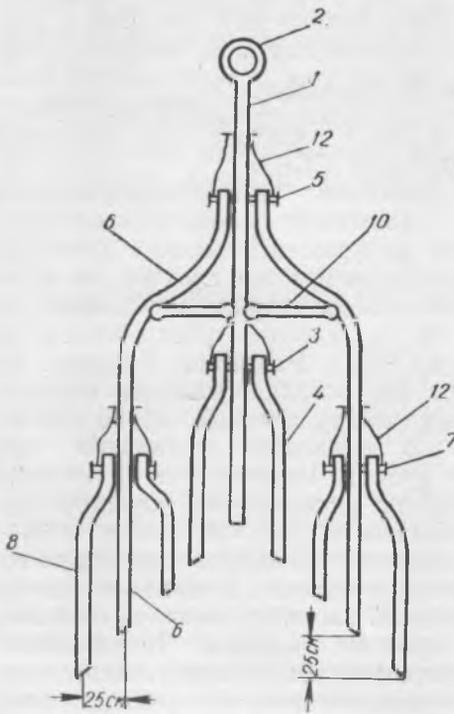

Рис. 1.

груз в виде кусков рельсов. Чтобы звенья устойчиво держались на болтах 3, 5, 7, надо через их отверстия (в передних концах) пропустить и приварить втулки. В первоначальной конструкции предусматривалось приварить указанные болты, пропустив их через рельсы, и на концы надеть тяги для предотвращения от изгибов. Но испытание лесного культиватора показало, что удобнее эти болты не приваривать. Тяги с обеих сторон рельсов следует делать широкими и жесткими (без толстого железа или из таких же рельсов), а между тягами и рельсом оставлять такой зазор, чтобы в него можно было плотно вставить концы звеньев. После этого пропустить болт через отверстия и хорошо закрепить гайками. Это позволяет быстро заменять болты в случае выхода их из строя и обеспечивает

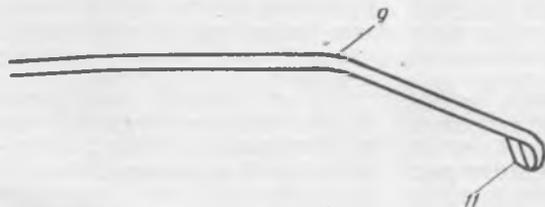

Рис. 2.

более устойчивое крепление звеньев (рис. 3).

Первые опытные образцы лесного культиватора были изготовлены в кузнице Увинского лесхоза из рельсов узкой колеи. Осенью 1956 г. почва была обработана под аэросев, в целях содействия естественному возобновлению. Весной 1957 г. работы по содействию естественному возобновлению продолжались.

Новое орудие делает минерализованную полосу до 2 м шириной. При прокладке таких полос (через 2—3 м) один культиватор может обработать (на лесосеке средней захламленности) до 20 га за одну смену. Девять рабочих органов орудия (лапчатые звенья) прокладывают борозды до 5 см глубиной и до 10 см шириной. Ширину борозд можно увеличить за счет изменения формы лапы культиватора. При боковых столкновениях с пнями культиватор отводится от пней и обходит их. При попадании пней рабочие органы отклоняются вверх и беспрепятственно скользят по пням. Порубочные остатки отводятся в стороны, благодаря расположению лап рабочих органов в форме клина, или же

остаются у пней в момент скольжения рабочих органов через пни.

Культиватор хорошо показал себя в работе на легких и средних почвах, при слабом и среднем задернении (рис. 4). Для обработки тяжелых почв и сильнозадерненных необходимо культиватор изготовить из рельсов

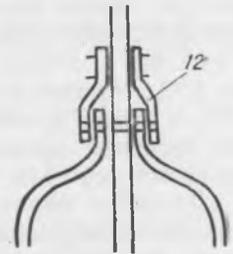

Рис. 3.

широкой колеи. Это придаст ему больший вес и даст возможность производить рыхление тяжелых и сильнозадерненных почв.

Транспортируется лесной культиватор на небольшие расстояния волоком, в перевернутом виде. На большие расстояния его лучше всего перевозить в разобранном виде (звеньями), на гужевом транспорте или на автомашине.

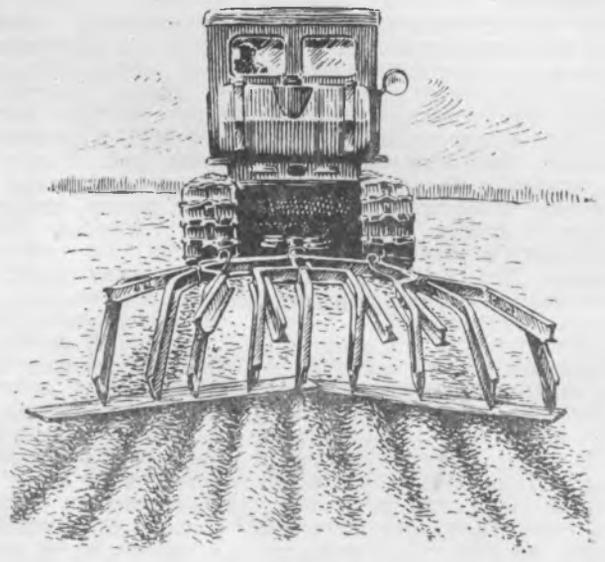

Рис. 4.

Творческая инициатива — залог успеха

И. Н. ИЛЬЯШЕВИЧ

*Директор Дзержинского лесхоза
(Горьковская область)*

В любом деле недопустимо работать по трафарету. Особенно большой вред приносит шаблонный подход в лесохозяйственном производстве. Ведь лесовод имеет дело с биологическими процессами в живых организмах, рост и развитие которых зависят от особенностей лесорастительных условий. Успех в нашем деле решают внимательные систематические наблюдения в природе, правильные выводы, основанные на таких наблюдениях. Только такой стиль работы позволяет совершенствовать процесс лесохозяйственного производства.

В этой статье мне хочется поделиться с читателями опытом творческой работы коллектива и первичной организации Научно-технического общества лесной промышленности и лесного хозяйства нашего лесхоза.

Лет 5—6 назад в Дзержинском лесхозе имелись большие площади, не покрытые лесом. Мы не могли закультивировать их, не хватало посадочного материала — сеянцев сосны, хотя каждую весну план посева в питомниках выполнялся. Но к осени мы оставались без сеянцев из-за «неблагоприятных почвенно-климатических условий», пагубно влияющих на всходы, которые погибали, а сеянцы сосны и других пород приходилось доставлять из соседних лесхозов.

Наши работники проявили творческую инициативу и нашли свои способы выращивания посадочного материала в наших неблагоприятных условиях. Коллектив лесхоза произвел опытный посев сосны в 56 вариантах; с различными нормами высева, широкострочные и узкострочные посевы, в уплотненное и взрыхленное ложе и др.

В результате творческих поисков был найден путь выращивания сеянцев сосны в питомниках. Это семистрочный ленточный посев с размещением строчек в ленте через 15 см и расстоянием между лентами 40 см. При этом способе создаются нормальные условия для воспитания двухлетних сеянцев сосны. В этом случае на 1 га получают 53 800 тыс. пог. м посевов вместо 30—35 тыс. пог. м по плану. Выход посадочного материала с единицы площади в полтора раза выше, чем при обычных посевах, требуется меньше рабочих и средств на выращивание посадочного материала. А не прояви наш коллектив творческой инициативы, быть может и сейчас бы «выполняли план посевов в питомниках», а за сеянцами ездили бы в другие лесхозы!

Приживаемость лесных культур в лесхозе была плохая. Но наш коллектив настойчиво искал способов улучшить лесокультурное дело. Рабочие лесных культур бригады — участники Всесоюзной сельскохозяйственной выставки — Татьяна Андреевна Преснякова, Анастасия Ивановна Шилова и другие стали применять в наших условиях заглобленную посадку двухлетних сеянцев сосны в плужные борозды. Перед посадкой корни погружались в раствор из торфа, гумуса и земли, начали более тщательно ухаживать за сеянцами, и за последние шесть лет приживаемость культур повысилась до 94—97%. Так, творческая инициатива рабочих и инженерно-технических работников помогла улучшить качество лесных культур.

В Горьковской области ощущается недостаток саженцев для озеленения. Мы, лесо-

В Бабушкинском питомнике осенью 1954 г. заложена школа работниками Дзержинского лесхоза, участниками ВСХВ. На снимке: сеянцы лиственницы сибирской.

воды, обязаны обеспечить в районе своей деятельности населенные пункты деревьями и кустарниками различных пород. Можно это сделать формально, выполнив план по закладке школ, выращивая в них только местные легко разводимые породы. А проявив творческую инициативу, можно обогатить район новыми породами деревьев и кустарников.

Шесть лет назад коллектив лесхоза практически не занимался выращиванием де-

ревьев и кустарников для озеленения. В настоящее время у лесхоза имеется 19 питомников, школ, плантаций и маточников на общей площади 45 га. Кроме этого, закладывается новый питомник площадью 20 га в г. Володарске.

Особенно направленно ведется работа с тополем. Сейчас мы имеем 25 форм тополя (и количество их ежегодно увеличивается). Вначале создаются маточники (начинаем иногда с 5—10 черенков новой формы), затем мы отбираем лучшие, наиболее приспособленные к нашим условиям виды и формы и, постепенно расширяя маточники, выращиваем тополи (красносерый, берлинский, московские номерные и т. д.) в питомниках.

Мы заложили маточник мужских особей тополя бальзамического. По некоторым данным, черенки мужских особей тополей лучше приживаются. Они более ценны и для озеленения.

Осенью 1957 г. заложен опыт выращивания 12 форм тополей на песках с целью выявления лучших из них.

В течение трех лет мы занимаемся разведением новых видов ив, созданы специальные маточные плантации. Некоторые из них — Кордата и Куспидата — мы уже начали выращивать в производственном масштабе, так как они пригодны для за-

Группа лесоводов Гофьковской области осматривает сеянцы двухлетней сосны в питомнике «Растяпино» Дзержинского лесничества Дзержинского лесхоза.

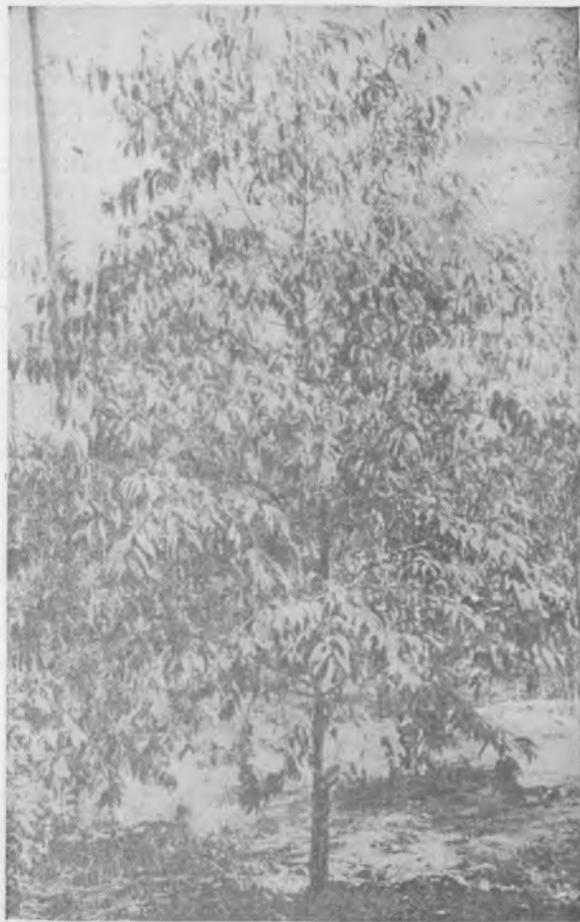
крепления песков, плетения корзин и озеленения.

У нас стало традицией весной и осенью в период лесокультурных работ создавать что-либо новое. Последними новшествами явились создание школы кедра сибирского (высажено 12 тыс. сеянцев кедра), закладка новой плантации ивы Кордата и Куспидата, посадка 12 форм тополя на песках (высажено 3 тыс. черенков), не говоря об осеннем посеве семян многих новых пород деревьев и кустарников.

В лесхоз часто приезжают лесоводы нашей и других областей. Мы охотно делимся с ними опытом работы, снабжаем их посадочным материалом и семенами. Только за последние три месяца мы получили свыше двухсот писем от лесоводов, садоводов, озеленителей и просто любителей зеленых насаждений из многих областей и республик страны.

И мы испытываем удовлетворение, что наш скромный творческий труд приносит пользу и способствует рождению нового в лесокультурном деле!

В лесхозе и лесничестве каждой области можно найти и увидеть это новое, рожденное творческой инициативой лесоводов. Большую пользу приносит организация обмена опытом путем посещения лесхозов и лесничеств других областей и республик. В 1957 г. во Владимирском управлении лесного хозяйства состоялось совещание лесоводов 13 областей. В течение нескольких дней мы знакомимся с работой владимирских лесоводов, видели много ценного и полезного. Большое впечатление произвели на нас культуры разных пород и возрастов в Андреевском лесничестве Судогодского лесхоза, в том числе культуры лиственницы с сосной, созданные в кв. 61 лесоводом Тюрмером в 1898 г. Чудесен молодой дендрологический сад на площади 1 га в Чулковском лесничестве Вязниковского лесхоза, где произрастает свыше 150 древесно-кустарниковых пород. В Вязниковском лесхозе в квартале 21 имеется лесопарк (по существу, дендропарк) на площади 40 га, где также растет свыше 150 пород деревьев и кустарников. Он заложен в 1952 г. и чувствуется, что все вязниковские лесоводы — от руководителей лесхоза до лесников — внимательно ухаживают за этим лесопарком. Многие из участников совещания с увлечением знакомимся с опытом вязниковских лесников и объездчиков, которые путем прививок обыкновенную сосну пре-

Вишня пенсильванская 5 лет у дома Дзержинского лесхоза.

вращают в сибирский кедр. Нет сомнения в том, что в Вязниках у многих присутствующих появилось желание по возвращении в свой лесхоз применить там новаторские приемы владимирских лесоводов.

В октябре 1957 г. областным отделением НТО лесной промышленности и лесного хозяйства была организована поездка в УССР для ознакомления с работой украинских лесоводов. Поездка горьковских лесоводов на Украину оказалась содержательной и полезной. И здесь мы еще раз убедились, что там, где есть творческая инициатива, любовь к делу, можно сделать многое.

Мы ознакомились с работой коллектива Первомайского лесхоза, с его культурами и питомниками. Были в Томиловском лесничестве Белоцерковского лесхоза, в котором 22 года трудится энтузиаст лесовод В. И. Кущенко. Хороши там культуры бархата амурского и ореха грецкого, плодовая

школа и маточные плантации тополей, а также дендропарк при лесничестве, в котором насчитывается до 400 пород деревьев и кустарников. Глубокое впечатление оставляет Дом лесохозяйственной пропаганды с его разнообразными экспонатами — немymi свидетелями творческого, кропотливого труда лесоводов. Посетитель выходит из этого Дома с чувством большого удовлетворения и несомненно будет более бережно относиться к лесу и зеленым насаждениям.

В Томиловском лесничестве нас поразили культуры тополя, которые в возрасте 6 лет имеют запас 90 куб. м на 1 га, а в возрасте

18 лет — свыше 500 куб. м. Рождается мысль создать такие культуры тополя в наших горьковских условиях, особенно в правобережной малолесной части области, где остро ощущается недостаток в древесине.

Мероприятия по обмену опытом следует практиковать чаще, они способствуют развитию творческой инициативы, полезны и нужны. Все мы, производственники, работаем в разных климатических и географических условиях, но только там, где нет шаблона в работе, рождается новое, и все трудности любого характера преодолеваются легче. Приведенные нами примеры подтверждают это.

Э С Т А Ф Е Т А

ВИКТОР НАМАНИН

(наш спец. корр.)

1.

Скорый поезд приближается к Сталинградской области, за окном все степь да степь — чуть ли не целый день тянется этот однообразный пейзаж. Можно сыграть с соседом пять партий в шахматы подряд, не отрывая глаз от доски, а потом глянуть в окно и увидеть все ту же степь... Проплывет вдалеке глинобитная станица или хутор, вспорхнет стая куропаток или «даст стрекача» в сторону от поезда испуганный заяц — вот и все разнообразия дороги.

Колхозы в этих местах — зерновые, их экономика целиком зависит от того, как уродится нынче пшеница или подсолнечник. Поэтому слово «урожай» услышишь в здешних местах чаще всего. Вот даже и сейчас в соседнем купе идет спор — не спор, а крупный разговор об урожаях.

— Подвел нас прошлым летом подсолнух, оттого прежний трудодень и остался, — слышу я сокрушенный женский голос. — Да и пшеничка на круг всего по восемь центнеров дала...

— Бросьте, вы, тетя, сказки рассказывать, — перебивает ее молодой басок. — Это не урожай вас — вы урожай подвели. Скажите-ка: сколько у вас гектаров под лесопосадками занято?

— Да нешто я знаю? Сажали мы, помню, лесополосы, да уходу за ними никакого не было. То скотом потравят, то жердочек себе кто срубит, ну и...

— Все ясно, тетя, можете не продолжать. А вот у нас под лесными полосами 700 га занято. И какие полосы — даже зимой залюбуешься. Вы говорите, прошлый год неудачный был? А вот мы не жалуемся. У нас та же самая пшеница по одиннадцать с лишним центнеров с гектара дала, а в иных местах так даже до восемнадцати дело доходило. Жалко, не захватил я нашу районную газету — там об этом подробно написано.

Я слушал — и ушам своим не верил. Казалось мне до этих пор, что подобные разговоры возможны разве что в надуманных пьесах и повестях. А тут на тебе — в жизни!

— Да где это «у нас»? — насмешливо спросил другой женский голос.

— У нас? — парень словно недоумевал, как можно не знать таких простых вещей. — В Деминке, вот где. Вы ведь на следующей станции сходите? Так вот, от станции 40 км. Автобус регулярно ходит. Так что, если интересуетесь, подъезжайте. Наша Василиса Федоровна покажет и расскажет все, что надо.

2.

Самое страшное для урожая в Сталинградской степи — это сухие южные и восточные ветры, а они-то как раз и являются господствующими здесь. Зимой они выдувают снег, сгоняя его в овраги и низины. Даже в самые снежные зимы тут и там

можно заметить «лысые», черные на общем фоне, места. Это небольшие возвышенности, над которыми поработали ветры.

Летом и того хуже. Чуть только начнет наливаться зерно — смотришь, зарядил на две недели суховей, и нет от него спасения. Он дует с юго-востока равномерно, перебирая своим горячим, губительным дыханием пшеницу в степи. Сохнет, морщится раньше времени зерно в колосе, а сверху еще палит нестерпимое степное солнце, испаряя из земли последнюю влагу.

Потом председатели колхозов отчитываются на собраниях членов сельхозартели: так и так, мол, товарищи. Рассчитывали мы с вами взять столько-то с каждого гектара, а получили лишь по столько-то. И никто в этом конкретно не виноват. Просто дождей не было, и суховей, проклятый, сделал свое дело.

Так было. Так есть, кстати, в иных местах и до сих пор, как вы могли убедиться из пересказанного здесь разговора колхозников, но все же кое-где в области уже научились выставлять навстречу ветрам мощные естественные заслоны, именуемые лесными полосами. Лучше всего это умеют делать в Деминской МТС, Ново-Анненского района.

Еще в 1936 г., то есть 22 года тому назад, в некоторых колхозах зоны этой МТС поняли, что одним из важнейших средств борьбы с суховеем являются древесные насаждения. Тогда же были произведены первые посадки — без всякой, правда, системы, вручную. Ухаживали за первыми насаждениями тоже вручную, да и о какой механизации в этом новом деле могла быть в то время речь!

Но уже буквально через два года заметили, что молодые посадки, как бы малы они ни были, делают свое дело. Зимой возле них наметало и задерживалось гораздо больше снега, и земля, следовательно, получала с наступлением весны больше влаги. А летом возле узеньких полос пшеница росла гораздо гуще и выше, чем в других местах. Да и колос тут был крупнее, увесистей.

Короче говоря, с 1938 г. колхозы зоны Деминской МТС от опытов с лесополосами перешли к массовым посадкам насаждений. Директор МТС Прокофий Захарьевич Гвоздиков, ныне Герой Социалистического Труда, поехал в область и добился новой единицы для своей МТС. Новая должность звучала довольно непривычно в этом степном районе — агролесомелиоратор.

— И зачем вам понадобилась эта нелепая в наших краях единица? — спрашивала Гвоздикова.

— Через пяток лет поймете, — парировал директор. — Наши колхозы начинают лесными полосами заниматься, так должны же мы иметь специалиста, чтобы это дело шло по плану и по-научному? Мне, как вы сами понимаете, всюду самому не поспеть.

И на должность агролесомелиоратора в Деминскую МТС была назначена Надежда Михайловна Рамзаева.

О ней в Деминке рассказывают как о неугомонной женщине (неугомонной — в самом лучшем смысле этого слова). С рассветом запрягала она лошадь в двуколку и ехала на целый день в степь, часто километров за двадцать от усадьбы, туда, где шли посадки дуба и березы, зеленого ясеня, вязов, плодовых деревьев и ягодных кустарников. Сказать, что без ее участия не был посажен ни один гектар лесных полос, было бы, разумеется, неправильно. Ведь работы шли одновременно почти во всех колхозах. Но у Надежды Михайловны было немало опытных помощников. Тут, прежде всего, надо назвать Федора Аникеевича Седова и Игната Степановича Краснова из деминского колхоза, Варвару Ивановну Инякину из сельскохозяйственной артели им. Сталина. Они явились энтузиастами лесных полос под стать самой Рамзаевой. И специалисты из них вышли замечательные — недаром Родина наградила их орденами и медалями. За участки, на которых работы велись под их руководством, беспокоиться не приходилось.

И все-таки хлопот, трудностей, а вместе с ними и волнений, было сверх всякой меры. Одно дело — заложить лесные полосы, другое дело — ухаживать за ними. Это «другое дело» всегда совпадало с самыми горячими работами в степи. Начнется уход за пропашными, затем сенокос, косовица хлебов — тут председателю колхоза не до лесной полосы.

— Вы с ума сошли! — возмущался то один, то другой председатель. — У меня вон сколько сена не заготованного — в валках пересыхает, зерно, того и гляди, на землю потечет, а вы с прополкой лесных полос суетесь! Ни одной пары рабочих рук не выделю, лучше не просите. Что? Смыкание крон, говорите, задержится? А мне, простите, черт с ним, с этим смыканием крон! Годом раньше, годом позже — разница небольшая.

Надежда Михайловна не отступала в та-

ких случаях. Одного уговаривала и даже умоляла, другого «умасливила» (вы, де, такой прекрасный организатор, что вам стоит двадцать человек от других работ оторвать), третьему угрожала вызовом в райком. Ничего не поделаешь, всякие средства годились, только бы не погибло новое, но уже родное обещавшее стать большим делом...

Вы скажете: позвольте, в вагоне упоминалось имя некоей Василисы Федоровны, а речь все время идет о Надежде Михайловне. Получается что-то вроде «в огороде бузина, а в Киеве дядька...»

Тут все в порядке, и тот парень, который сказал: «Наша Василиса Федоровна покажет и расскажет все, что нужно», не ошибся. Он назвал имя Рединой, нового агролесомелиоратора Деминской МТС.

3.

Случилось так, что когда в зоне МТС почти все лесопосадки были уже закончены и нужно было переключаться главным образом на уход за полосами, когда степь под защитой лесных полос, на большинстве которых уже сомкнулись кроны, стали давать из года в год солидную прибавку в урожае,— случилось так, что в это время Надежду Михайловну Рамзаеву перевели на другую работу — в районное управление сельского хозяйства. В районе рассудили так: человек она опытный, сумела организовать дело в пределах одной МТС — сможет и в масштабах целого района.

Так-то оно так, но Деминку Рамзаева покидала с тяжелым сердцем. Шутка ли: под ее руководством посажено около 700 га лесных насаждений, сколько лет на это ушло, сколько энергии, а кто поведет теперь ее дело дальше? Лесную полосу создать трудно, а загубить можно в один год.

Однако эстафета попала в крепкие руки. Вот уже почти восемь лет ее несет Василиса Федоровна Редина. Описывать ее портрет нет нужды: закройте на минуту журнал и взгляните на первую страницу обложки. Вот это и есть Василиса Федоровна, необыкновенный агроном.

Василиса Федоровна окончила Сталинградский сельскохозяйственный институт в 1950 г. и приехала в Деминку не случайным человеком. Ведь Редина родилась и выросла в поселке МТС. Поэтому и степь, и лесные полосы — это ее родное с самого детства. Могла она взять после окончания

института направление куда-нибудь в другие края, где не так трудно достается урожай! Однако Василиса Федоровна рассудила по пословице: где родился, там и пригодился.

— Вы кто по специальности? — спросил ее Прокофий Захаревич Гвоздиков.

— Агроном.

— А придется быть не просто агрономом, но вдобавок лесомелиоратором. Лесными полосами будете заниматься. И прошу понять: эти полосы — жизнь наша, самый ответственный участок в нашей агротехнике. Тут была у нас такая Рамзаева...

— Я знаю.

— Надежду Михайловну знаете?

— А как же. Я ведь деминская. Еще когда в школе училась и ходили работать на полосу, видела ее сколько раз.

Глаза директора потеплели.

— Это очень хорошо, что вы местная и Рамзаеву знаете. Тогда вы должны знать также, каким авторитетом она в этих местах пользуется и поныне. Сделайте, чтобы люди уважали вас так же, как Рамзаеву. Я не даром ставлю вас на эту работу. Деревце — что малый ребенок. За ним глаз да глаз нужен. Женский глаз, материнский...

И вот восемь лет прошло. Человеку любой другой профессии это покажется много. Для лесоведа же восемь лет — срок небольшой. За такой срок не добьешься результатов, которые бы бросались в глаза. Известно ведь: дерево — не пшеница, в одно лето не вырастет.

Вот и Василиса Федоровна Редина. Что она сделала за эти восемь лет зримого? Посадила около 50 га лесных полос. Не так уж и много, не правда ли? Да, но сажать больше не было и необходимости. Главная работа нового агролесомелиоратора заключается в уходе за уже созданными полосами, а это дело не из легких. Пожалуй, даже самое трудное. Ведь иные полосы, особенно молодые, требуют по пять, а то и по семь уходов за одно только лето!

Дело для Василисы Федоровны усложнилось тем, что старое поколение колхозных лесоводов, тех, с которыми работала Рамзаева, почти все выбыло из строя. Кто на пенсию, а кто вообще по старости от дел отошел. Надо было искать и обучать смену. И Василиса Федоровна вырастила новых лесоводов, молодых, главным образом из среды механизаторов. Почему именно механизаторов? Потому что изменилось

само существо ухода за лесными полосами: он стал механизированным.

— Это и проще — не нужно много людей в колхозах просить, и экономичнее, — объясняет агролесомелиоратор. — Смотрите сами: стоимость четырехлетнего механизированного ухода за одним гектаром лесной полосы выражается в сумме 361 рубль, а колхозы за этот же период на том же гектаре затратили 55 трудодней, или, иначе говоря, что-нибудь около 878 рублей. Разница!

Она все время подсчитывает. Год еще только кончился, а у нее уже можно было узнать, например, точные данные об эффективности лесных полос. Под воздействием лесных полос в 1957 году каждый гектар подсолнечника дал прибавку в урожае в 2,8 центнера (по сравнению с таким же гектаром незащищенной земли), гектар проса — в 3,1 центнера, озимой пшеницы — в 4,4 центнера. Вот она, ощутимая работа лесной полосы!

А трудностей в работе не убавилось, нет. И волнений тоже. Какого они рода? Ну вот вам один маленький, почти что рядовой эпизод. Как-то прошлым летом Василиса Федоровна заметила на одной из полос самую настоящую порубку. С ней тогда чуть обморок не случился. Кто позволил себе такое варварство? Через час нашла. Рядом, в соседнем селе. Возле одного из домов стоял только что построенный сарай, но без крыши: видимо, не хватило жердей. Василиса Федоровна пригласила работников сельсовета, произвели во дворе обыск и сразу же нашли срубленные деревца.

— Под суд пойдешь, — коротко бросила Редина хозяину, садясь в свою двуколку.

— Простите, Василиса Федоровна, — упрашивал порубщик. — Ей богу, в первый и последний раз... Да и немного срубил-то я, за что же под суд...

— Ты немного, другой немного, а что со степью станет, если полосы переведем, ты об этом подумал? Под суд, чтобы другим неповадно было!

Или вот. На лесную полосу зашло стадо колхоза имени Ленина. Допущена потрава, и не маленькая.

— Ну, Михаил Михайлович, — звонит Василиса Федоровна председателю колхоза Михееву, — пришел конец моему терпению: придется вам штраф платить на этот раз.

— Помилуйте, Василиса Федоровна, я-то тут причем? Пастух виноват.

Но Редина в этих случаях неумолима:

— С пастухом вы сами разбирайтесь, а штраф наложим на колхоз.

Или:

— Петр Александрович, — встречает она председателя деминского колхоза Никифорова, — что-то я не пойму ничего: все колхозы саженцы приобретают, а вы как будто и не собираетесь нынче посадкой заниматься.

— Что поделаешь, Василиса Федоровна, — вздыхает председатель, — так сейчас подошло, что в кассе, поверишь ли, копейки свободной нет.

— А знаешь, что самое интересное, Петр Александрович? То, что этой копейки у вас и не будет никогда, пока вот так к лесным полосам относиться будете. Стыдно мне от вас, товарищ председатель, такие речи слышать. Вы ж ведь бывший агролесомелиоратор, а на саженцы денег жалеете...

Иногда в Деминку приезжает Надежда Михайловна Рамзаева.

— Ну, «старуха», — шутиливо говорит она всякий раз своей преемнице, — вези меня в степь, посмотрим на твое и мое хозяйство.

Женщины садятся в двуколку и Буреныш везет их далеко в степь, навстречу багровому диску солнца, поднимающемуся из-за лесных полос — их любимого детища. Надежда Михайловна молчит, строго оглядывает посадки, а Василиса Федоровна волнуется в эти часы, как школьница на первом выпускном экзамене. Что-то скажет ей та, от которой она приняла эстафету?

— Ты молодец, «старуха», — говорит, наконец, Надежда Михайловна. — Поехали дальше...

* * *

*

«Время, даруемое каждому из нас, подобно драгоценной ткани, по которой мы вышиваем, кто как может». Это сказал Анатолий Франс, великий французский писатель. Мне приходит на память это сравнение всякий раз, когда я думаю о людях, подобных Рамзаевой и Рединой. Да, эти люди не теряют своего времени попусту. Они, правда, не делают затейливых рисунков по этой драгоценной ткани. Вышивка их проста, прямолинейна, но — долговечна! И служит она не для одного только улаживания взора.

ЖЕНЩИНЫ — ПЕРЕДОВЫЕ ЛЕСОВОДЫ

Верные дочери социалистической Родины, женщины-лесоводы, плечом к плечу с мужчинами борются за дальнейший подъем лесного хозяйства СССР. В каждой области гордятся успехами передовых женщин-лесоводов.

1. Активное участие в создании государственной лесной полосы Камышин—Сталинград принимала Р. В. Крайникова, лучшая звеньевая Камышинского лесхоза.

2. Прекрасно выращивает лес в трудных условиях Элистинского лесхоза (Ставропольский край) Н. Я. Кругова, звеньевая лесокультурного звена Ленинского лесничества.

3. Неоднократно отмечали премиями отличную работу инженера О. П. Бедерничек, работающей в Управлении лесного хозяйства Львовской области (УССР).

4. В. А. Киевская, звеньевая лесокультурного звена Аршанского лесничества Элистинского лесхоза.

5. Свыше 20 лет изучает леса Красноярского края О. П. Олисова, доцент кафедры лесных культур Сибирского лесотехнического института.

6. В Шафриканском лесхозе (Узбекская ССР) облесением песков успешно занимается лесничий Пешкунского лесничества Т. С. Рыбникова

7. Трудями инженера-лесопатолога В. И. Антиповой ликвидированы очаги вредителей леса в лесхозах Львовской области (УССР).

8. Рано начинают трудовой день Е. А. Лонжакова, бухгалтер (слева), и М. П. Демкина, помощник лесничего (справа), в Антоновском лесничестве Ордынского лесхоза (Новосибирская область).

9. В Полтавской области хорошо знают звеньевую лесокультурного звена Гадячского лесхоза орденосца Е. А. Журавскую.

10. П. Л. Конюшенко, звеньевая, дважды оодеиносец (Гадячский лесхоз, УССР).

11. Звеньевая З. В. Тимченко, орденосец (Гадячский лесхоз, УССР).

12. Звено отличного качества Руденского лесничества Бродовского лесхоза (Львовская область). На снимке инструктаж работниц звена (слева направо): И. Ф. Лещ, директор лесхоза, работницы звена — М. Н. Тимгишина, П. Г. Зубань, А. С. Залужско, лесник И. С. Луговой, П. П. Демгишина, старший лесничий И. Г. Яценко.

13. По 12—14 лет работают в Бронницком лесничестве Бронницкого лесхоза (Московская область) работницы (слева направо): Д. И. Юрчикова, А. М. Егорова, Н. М. Бутылкина.

14. А. М. Савула, звеньевая лесокультурного звена Руденского лесничества Бродовского лесхоза (Львовская область), участница ВСХВ.

15. А. В. Волошина, бригадир лесокультурной бригады Гробовского лесничества Буского лесхоза (Львовская область), добилась полной приживаемости лесных культур на 11,9 га.

16. Окулировщица плодовой бригады Ивановского гослесопитомника (Ворошиловградская область) Т. А. Цыбуля в течение двух лет участница ВСХВ.

17. Зорко охраняет леса Антоновского лесничества Ордынского лесхоза (Новосибирская область) пожарный сторож М. Г. Губарева.

ЛЕСОРАЗВЕДЕНИЕ на юге ЕРГЕНЕЙ

С. А. КРЫВА

Директор Элистинского опытного механизированного лесхоза
и Намыцной научно-исследовательской лесной опытной станции ВНИИЛМ

Лучшим местом отдыха в Элисте, областном центре Советской Калмыкии, является Элистинская роща — зеленый оазис в полупустыне, созданный сто лет назад скромными тружениками, пионерами пустынно-степного лесоразведения. Элистинская роща — живой памятник энтузиастам покорения природы пустынных степей Калмыкии.

Великий русский ученый К. А. Тимирязев говорил: «Лесовод в значительной степени — человек завтрашнего дня. «Сегодня» — для лесовода важно, но «завтра» — неизмеримо важнее». Во имя светлого «завтра» и ныне трудятся лесоводы Элистинского опытного механизированного лесхоза и Калмыцкой научно-исследовательской опытной станции.

В плане преобразования природы степных просторов нашей страны чрезвычайно тяжелыми и сложными являются работы по созданию лесонасаждений на территории Калмыкии. Здесь борьба пустынных степей с лесом принимает особенно жесткий характер вследствие крайне неблагоприятных для лесопроизрастания климатических и почвенных условий в засушливом климате с солонцеватой светло-каштановой почвой в комплексе с солонцами. В зону пустынных степей нельзя механически переносить богатый опыт отечественного степного лесоразведения без учета местных лесорастительных условий.

История лесоразведения на юге Ергеней ведет начало с 1842 г., когда заведующим инспекцией корпуса лесничих Фрейманом после поездки по калмыцким степям была высказана мысль о возможности и необходимости лесоразведения на Ергенях. В 1844 г. был предложен и впоследствии утвержден план облесения степей Астраханской губернии, рассчитанный на 40 лет, в котором предусматривалось, в частности, разводить на Ергенях лиственные леса, преимущественно из дуба и вяза.

Облесительные работы на юге Ергеней были начаты в середине прошлого столетия. Организацию лесным департаментом в 1850 г. Яшкульского опытного степного лесничества с двумя лесными дачами — Элистинской и Яшкульской — следует считать началом научно обоснованного пустынно-степного лесоразведения в южной части Ергеней.

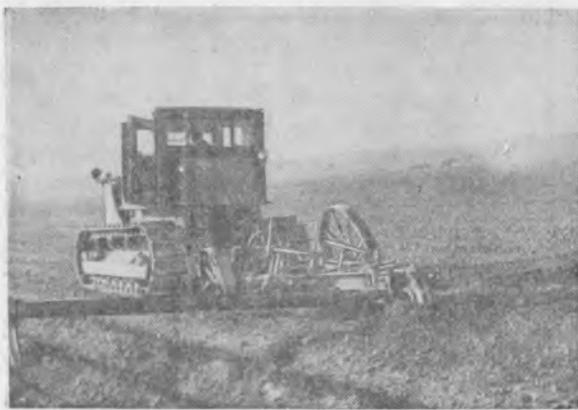
Перед Яшкульским лесничеством были поставлены задачи — доказать возможность лесоразведения в пустынных южноергенинских степях; установить древесные и кустарниковые породы и их смешения, наиболее пригодные для облесения пустынных степей южных Ергеней, и, наконец, выработать надежные, простые и дешевые приемы пустынно-степного лесоразведения.

Всего в Яшкульском лесничестве в прошлом столетии была облесена площадь в 299 га, в том числе в Элистинской лесной даче — 205 га и в Яшкульской даче — 94 га.

Изучая в 1913 г. места закладки самых старых насаждений на Ергенях, Г. Н. Высоцкий отметил, что первый этап облесительных работ на Ергенях представляет собой «обдуманно и осторожно организованные лесоводственные опыты на мелких площадях, приуроченных к луговым долинным террасам, преимущественно к некоторым по природе своей наиболее благоприятным для древорощения местообразованиям».

Как к периоду обследования этих лесонасаждений Г. Н. Высоцкий в 1913 г., так и к настоящему времени более удачными лесными культурами в условиях юга Ергеней оказались насаждения первого этапа лесоразведения на более увлажненных почвах, приуроченных к выходам пресноводных источников в вершинных и срединных частях балочно-речных долин. «Далеко отходить от этих источников и подниматься с луговых долинных террас на сухие бока и в открытую степь наши старейшие предшественники не решались», — писал Г. Н. Высоцкий.

Второй этап лесоразведения на юге Ергеней начался, когда с насаждениями «стали подниматься на сухую наддолинную степь, не имея решительно никаких данных, чтобы можно было считать это дело осуществимым».

Нарезка глубоких плантажных безотвальных борозд под лесные культуры плугом ПП-50 с отнятым предплужником, отвалом и задним колесом на тяге трактора С-80 в Ленинском лесничестве Элистинского механизированного лесхоза.

Фото А. И. Писаренко

Со второй половины 80-х годов прошлого столетия началась, как указывал Г. Н. Высоцкий, выработка универсального шаблона лесных культур для всяких почв и положений, третий этап облесительных работ на юге Ергеней, названный Г. Н. Высоцким периодом «форсированного марша «нормальным типом» по возвышенной сухой степи» с суглинистою светло-каштановой почвой.

Через 10 лет, во второй половине 90-х годов прошлого столетия лесоводам пришлось полностью прекратить дальнейшие облесительные работы в Яшкульском лесничестве ввиду массовой гибели созданных насаждений. Общие обязательные приемы степного лесоразведения были забракованы самой природой юга Ергеней. К настоящему времени от третьего этапа облесения не осталось никаких следов.

Г. Н. Высоцкий еще 45 лет тому назад отметил теснейшую зависимость результатов облесительных работ в южной части Ергенинской возвышенности от почвенно-гидрологических условий. Великий знаток степного лесоразведения видел, что в условиях пустынных степей взаимоотношения между древостоем и почвой наиболее ясно определяют самую сущность леса в степи и его границы в условиях богары.

Основной причиной неудач лесоразведения на юге Ергеней в открытой возвышенной степи Г. Н. Высоцкий считал сухость и значительную солонцеватость почв, а не-

равномерность развития посадок в первые годы их жизни объяснял пестротой почвенно-гидрологических условий.

Большие работы по лесоразведению на Ергенях были проведены в советское время.

В первой половине 30-х годов в южной части Ергеней «Агрорлесом» были созданы лесные культуры на первой, второй и третьей террасах склона южной экспозиции балки Элиста восточнее г. Элисты на площади 63 га. К настоящему времени от этих посадок сохранились отдельные куртины древесных пород по балке и лучшим почвам на террасах преимущественно по понижениям.

В 1949 г. были организованы Степновский степной лесхоз и пять дубравных лесозащитных станций, а также Степновская научно-исследовательская лесная опытная станция ВНИИЛХ.

Предшествующий опыт показал ученым и производственникам, что для успешного решения проблемы выращивания лесных насаждений в тяжелых условиях крайне засушливого климата пустынных степей с солонцеватыми светло-каштановыми почвами требуется подбор ценных засухоустойчивых и солонцестойких пород соответственно почвенным разностям Ергеней.

Восемь лет Элистинский опытный механизированный лесхоз (бывшая Степная лесозащитная станция), а затем Степной механизированный лесхоз и Калмыцкая (бывшая Степновская) научно-исследовательская лесная опытная станция ведут трудную работу по выращиванию лесных насаждений на юге Ергеней, совершенствуя и развивая приемы и методы пустынно-степного лесоразведения. За эти годы лесоводы и механизаторы нашего лесхоза и лесной опытной станции накопили опыт пустынно-степного лесоразведения.

С первых дней своей работы научные работники и специалисты-производственники поставили цель найти метод обработки почвы под лесные культуры, при котором было бы обеспечено глубокое рыхление и достаточное накопление и сохранение влаги в почве. Одним из этих методов является применяемый у нас метод плантажного бороздования почв. Этот новый метод подготовки почвы в практике пустынно-степного лесоразведения не родился сразу. Он совершенствовался и изменялся в течение длительного периода и явился результатом творческих усилий большого коллектива лесоводов и механизаторов, научных сотрудников и производственников, и теперь при-

Шестилетние дубово-вязовые культуры с трехметровыми междурядьями в Аршанском лесничестве.

Фото А. И. Миховича

няют в наших условиях как обязательный агротехнический прием.

Метод глубокого плантажного бороздования почвы вдоль каждого ряда дуба в целях его дополнительного увлажнения был предложен Степновской лесной опытной станцией (Н. М. Рыкунов) в январе 1950 г. Предполагалось осенью создавать с помощью плантажного плуга с отвалом через 5 м водопоглощающую борозду с водозадерживающим валиком, посев дуба производить не по борозде, а вдоль нее.

Для улучшения методов дополнительного увлажнения лесных культур ряд механизаторов предложил снять отвал у плантажного плуга, заменив тем самым отвальное глубокое бороздование безотвальным. После детального изучения этого вопроса на совещании специалистов Степной лесозащитной станции в сентябре 1950 г. было решено испытать глубокое безотвальное бороздование почв под лесные культуры.

В ходе испытаний (в которых активное участие приняли А. Н. Зевахин, Н. В. Волин, Е. М. Лященко, В. И. Данильченко, А. Н. Гармаш, Н. И. Толстоусов и другие) было решено, что осеннее глубокое плантажное бороздование под лесные культуры должно производиться агрегатом, состоящим из плантажного плуга ПП-50 с отнятыми отвалом и предплужником на тяге трактора С-80. В дальнейшем же по примеру Комсомольского лесничества повсеместно было снято и заднее колесо плантажного плуга, что улучшило качество нарезки борозд на глубину до 60—70 см.

При плантажном бороздовании достигается глубокое рыхление, обеспечивающее глу-

бокую зарядку почвы влагой, задержанной бороздами, корневая система древесных пород свободно проникает в глубь почвы. Этот способ отвечает требованиям высокой агротехники, обеспечивает лучшее развитие и сохранность лесных культур. Однако этим не исчерпываются все возможности дополнительного увлажнения лесных культур, которое создается за счет поверхностного стока и снегонакопления.

При закладке культур внимание наших лесоводов направлено на то, чтобы обеспечить необходимый режим влаги в почве в течение всей жизни лесных культур. Прошлые неудачи лесоразведения в пустынных степях показали, что требуется разработка мероприятий, направленных, с одной стороны, на экономное расходование запасов имеющейся в почве влаги, а с другой — на обеспечение дополнительного увлажнения лесных культур. Только совокупность этих мероприятий может повысить устойчивость лесных культур в условиях пустынных степей.

Оказалось, что для дополнительного увлажнения естественным путем за счет снегонакопления при закладке новых лесных культур лучше создавать лесонасаждения в форме полос шириной до 100 м, расположенных поперек господствующих восточных ветров. Дополнительное увлажнение за счет поверхностного стока обеспечивается путем ежегодной осенней перепашки междурядий при одновременном их профилировании. Водопоглощающие борозды у рядов лесных культур и гребни посредине междурядий при перепашке всвал создаются тракторами любых марок и обычными многокорпусными плугами.

Наиболее приемлемой шириной междурядий в наших условиях является 3 м и более. Широкие междурядия взамен кустарников прочно вошли в практику нашей работы. Наши научные сотрудники и лесоводы-производственники смело отказались от кустарниковых рядов, которые в условиях крайне засушливого климата только расходуют почвенную влагу, отнимая ее у основных древесных пород. Без длительного ухода за почвой, периодического глубокого ее рыхления, мероприятий по дополнительному увлажнению лес в пустынной степи создать невозможно.

Опыт показал, что в наших местах ставка на быстрое смыкание древесных пород ведет только к быстрому усыханию. Это в равной степени относится как к дубовым, так и к вязовым культурам. Дуб оказался самой

устойчивой породой на лесопригодных почвах юга Ергеней. Не только на темноцветных почвах потяжин и падин, но и на светло-каштановых почвах в культурах семи-восьмилетнего возраста с широкими между-рядьями дуб достигает уже высоты 4—5 м, а глубина проникновения его мощной корневой системы превышает 5—6 м. Вяз мелколистный достигает высоты 7—8 м. Стволы дубов и вязов окрепли. Окрепла и вера лесоводов Советской Калмыкии в успех своего почетного дела. Шумят листвою насаждения нашего лесхоза на тысячах гектаров! Зеленые крепости стоят ныне, как часовые, преграждая путь суховеям.

В Элистинском механизированном лесхозе создано около 3 тыс. га лесонасаждений. Только за последние два года посажено свыше 700 га лесных культур. Для максимальной механизации лесокультурных работ в лесхозе по предложению А. И. Писаренко разработан и внедрен способ механизированной прямоугольной посадки лесных культур, что позволило в первые годы вести механизированный уход в двух направлениях. Этот метод все время совершенствуется. В 1954—1955 гг. механизированная посадка производилась только при наличии глубоких плантажных борозд, в 1956 г. посадка вяза мелколистного по неборозданной площади 200 га была уже произведена в Троицком лесничестве. К концу 1957 г. эти культуры достигли высоты 2 м и сомкнулись в рядах. Этот опыт говорит о том, что при создании больших массивов квадратные и прямоугольные посадки лесных культур могут успешно проводиться механизированным путем во всей лесокультурной зоне СССР.

Много споров было вокруг вопроса о способах посева дуба. Наши опыты на десятках гектаров и производственные посевы на сотнях гектаров показали, что все способы посева дуба (строчный, гнездовой, луночный, трехлуночный) хороши, если будет обеспечен хороший уход за почвой. Для удешевления выращивания лесных культур в условиях пустынных степей при широкополосном лесоразведении целесообразнее применять загущенный строчный посев дуба при трехметровых между-рядьях. При этом способе дуб хорошо растет и развивается, а на третьем году отпадает необходимость производить ручную прополку в рядах. В гнездовых культурах дуба ручной уход в метровых лентах гнезд нам приходилось проводить в течение восьми лет и, очевидно, придется продолжить еще два года.

Наши исследования и восьмилетний производственный опыт показали, что утверждение будто для успешного роста дуба обязательно нужна «шуба» — боковое затенение — в условиях юга Ергеней не подтвердилось. Если интенсивно ухаживать за почвой, то при любом способе посева дуб рано выбрасывает стрелку и растет стройным стволом, хотя никакой «чужой» или «своей» шубы в чистых дубовых культурах с широкими между-рядьями у нас нет. В условиях интенсивного освещения и обилия тепла на юге Ергенинской возвышенности при достаточном количестве влаги дуб дает до трех и более приростов в год. Годичный прирост отдельных дубов в 6—8-летнем возрасте достигает 1,5 м и более.

В нашем лесхозе немалую площадь занимают дубово-вязовые культуры. В нашей деятельности был период увлечения вязом мелколистным, как сопутствующей дубу породой. Этот период «неоульмомании» пройден. Опыт показал, что на юге Ергеней вяз мелколистный является основным антагонистом дуба в смешанных культурах. Угнетает дуб, главным образом, корневая система вяза мелколистного, даже если культуры созданы чередуясь чистыми рядами дуба и вяза мелколистного с шириной между-рядий 3 м. Вяз мелколистный, как и ильмовые вообще, в наших условиях не может быть породой, сопутствующей дубу. Научные сотрудники и производственники убедились, что в наших условиях целесообразно создание чистых дубовых культур. Смешанные культуры лучше создавать ширококулисным способом.

За успехи, достигнутые в выращивании леса, Элистинский опытный механизированный лесхоз и его лесничества неоднократно были участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Посильный вклад в дело развития отечественной науки и практики пустынно-степного лесоразведения внесли многие ветераны Элистинского механизированного лесхоза и Калмыцкой научно-исследовательской лесной опытной станции. Скромный труд многих наших тружеников отмечен правительственными наградами, медалями Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, Почетными грамотами. В 1957 г. за успехи в освоении целинных земель Калмыкии под лесоразведение сорок пять тружеников пустынно-степного лесоразведения были награждены медалями «За освоение целинных земель». В настоящее время к награждению этой медалью представлено дополнительно 27 пере-

Бригадир тракторной бригады Г. Т. Дубинкин.

довиков Элистинского механизированного лесхоза.

Много труда отдают любимому делу — пустынно-степному — лесоразведению — наши ветераны: Николай Васильевич Волин — старший лесничий; Галина Ивановна Кузыченко — инженер лесных культур, секретарь парторганизации, награжденная медалями

«За трудовую доблесть» и «За освоение целинных земель», а также серебряной медалью Всесоюзной сельскохозяйственной выставки; Анна Павловна Бурахина — лесничий Аршанского лесничества, депутат Элистинского горсовета депутатов трудящихся, трижды участница Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, награжденная медалью «За освоение целинных земель»; звеньевые лесных культур Нина Кругова, Александра Гореляцкая и Валя Киевская, награжденные правительственными наградами, добились высоких показателей в работе.

Отмечены правительственными наградами славные механизаторы: тракторист И. Ф. Сытник, добывающий ежегодно выработки на условный трактор свыше 1000 га мягкой пахоты; трактористы И. И. Матыченко, И. Ф. Блохин, И. Халиков и другие, выполняющие нормы на 150—200%; бригадиры тракторных бригад И. А. Харченко, Г. Т. Дубинкин, Т. Т. Олифиренко; механики Е. М. Лященко, Н. И. Толстоусов, Н. Ф. Кульбацкий; токарь Д. Е. Якунин; слесари Я. П. Ганзиков и Д. А. Зинченко; кузнец П. В. Дейников, молотобоец И. К. Санжаров и другие.

Аршанские и гащунские, харинские и хурьсалинские рощи в калмыцких степях будут

живым памятником скромным советским труженикам леса, дерзнувшим закрепить мировой приоритет пустынно-степного лесоразведения за Советской Россией. Недавно Совет Министров РСФСР принял постановление о создании зеленого кольца вокруг центра Калмыкии — г. Элисты площадью в две тысячи га. Лесоводы Элистинского механизированного лесхоза полны решимости в 1958 г. приступить к закладке этого зеленого кольца, украсить лесами родные степи. Активно включаются в производственную деятельность первые лесоводы-калмыки, прибывшие в родные края после окончания вуза — Ц. Р. Мухлынов, лесничий Комсомольского лесничества, А. Б. Мухлынова, помощник лесничего Комсомольского лесничества, а также лесовод-механик Э. И. Надбитов.

Готовясь достойно встретить 350-летие добровольного воссоединения калмыцкого народа с Россией, коллективы лесоводов и механизаторов Элистинского опытного механизированного лесхоза и Калмыцкой НИЛОС, используя богатейшую материально-техническую базу и достижения науки и передового опыта, направляют все усилия на дальнейшее совершенствование приемов и методов пустынно-степного лесоразведения.

Нашим лозунгом был и останется крылатый девиз великого преобразователя природы И. В. Мичурина: «Мы не можем ждать милостей от природы; взять их у нее — наша задача». — Лес в калмыцких степях будет шуметь, — уверенно заявляют наши лесоводы.

Бригадир тракторной бригады И. А. Харченко.

Влияние ракитника на лесорастительные свойства песчаных подзолистых почв

Боровые песчаные почвы на глубоких рыхлых песках, широко распространенные в лесной зоне СССР, малоплодородны и лесовозобновление на них обычно затруднено, особенно на открытых площадях — вырубках, пустырях и гарях. Взрослые насаждения на «боровых песках» отличаются невысокой производительностью.

Одним из перспективных приемов улучшения лесорастительных свойств песчаных почв является, как известно, введение в насаждения почвоулучшающих древесных и кустарниковых пород. В сосновые леса на подзолистых песчаных почвах сухих

местоположений целесообразно вводить (или использовать уже растущий) кустарник ракитник (*Cytisus rabus bonensis* Schaff).

Ракитник — бобовое растение, фиксирующее атмосферный азот. Он имеет глубокую корневую систему и ажурную крону, которая, не заглушая, притеняет всходы сосны.

Мы изучали влияние ракитника на лесорастительные свойства «боровых песков». Для этого из почвенных разрезов брали образцы почв с площади, покрытой ракитником естественного происхождения большой густоты, и с площади, не занятой ра-

китником, в сосново-березовом насаждении (26-летнего возраста с полнотой 0,5) на слабоподзолистых рыхлых, сухих песках Марийской АССР. Смешанные образцы были взяты из верхних горизонтов, в первую очередь, влияющих на приживаемость культур и производительность насаждений.

Анализ смешанных образцов показал, что ракитник своим опадом значительно обогащает почву органическим веществом, азотом и зольными элементами. причем положительно влияет не только на верхний горизонт почвы, но и на более глубокие слои почвенного профиля (см. табл.).

Место взятия образца почвы ¹	Генетические горизонты	Зольность (%)	Перегной (по Тюрину) (%)	Содержание азота (по Тюрину) (%)	z/c	P ₂ O ₅ в мг на 100 г (по Карсанову)	K ₂ O в мг на 100 г (по Пейве)	Сумма обменных оснований (по Каппелу) в м-экв. на 100 г	Обменное водород в м-экв. на 100 г (по Соколову)		Гидрол-кислот (по Каппелу) в м-экв. на 100 г	Степень насыщенности почв основаниями (%)	РН	
									Обменный алюминий в м-экв. на 100 г	Обменный водород в м-экв. на 100 г			водной вытяжки	солевой вытяжки
Под ракитником	A ₀ A ₁	64,08	4,75	0,341	8,01	1,25	9,40	7,18	0,493	0,092	5,54	58,80	5,6	5,0
Без ракитника	A ₀ A ₁	42,13	1,86	0,112	9,63	следы	5,66	6,46	0,468	0,202	4,70	58,08	5,2	4,8

¹ В анализах почв принимала участие старший лаборант О. П. Курагина.

Нами были проведены также наблюдения над влиянием ракитника на биологическую активность почвы, для чего учитывалась выделяющаяся из почвы углекислота в дневные часы (с 12 до 14 часов). Оказалось, что и биологическая активность почвы под ракитником значительно усилилась.

Так, например, в течение 1 часа выделялось CO₂ с 1 кв. м из почвы под сосняком: 23 апреля — 0,022 г, 26 июля — 0,055 г, 29 сентября — 0,118 г, а под ракитником в те же сроки соответственно — 0,033 г, 0,099 г и 0,201 г.

По нашим общим наблюдениям, самосев и культуры сос-

ны, произрастающие совместно с ракитником, имеют более здоровый вид, хорошее охвоение и темно-зеленую хвою.

Доч. В. Н. СМЕРНОВ
Ю. И. ПУЧМАРЕВ
А. И. СМЕРНОВА

Гибридные тополи в Ленинградской области

Выборгский комбинат Цветочно-питомнического треста Ленгорисполкома в январе 1955 г. получил из Камышинского агро-

лесомелиоративного опытного пункта ВНИАЛМИ (Сталинградская область) прут гибридных тополей десяти наименований.

До весны прут хранили прикопанным в снегу, а в апреле разрежали на черенки длиной 18—20 см, которые до посадки держали в подвале прикопанными во влажном песке.

Посадили черенки в питомнике на гряды 25 апреля с размещением 20×20 см. При посадке черенки полностью втыкали в грунт, оставляя над поверхностью одну почку.

Почва питомника — легкая супесчаная. За посадками прово-

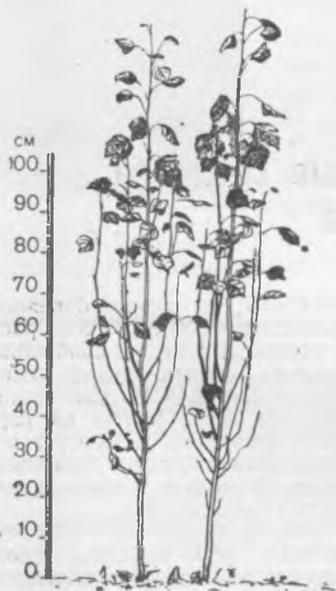
дили обычный уход (прополка, рыхление), но гряд не поливали.

Зима 1955/56 г. в Ленинграде была неблагоприятной для растений. Грунт начал промерзать 14 ноября, а 20 ноября уже выпал снег слоем до 70 см и грунт под ним к декабрю оказался оттаявшим. В первой декаде декабря морозы достигли —34°. Такие же морозы были в январе и феврале 1956 г.

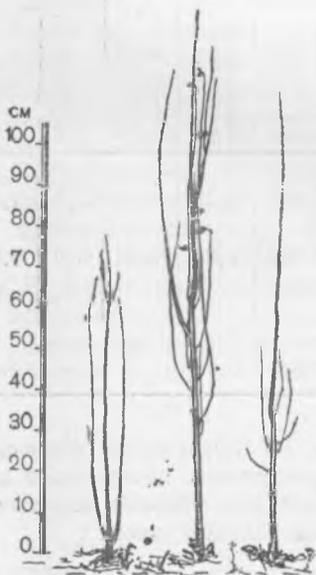
В ту зиму в питомниках Ленинграда пострадали многие породы, а однолетки гибридных тополей хорошо перезимовали и продолжали нормально развиваться (см. табл.).

Рост гибридных тополей, посаженных черенками

Название тополя	Высажено черенков (штук)	Окоренилось черенков		Высота однолетних побегов (м)	Высота двухлетних растений (м)
		штук	%		
Тополь красонервный	140	65	46	1,5	2,4
Тополь северо-западный	40	30	75	0,8	1,5
Тополь пирамидальный × берлинский	50	35	70	0,8	1,5
Тополь пирамидальный × канадский	40	20	50	0,7	1,5
Тополь белый × Болеана пирамидальной формы	30	24	80	0,9	1,5
Тополь пирамидальный × осокорь	35	27	77	0,7	1,5
Тополь пирамидальный × Вислициана	30	25	83	0,7	1,5
Тополь пирамидальный × китайский	20	—	—	—	—
Тополь московский × берлинский	40	32	80	1,0	1,8
Тополь бальзамический × берлинский	42	36	85	0,8	1,3

Гибрид тополь пирамидальный × осокорь. Возраст 2 года.

Гибрид тополь бальзамический × тополь берлинский. Возраст 2 года.

Испытанные гибридные тополи показали свою выносливость в условиях Ленинградской области и должны обогатить ас-

сортимент пород, украшающих города и села северных районов нашей страны.

М. Ф. БЕЗКОВОРАЙНЫЙ

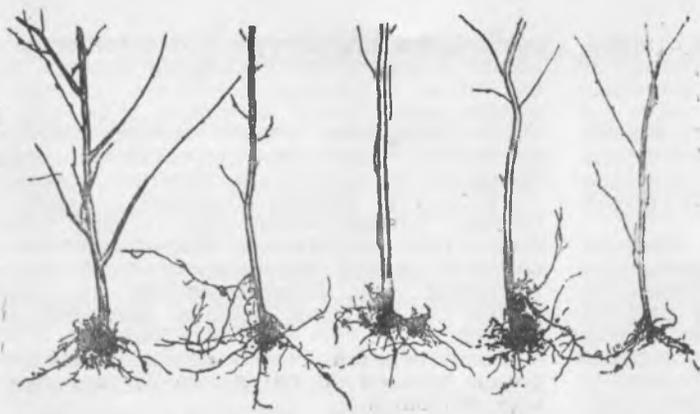
Опыт разведения лещины вегетативным путем

В Давыдовском лесхозе (Воронежская область) в течение нескольких лет проводятся производственные опыты по выращиванию посадочного материала лещины вегетативным путем. Опытные работы были поставлены в зарослях лещины, большие площади которых имеются в молодых дубравах лесхоза.

Для первых опытов ранней

весной 1954 г. посадили на пень 9600 побегов из 800 кустов лещины. От пней каждого куста появилось 12—15 побегов, которые к концу мая достигли 40—50 см высоты. В первой декаде июня эти побеги окучили землей в форме холмиков высотой 30 см. Через две недели сделали оправку холмиков.

К осени 1954 г. окоренились

Двухлетние побеги лещины, укоренившиеся после перетяжки проволокой и окучивания землей.

только единичные побеги, массовое же окоренение побегов закончилось лишь в конце третьего года — к осени 1956 г. Корни располагались снизу по длине побега на 7—12 см и имели длину 25 см. Заготавливать такие побеги было трудно, так как приходилось раскапывать холмики и подрубать нижнюю часть окоренившегося побега, причем не менее чем у половины их повреждались корни и стволы.

С весны 1955 г. опыты проводились по усовершенствованной методике, разработанной Е. Ф. Котовой (журнал «Лесное хозяйство» № 4 за 1953 г.).

Весной до наступления сокодвижения было посажено на пень около 4000 побегов из 400 кустов лещины. От каждого пня появились новые побеги. Во второй половине июня наиболее развитые побеги перетянули у корневой шейки тонкой про-

волокой в два оборота. Слабые побеги посадили на пень. Поросль, которую они дали к осени, была ниже перетянутых побегов, и это значительно помогло быстрее находить нужные побеги при их заготовке.

После перетяжки проволокой побеги кустов окучивались верхней плодородной землей холмиком в 30 см. В течение лета холмики дважды опривляли и уплотняли.

К осени того же года перетянутые побеги имели корешки длиной 5—10 см. На второй год к осени все побеги хорошо окоренились. Выше перетяжки образовались корни длиной 25 см, расположенные по длине стволика на 8—12 см.

При этом способе, без подрубки, перетянутые окорененные побеги легко отделялись от материнского куста у места перетяжки без повреждения корней.

Таким образом, в производственных условиях хорошим способом получения посадочного материала лещины является окоренение однолетних побегов с перетяжкой их у корневой шейки и последующим окучиванием землей.

В. Д. ФАДЕЕВА
Г. И. ЛЫЛОВ

Опыт глубокой посадки черенков тополя на подвижных песках

Бажиганские пески расположены почти в центре Терско-Кумского междуречья на площади 52,8 тыс. га, из них подвижных барханных песков 13,75 тыс. га. Для закрепления и облесения этих песков применяется посадка черенков тополя длиной 40—50 см с использованием механических защит-валиков. Однако такая посадка обходится дорого (около 500 руб. на 1 га).

В 1956 г. мы решили сравнить различные способы закрепления и облесения подвижных песков, чтобы выявить наиболее выгодные и эффективные из них.

В числе других нами была испытана глубокая посадка черенков тополя без механических защит. Сажали черенки под трубчатый меч Благовещенского («Лесное хозяйство» № 4 за 1954 г.), с тем лишь различием, что подножка меча была переставлена на 10 см выше и посадку можно было производить на глубину 80 см.

Кроме этого варианта, была произведена посадка черенков длиной 40—50 см с применением различных механических защит и без них. Испытывались стоячие защиты — заборчики из тростника высотой в 50 см над поверхностью песка, устилочные защиты шириной 1 м и механические защиты — валики из тростника. Во всех вариан-

тах посадки черенки размещались 3×1 м. Высадили их весной (3 апреля).

При посадке черенков и установке механических защит проделали нивелировку поверхности песка во всех вариантах опытов. Повторили нивелировку через два месяца. В период между нивелировками преобладал ветер восточных направлений со средней скоростью 5 м/сек, значительно повлиявший на перемещение песка.

На участке, где были высажены черенки с применением механических защит-валиков, произошло выдувание песка до 50 см на вершинах барханов и на склонах восточной экспозиции при крутизне 10° и больше. На склонах западной экспозиции были засыпаны песком валики и черенки. Аналогичные явления наблюдались и на открытых участках, не закрепленных защитами.

Стоячие защиты-заборчики в большей степени изменяют микрорельеф, так как песок накапливается вдоль них. Слой песка здесь достигает 60 см. Между защитами присходит выдувание песка. Устилочные защиты также накапливают песок вдоль своего расположения, но в меньшем количестве, и выдувание песка между ними достигает всего 20—30 см.

Учет в конце лета показал, что наибольшую

приживаемость дали посадка черенков с применением механических защит-валиков (когда посадка производится по защитам) и посадка черенков длиной 80 см под меч Благовещенского без механических защит. При этом, как показал опыт, глубокая посадка без защит почти полностью исключает возможность выдувания черенков. Во всех остальных вариантах опыта средняя приживаемость оказалась меньшей.

Обмеры однолетних культур тополя показали, что побеги из черенков имеют одинаковую среднюю высоту во всех вариантах посадки. Отмечено только, что в каждом варианте рост побегов из черенков уже на первом году зависит от микроусловий произрастания. Замедленный рост тополя наблюдается в тех межбарханных понижениях, где на поверхность выступает супесчаный горизонт или где эоловый нанос меньше 40—50 см.

Нами также подсчитана себестоимость создания 1 га культуры тополя при различных приемах

посадки (без административно-хозяйственных расходов). Самой дешевой является посадка черенков тополя на глубину 40—50 см «широм» без механических защит: стоимость 1 га — 62 руб. Однако при этом способе посадки получается низкая приживаемость. При применении механических защит-валиков из тростника диаметром 5—7 см 1 га посадки обходится 485 руб., при стоячих защитах — 586 руб., а при устилочных — 732 руб. Меньше затрат требуется для создания культур тополя посадкой черенков под трубчатый меч Благовещенского на глубину 80 см: 1 га такой посадки обходится всего 89 руб.

Таким образом, способ глубокой посадки черенков (длиной 80 см) можно считать наиболее перспективным.

Н. А. СМЕРНОВ

Кандидат сельскохозяйственных наук

(Ачикулакская научно-исследовательская станция по облесению песков)

Отводки и порослевое возобновление клена полевого на южных черноземах

Клен полевой — ценная сопутствующая дубу порода в лесонасаждениях на южных черноземах УССР. Он создает боковое отенение для дуба, прекрасно затеняет почву, дает много подстилки. Большое значение имеют также многочисленные отводки, появляющиеся вокруг материнских деревьев.

В 50-летних лесных полосах Владимирской агролесомелиоративной опытной станции УкрНИИЛХА и в насаждениях Владимирского лесничества (Николаевская область) отводки имеются у 83,5% деревьев клена полевого. Начало отводкам дают побеги, развивающиеся из спящих почек на комлевой части ствола. Таких побегов появляется до 4 штук, редко более. Спустя некоторое время они, имея одну или несколько верхушек, пригибаются к подстилке, к почве, окореняются и становятся отводками. В дальнейшем образуется целая колония отвод-

ков. Вокруг отдельных 50-летних деревьев бывает до 20 отводковых стволиков и больше. У 50-летних деревьев клена полевого отводки имеют возраст 25—30 лет и достигают 4 м высоты и 3,5—4 см в диаметре (у почвы).

С момента естественного отмирания материнского дерева отводки играют самостоятельную роль. Благодаря им исключено образование пустых мест в насаждении и задернение почвы.

Поросль у клена полевого появляется из спящих почек на пне, на пенечках отводковых стволиков и частях отводков, распростертых по почве и скрытых в ней. Так, в полосе 3 на сплошной лесосеке из 486 срубленных 50-летних деревьев в первый год возобновились 435 (89,5%), причем 404 из них (92,9%) имели отводковую поросль. Невозобновившиеся здоровые деревья в большинстве отводков не имели. Однолетней пнявой поросли у клена полевого обычно бывает мало, и растет она сравнительно слабо. Отводковая поросль растет обильнее, энергичнее (средняя высота двухлетней порослевины 181 см, диаметр 19 мм). В отдельных куртинках наиболее высокие двухлетние порослевины достигали высоты 250—300 см и 30—40 мм в диаметре.

Освоение и сохранение материнской корневой системы клена полевого обеспечены мало, так как пнявая поросль малочисленна и собрана в один-два пучка или имеется лишь на секторе пня. Отводковая поросль слабо, а иногда и вовсе не связана с пнем и корневой системой материнского дерева.

Для сохранения отводков клена полевого их не следует рубить при рубках ухода. При восстановительных рубках надо стараться не отделять отводков от ствола материнского дерева, а также от собственной корневой системы. Спиливать материнский ствол надо выше места прикрепления к нему отводков, а отводковые стволики рубить легким острым топором, ударяя снизу вверх и оставляя пенечки высотой 5—10 см.

Отводки у 50-летнего клена полевого (подстилка снята).

Фото автора

Н. А. ЛОХМАТОВ

Новые гибриды тополей

В результате селекционной работы с тополями в Ленинградской лесотехнической академии методом половой и вегетативной гибридизации было получено много новых форм тополей, которые размножаются и испытываются в различных условиях.

В настоящее время уже можно рекомендовать для производства два новых сорта. Один из них представляет собой вегетативно размноженный экземпляр (клон) полового гибрида, у которого материнским деревом был тополь канадский, а отцовским тополь душистый.

Из многих гибридных деревьев этой комбинации одно дерево — № 13/8 — отличается ценными свойствами. В морфологическом отношении это дерево по форме листьев ближе к материнскому (рис. 1), крона у него из более тонких ветвей и более узкая, чем у родительских видов, ствол хорошо очищается от сучьев и имеет правиль-

ную форму. Окореняемость его черенков очень хорошая: почти все свежие черенки приживаются и уже в первый год дают интенсивную корневую систему. От других тополей этот сорт отличается быстрым ростом и высокой холодостойкостью. Этому сорту тополя дано название — тополь ленинградский.

Другой сорт тополя — вегетативный гибрид № 10. Возникло это дерево из придаточной почки у места срастания прививки, где подвоем был тополь душистый, а привоем — тополь канадский, форма — эвкалиптовый. Это дерево в настоящее время размножено черенками и испытывается в различных местах. По форме листьев оно занимает промежуточное положение, хотя ближе к подвою — канадскому тополю (рис. 2). И само дерево, и его вегетативное потомство растут быстро, холодостойки, к ржавчине листьев не чувствительны.

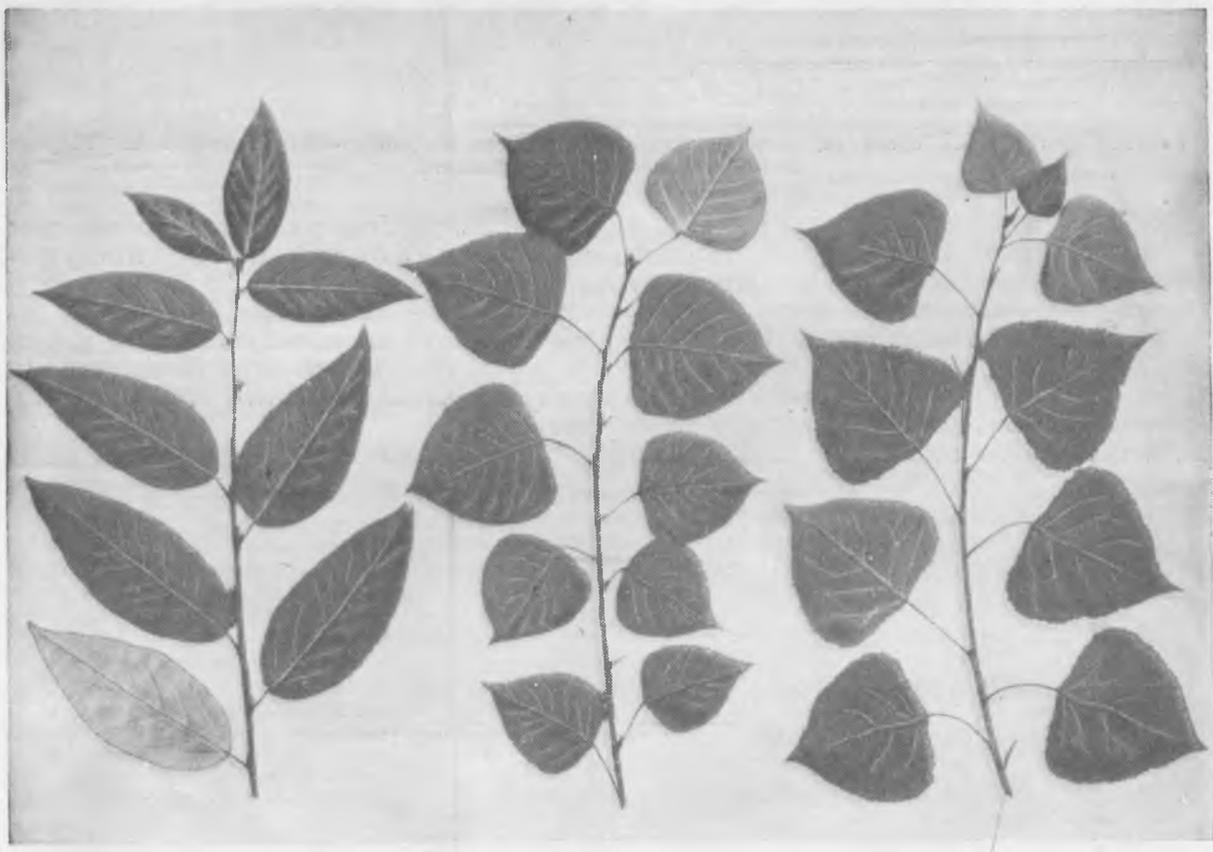

Рис. 1. Порослевые побеги. Слева — тополь душистый, справа — тополь канадский, посередине — их гибрид (тополь душистый × тополь канадский) № 13/8 — тополь ленинградский.

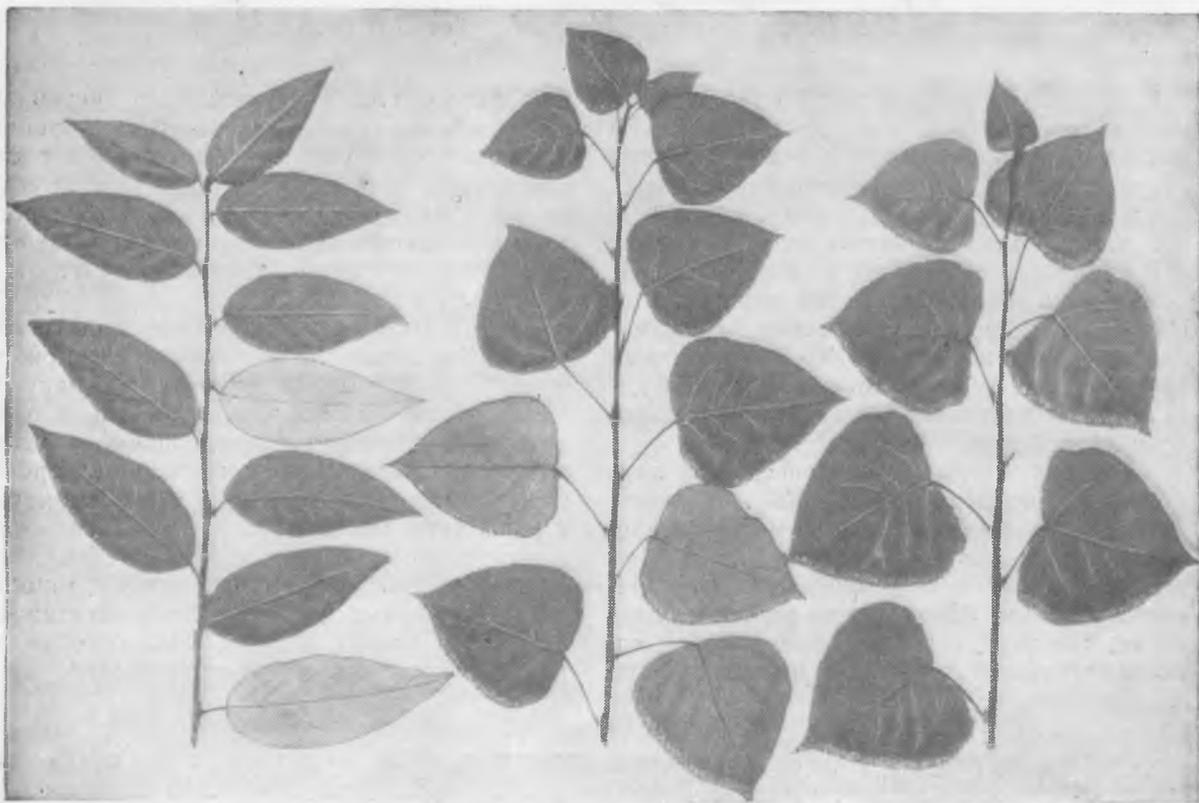

Рис. 2. Слева — тополь душистый, справа — тополь канадский, посредине — их вегетативный гибрид № 10 — тополь канадско-душистый.

Особенностью этого дерева, отличающей его от всех других видов и сортов тополей, является его способность к вегетативному расщеплению. Отдельные почки на нем, прорастая, дают иногда побеги или типичные для привоя канадского тополя, или типичные для подвоя душистого, или имеющие смешанную листву и даже смешанную листовую пластинку, типа расте-

ний — химер. Этому сорту тополя дано название тополь канадско-душистый.

Желающие иметь для разведения эти сорта тополей могут получить их на кафедре ботаники и дендрологии Ленинградской лесотехнической академии им. С. М. Кирова.

Проф. П. Л. БОГДАНОВ

Больше внимания лесному хозяйству Якутии

На территории Якутской АССР сосредоточены колоссальные лесные богатства. Достаточно сказать, что общая площадь лесов республики составляет более 180 млн. га. Запас спелых и перестойных насаждений исчисляется в 5,7 млрд. куб. м. На долю хвойных пород приходится 90%, из них 80% составляет лиственница даурская, древесина которой за ее высокие качества называется здесь «северным или якутским» дубом. Но лесному хозяйству Якутии уделяется явно недостаточное внимание.

Не располагая точными сведениями по всем лесхозам республики (их всего 21), я привожу данные только по Таттинскому лесхозу, леса которого расположены в двух административных районах на площади 2485 тыс. га и делятся на два лесничества — одно площадью 1,9 млн. га со штатом лесной охраны 17 человек, включая лесничего (помощника нет), и другое площадью около 600 тыс. га со штатом 13 человек.

Для сравнения условий работы возьмем хотя бы Литовскую ССР. Всех лесов здесь числится 1253 тыс. га, разделенных на 34 лесхоза, 240 лесничеств и 2340 обходов. Средняя площадь обхода 535 га. А у нас в Якутии, на площадь 1900 тыс. га приходится всего лишь одно лесничество, где кроме лесничего работают 13 объездчиков и 3 лесника. С таким штатом невозможно организовать образцовую охрану леса, так как объездчики не имеют физической возможности ежедневно просматривать свои объезды. К тому же лесная охрана выполняет различные лесохозяйственные, лесокультурные и другие работы, которые производятся здесь ручным способом.

Никакой механизации в лесхозе нет, и даже плуги и бороны занимаем в колхозе. Об электропилах, канавокопателях, лесных плугах, дисковых боронах и культиваторах читаем только в журналах.

Работников лесной охраны в пожароопасный период часто отрывают от основной работы, посылая работать в колхозы, на разгрузку барж, заготовку дров для школ и т. д.

Объездчик и лесники из-за отсутствия кордонов вынуждены жить в населенных пунктах, в частных домах, что обходится им очень дорого. Средства же, отпускаемые лесхозу на аренду помещений, смехотворно малы. Даже дом, выстроенный под контору лесхоза, по решению районных организаций передан другим организациям.

Из-за плохой оснащенности противопожарными средствами лесные богатства республики ежегодно уничтожаются лесными пожарами. А ведь леса Якутии в недалеком будущем должны стать базой для лесной и деревообрабатывающей промышленности.

Все это говорит о том, что лесное хозяйство Якутии находится в республике на положении пасынка в сравнении с дру-

гими отраслями народного хозяйства.

Для устранения столь ненормального положения следует немедленно оказать помощь лесному хозяйству Якутии в материальном снабжении — обеспечить лесхозы плугами и боронами, дать бензомоторные пилы «Дружба», конные и ручные культиваторы, мотоциклы, велосипеды, катера, пожарные машины и т. д. Следует также принять меры к обеспечению республики достаточным количеством патрульных самолетов и парашютистами для борьбы с лесными пожарами.

Необходимо подумать и о людях — лесниках и объездчиках, обеспечить их форменной одеждой, шапками, сапогами и особенно валенками, которые необходимы здесь при лютых морозах. Вопрос о строительстве кордонов также требует немедленного решения.

На примере одного нашего лесхоза видно, в каком положении находится лесное хозяйство республики.

Больше внимания, больше участия и заботы требует к себе лесное хозяйство Якутии.

В. Д. ВИНУРОВ
Старший лесничий Таттинского лесхоза
лесхоза
(Якутская АССР)

Восстановление станичного парка

В самом центре станицы Васюринской (Краснодарский край) расположен парк, занимающий площадь 2,5 га. До Великой Отечественной войны в парке преобладали клен ясенелистный и ясень обыкновенный, поса-

женные аллеями; вокруг парка была посажена гледичия трехколочковая.

Во время войны оккупанты вырубали большую часть насаждений, лишь отдельные сохранившиеся деревья напомина-

ли о том, что когда-то здесь был парк, любимое место отдыха жителей станицы.

После войны средняя школа № 10 взяла шефство над парком. Много труда вложили учащиеся в восстановление парка. Каждую весну и осень приходили они сюда с лопатами, тяпками, шнурами и колыями, копали ямы и сажали в них молодые деревца, расчищали дорожки, уничтожали сорную растительность.

При восстановлении парка старались разнообразить его породный состав, используя для этого все возможности. Посадочный материал брали из закубанских лесов и из старых полезащитных лесных полос. Сейчас в парке более 20 пород. Наряду с кленом ясенелистным, акацией белой, ясенем обыкновенным здесь можно найти такие декоративные породы, как тополь пирамидальный, китайский и Боллеана, орех черный, ясень зеленый и пушистый, клен остролиственный, айлант; а из кустарников — гибискус, бирючи-

ну, айву японскую, чубушник, лещину. Парк стал учебной базой для школ станицы. Проводя фенологические и другие наблюдения над жизнью древесных растений, учащиеся углубляют знания, полученные на уроках.

Как и прежде, Васюринский парк стал любимым местом отдыха жителей станицы. Здесь проводятся все торжественные митинги и праздничные гулянья. На его территории расположен станичный клуб, библиотека, сооружены тир, спортивные и танцевальная площадки. В аллеях установлены скамьи. Исполком станичного Совета депутатов трудящихся выделил средства для обнесения парка хорошей кирпичной оградой с металлической решеткой.

Наша работа по озеленению не ограничивается только парком. За последние годы создан скверик против главного здания школы. Он защищает от пыли школьную спортивную площадку. Ежегодно учащиеся получают сотни саженцев деревьев,

которые затем высаживают возле своих дворов.

Весной 1957 г. мы приступили к озеленению полевого ста на комплексной бригады колхоза им. Чапаева. На школьном учебно-опытном участке создана дендрологическая коллекция, которая в будущем должна стать маточником для семенного и ускоренного вегетативного размножения ценных пород. В ее составе: береза бородавчатая, бархат амурский, каштан конский, ива вавилонская, липа кавказская, катальпа сердцелистная, софора японская, эвкоммия вязолистная, вегетативная груша, новые гибриды тополей ВНИАЛМИ, бирючина, туя, спирея Ван-Гутта, самшит, скумпия, калина и многие другие. Некоторые из них уже дают материал для размножения в питомнике. Посадочный материал, полученный из коллекции, будет широко использован для озеленения станицы и бригадных станов колхоза.

М. ДЮВАЛЬ-СТРОЕВ
Учитель биологии

Как сообщает лесничий А. М. Гайворонский, в Середском лесничестве Даниловского лесхоза (Ярославская область) в смешанном березово-еловом насаждении полнотой 0,9 на площади 0,46 га при проведении рубок ухода была вырублена вся береза (возраст 25—28 лет). Вырубаемый запас на 1 га составил 200 куб. м. На снимке в овале: участок лесосеки до вырубki (снимок в овале) и после нее.

Фото А. М. Гайворонского

Что читать о лесах Сибири и Дальнего Востока

Баранов В. И. и Смирнов М. Н. **Пихтовая тайга на предгорьях Алтая**. Пермь, 1931.

Барышевцев В. В. **Кедровники — плодовые сады**. Лесной журнал, в. 1—3, 1947.

Васильев Я. Я. **Леса и лесовозобновление в районе Братска, Илимска и Усть-Кута**. Труды Совета по изуч. производит. сил, 1931.

Голубинский С. С. **Ленточные боры Западно-Сибирского края**. Труды Лебяжинской ЗОНЛОС, в. 1, 1934.

Грибанов Л. Н. **О лесопользовании в ленточных борах Западной Сибири в порядке ухода за насаждениями**. «Лесное хозяйство» № 1(28), 1951.

Грибанов Л. Н. **Ленточные боры Алтайского края и Казахстана**. Сельхозгиз, 1954.

Ивашкевич Б. А. **Дальневосточные леса и их промышленное будущее**. Д. В. Огиз, Хабаровск, 1933.

Колесников Б. П. **Кедровые леса Дальнего Востока**. М.—Л., Изд. Академии наук СССР, 1956.

Крылов Г. В. **Пути улучшения лесов Сибири**. Новосибир. кн. изд-во, 1955.

Новоселов Н. С., Кожевников Ф. А., Моисеенко Н. С. **Леса и лесная промышленность ДВК**. Вестник ДВФ АН СССР, № 30(5), 1938.

Поварницын В. А. **Кедровые леса СССР**. Красноярск, 1944.

Попов В. В. **Орехопроизводительность кедровников Сибири**. «Лесное хозяйство» № 3, 1939.

Соловьев К. П. и Черников В. А. **Леса Дальнего Востока и главные рубки в них**. Хабаровск. книжн. издательство, Хабаровск, 1954.

Стариков Г. Ф. и Дьяконов П. Н. **Леса полуострова Камчатки**. Хабаровск. кн. изд-во, 1954.

Стариков Г. Ф. и Дьяконов П. Н. **Леса Чукотки**. Магадан, 1955.

Труды по лесному хозяйству Западной Сибири. В. 1, изд. Зап.-Сиб. филиала АН СССР и НТОЛеспром, г. Новосибирск, 1954.

Труды по лесному хозяйству. В. 2, изд. Зап.-Сиб. филиала АН СССР и НТОЛеспром, г. Новосибирск, 1955.

Труды по лесному хозяйству Западной Сибири. В. 3, изд. Зап.-Сиб. филиала АН СССР и НТОЛеспром, г. Новосибирск, 1957.

Труды Сибирского лесотехнического института. Сборник 11, Красноярск, 1955.

Труды Сибирского лесотехнического института. Сборник 12, в. 1, Красноярск, 1956.

Цымек А. А. **Лиственные породы Дальнего Востока, пути их использования и воспроизводства**. Хабаровск, кн. изд-во, 1956.

Цымек А. А. **Леса и лесное хозяйство Дальнего Востока**. «Лесное хозяйство» № 10, 1957.

Новые книги по лесному хозяйству

Баранов Н. И. **Условно-сплошные рубки как средство получения потребной древесины**. Л., Ленинградский институт лесного хозяйства, 1957 г., 30 стр., тираж 1200 экз., цена не указ.

Вонский С. М. **Интенсивность огня низовых лесных пожаров и ее практическое значение**. Л., Ленинградский научно-исследовательский институт лесного хозяйства, 1957, 53 стр. с илл., тираж 1000 экз., цена не указ.

Основные факторы, определяющие интенсивность горения при низовых пожарах. Изменение основных факторов интенсивности горения в насаждениях разных типов леса. Комплексное влияние влажности горючего и ветра на интенсивность огня фронта низового пожара. Некоторые вопросы практики борьбы с низовыми пожарами в связи с различиями в интенсивности горения.

Габай В. С. **Эффективный способ подготовки почвы для выращивания леса на нераскорчеванных вырубках**. М., Изд. Министерства сельского хозяйства РСФСР, 1957, 31 стр., тираж 3000 экз., цена не указ.

Гримальский В. И. **Белая акация в степном лесоразведении Украинской ССР**. Киев, Госсельхозиздат УССР, 1957, 56 стр. с илл., тираж 2000 экз., цена не указ.

Елпатьевский М. П. **Лесная осушительная мелиорация**. М.—Л., Гослесбумиздат, 1957, 123 стр. с илл., тираж 5000 экз., цена 3 р. 90 к. Общие сведения об осушительной мелиорации в лесном хозяйстве. Выбор объектов лесосоушения. Особенности осушения в лесном хозяйстве. Производство работ по осушению лесных площадей. Эксплуатация осушительных систем в лесхозах. Ремонт лесосоушительной сети.

Премирование работников государственной лесной охраны за успешную охрану лесов от пожаров

Вопрос. Установлено ли премирование работников лесной охраны за успешную охрану лесов от пожаров?

Ответ. Да, установлено. В соответствии с Инструкцией от 24.IV 1951 г. работники государственной лесной охраны, обслуживающие опасные в пожарном отношении участки леса, премируются за ликвидацию лесных пожаров и проведение противопожарных мероприятий, препятствующих их возникновению.

Вопрос. Кто из работников лесной охраны лесхозов и лесничеств может быть премирован?

Ответ. В лесхозах и лесничествах за успешную борьбу с лесными пожарами и проведение противопожарных мероприятий, препятствующих их возникновению, премируются — директор, старший лесничий, инспектор по охране леса, лесничие и их помощники, участковые техники-лесоводы, объездчики и лесники. В тех лесхозах, где по штату нет инспектора по охране леса, премируется тот работник, на которого приказом по лесхозу возложено выполнение инспекторских функций по охране леса. При этом премируются лишь те из перечисленных работников, которые проработали на занимаемых ими должностях не менее полного календарного года.

Вопрос. Какие лесхозы, лесничества, участки, объезды и обходы признаются опасными в пожарном отношении?

Ответ. Опасными в пожарном отношении признаются те лесхозы, лесничества, участки, объезды и обходы, в которых преобладают хвойные насаждения, а также лиственные насаждения на очень сухих и сухих почвах.

Вопрос. За достижение каких показателей по охране лесов от пожаров премируются участковые техники-лесоводы, объездчики и лесники?

Ответ. Премирование участковых техников-лесоводов, объездчиков и лесников производится в том случае, если они своей работой в охраняемых ими участках, объездах и обходах, при наличии длительного периода пожароопасной погоды, предотвратили возможность пожаров или ликвидировали их в начале возникновения.

Вопрос. За достижение каких показателей в работе по охране лесов от пожаров премируются лесничие и их помощники?

Ответ. Премирование лесничих и помощников лесничих производится при достижении следующих показателей: отсутствие в лесничестве лесных пожаров или ликвидация их в начале

возникновения; выполнение плана противопожарных мероприятий по лесничеству, при оценке качества работ не ниже, чем на «хорошо»; полная очистка лесосек, разрабатываемых самим лесничеством; снижение остатка неочищенных лесосек лесозаготовителей к началу пожароопасного периода не менее чем на 25% в сравнении с предыдущим годом; снижение количества загораний с невыявленными виновниками не менее чем на 10% в сравнении с предыдущим годом.

Вопрос. За достижение каких показателей в работе премируются инспектора по охране лесов, старшие лесничие и директора лесхозов?

Ответ. Премирование директоров, старших лесничих и инспекторов по охране леса, а также работников, на которых приказом по лесхозу возложено выполнение инспекторских функций, производится при достижении ими следующих показателей: отсутствие в лесхозе лесных пожаров или уменьшение охваченной пожарами площади, в сравнении с годом наименьшей по лесхозу горимости за предыдущие 3 года не менее чем на 25%; полное выполнение плана основных противопожарных мероприятий по лесхозу при оценке качества работ не ниже чем на «хорошо»; выполнение плана массово-разъяснительной работы среди рабочих и населения по вопросам охраны лесов от пожаров; полная очистка лесосек, разрабатываемых лесхозом; снижение остатка неочищенных лесосек лесозаготовителей к началу пожароопасного периода в сравнении с предыдущим годом не менее чем на 15%; снижение количества загораний с невыявленными виновниками в сравнении с предыдущим годом не менее чем на 10%.

Вопрос. За счет каких средств производится премирование за успешную охрану лесов от пожаров?

Ответ. Премирование производится за счет бюджетных ассигнований, предусматриваемых в балансах доходов и расходов (по плану операционных затрат) в пределах 0,37% годового фонда заработной платы работников государственной лесной охраны.

Вопрос. В каком размере могут быть премированы работники лесной охраны за успешную охрану лесов от пожаров?

Ответ. Премии устанавливаются в размере не свыше месячного должностного оклада премируемого работника.

Вопрос. В каком порядке производится премирование?

Ответ. Директора лесхозов совместно с представителями профсоюзной организации выделяют из числа указанных выше работников лиц, имеющих лучшие показатели работы, и список этих работников с характеристикой показателей их работы представляют вышестоящей организации лесного хозяйства.

Лесники, обходам которых присвоено название обходов отличного качества, при наличии пожароопасных участков леса включаются лесхозами в списки лиц, подлежащих премированию.

Премирование инспекторов по охране леса, старших лесничих и директоров лесхозов, а также работников лесхоза, исполняющих инспекторские функции по охране лесов, производится на основании материалов, имеющихся в управлении (Главном управлении, Министерстве) лесного хозяйства.

Премирование работников государственной лес-

ной охраны лесхозов и лесничеств производится приказом по вышестоящей организации лесного хозяйства.

Вопрос. Когда производится премирование работников за успешную охрану лесов от пожаров?

Ответ. Премирование работников государственной лесной охраны производится в конце календарного года, т. е. когда полностью исчезнет опасность возникновения лесных пожаров и когда будут подведены итоги работы по охране лесов от пожаров. При этом для премирования отбираются те работники, которые своей работой добились лучших показателей.

В случае невыплаты премий по отдельным лесхозам (в лесах Севера, Сибири и Дальнего Востока) в указанный выше срок, премирование работников государственной лесной охраны этих лесхозов производится в I квартале следующего года за счет ассигнований, предусмотренных по плану операционных затрат этого года.

Льготы рабочим и служащим лесного хозяйства

Вопрос. За какими категориями работников лесного хозяйства при переходе их на пенсию по старости или инвалидности сохраняется право пользования служебными земельными наделами?

Ответ. За руководящими, инженерно-техническими работниками и служащими лесхозов и лесничеств, проживающими в сельской местности в случае увольнения их с работы в связи с переходом на пенсию по старости или инвалидности сохраняется пожизненно право пользования служебными земельными наделами; пахотным участком в размере до 0,25 га, а при наличии в личной собственности скота — и сенокосным участком от 1 до 2 га.

За лесниками и объездчиками, оставившими службу в государственной лесной охране в связи с переходом на пенсию по старости или инвалидности, право пользования служебными земельными наделами (пахотными, а при наличии в личной собственности скота — и сенокосными участками установленного для них размера) сохраняется пожизненно, независимо от проживания их в сельской или городской местности.

Вопрос. Какими льготами по обеспечению дровами пользуются рабочие и служащие лесхозов и лесничеств, оставившие работу в лесном хозяйстве в связи с переходом на пенсию по старости или инвалидности?

Ответ. По установленному порядку, рабочим

и служащим, перешедшим с работы в лесном хозяйстве на пенсию по инвалидности (независимо от стажа работы) или на пенсию по старости (при наличии общего стажа работы в лесной промышленности и лесном хозяйстве не менее 10 лет) разрешено отпускать отходы древесины, валежник и дрова для отопления занимаемых ими жилых помещений на условиях, предусмотренных Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 марта 1933 г. «Об условиях труда в лесной промышленности и в лесном хозяйстве».

Работникам государственной лесной охраны, оставившим работу в связи с переходом на пенсию по старости или инвалидности, отходы древесины, валежник и дрова для отопления отпускаются лесхозом и лесничеством независимо от продолжительности стажа их работы в государственной лесной охране.

Согласно п. «д» ст. 17 Постановления ЦИК и СНК СССР от 7 марта 1933 г. в местах лесозаготовок отходы и валежник для заготовки дров для отопления отпускаются бесплатно, при отпуске леса на корню — с оплатой по действующим таксам, а готовые дрова — по себестоимости хозрасчетных заготовок.

И. Н. ЧЕРКАСОВ

Старший инженер Главного управления лесного хозяйства и полесозащитного лесоразведения МСХ СССР

Производительность канадского тополя

(Таблицы роста и товарные таблицы канадского тополя)

За последнее время канадский тополь (*Populus balsamifera*) признан одной из самых высокопроизводительных древесных пород в Европе. Преимущества канадского тополя заключаются также в быстром росте, в 15—20 лет эта порода дает максимальное количество ценной древесины—500—700 куб. м, в то время как хвойные и высокоствольные лиственные породы дают такой запас в возрасте свыше 100 лет.

Древесина канадского тополя—ценнейшее сырье для целлюлозной, спичечной, мебельной, фанерной промышленности и многих других производств. Вот почему за последнее время канадский тополь рекомендуется как одна из ценных пород для лесоразведения. В связи с этим подробное изучение канадского тополя имеет особенно большое значение.

В Народной Республике Болгарии в пойме реки

Ход роста сомкнутых насаждений канадского тополя (в пойме реки Дуная, Болгария)

I ярус										II ярус			Все насаждения в целом		
возраст (лет)	высота (м)	средний диаметр (см)	число стволов (шт.)	сумма площадей сечения (м²)	запас			прирост		число стволов (шт.)	запас (м³)	сумма промежуточного пользования (м³)	общая производительность (м³)	общий прирост	
					стволовой древесины (м³)	сучьев (м³)	всей древесины (м³)	текущий (м³)	средний (м³)					текущий (м³)	средний (м³)
1—6 бонитет															
5	9,9	10,3	1740	14,4	62,9	2,5	65,4	—	—	—	—	65,4	—	13,1	
10	19,0	17,3	1270	29,8	237,0	9,5	246,5	36,2	24,6	470	12,5	12,5	259,0	38,7	25,9
15	24,0	23,0	1085	45,0	460,0	18,4	478,4	46,4	31,9	185	21,6	34,1	512,5	50,7	34,2
20	27,2	28,0	915	56,7	668,0	26,7	694,7	43,3	34,7	170	37,1	71,2	765,9	50,7	38,3
25	29,6	31,4	840	65,2	812,8	32,8	852,6	31,6	34,1	75	23,2	94,4	947,0	36,2	37,9
30	31,6	34,4	780	72,4	930,0	37,2	967,2	22,9	32,2	60	21,7	116,1	1083,3	27,3	36,1
1—а бонитет															
5	6,5	6,9	2085	8,0	25,0	1,1	26,1	—	5,2	—	—	—	26,1	—	5,2
10	15,6	14,6	1425	23,8	139,0	6,3	145,3	23,8	14,5	660	6,5	6,5	151,8	25,1	15,2
15	19,7	18,2	1220	31,6	261,5	11,8	273,3	25,6	18,2	205	13,7	20,2	293,5	28,3	19,6
20	22,9	21,8	1100	40,9	399,5	18,0	417,5	28,8	20,9	120	13,7	33,9	451,4	31,6	22,6
25	25,1	24,9	995	48,6	532,0	23,9	555,9	27,7	22,4	105	19,3	53,2	609,1	31,5	24,4
30	26,7	27,4	935	54,9	637,0	28,6	665,6	21,9	22,2	60	12,4	65,6	731,2	24,4	24,3
1 бонитет															
5	3,6	3,5	2580	2,6	5,6	0,3	5,9	—	1,2	—	—	—	5,9	—	1,2
10	11,0	11,2	1660	16,6	76,0	3,8	79,8	14,8	8,0	920	3,2	3,2	83,0	15,4	8,3
15	16,2	14,9	1410	24,7	150,6	7,5	158,1	15,7	10,5	250	7,2	10,4	168,5	17,1	11,2
20	18,8	17,1	1280	29,4	230,0	11,5	241,5	16,7	12,1	130	8,3	18,7	260,2	18,3	13,0
25	21,1	19,4	1180	35,1	314,9	15,7	330,6	17,8	13,2	100	8,8	27,5	358,1	19,6	14,3
30	22,9	21,8	1100	40,9	399,5	20,0	419,5	17,8	14,0	80	7,7	35,2	454,7	19,3	15,2

Товарные таблицы канадского тополя—пойма реки Дуная

Возраст	Средняя высота	Средний диаметр на высоте груди	Древесный запас	Сортименты				
				деловая				дрова, хворост и по.
				крупная	средняя	мелкая	всего	
(год)	(м)	(см)	(м³)	(%о)				
1-б бонитет								
5	9,9	10,3	65,4	—	53	24	77	23
10	19,0	17,3	246,5	—	78	11	89	11
15	24,0	23,0	478,4	60	29	3	92	8
20	27,2	28,0	694,7	71	23	—	94	6
25	29,6	31,4	852,6	79	16	—	95	5
30	31,6	34,4	967,2	81	14	—	95	5
1-а бонитет								
5	6,5	6,9	26,1	—	—	72	72	28
10	15,6	14,6	145,3	—	68	17	85	15
15	19,7	18,2	273,3	30	52	8	90	10
20	22,9	21,8	417,5	55	33	4	92	8
25	25,1	24,9	555,9	64	28	1	93	7
30	26,7	27,4	665,6	69	25	—	94	6
1 бонитет								
5	3,6	3,5	5,9	—	—	60	60	40
10	11,0	11,2	79,8	—	56	22	78	22
15	16,2	14,9	158,1	—	69	17	86	14
20	18,8	17,1	241,5	—	78	11	89	11
25	21,1	19,4	330,6	40	44	7	90	10
30	22,9	21,8	419,5	55	33	4	92	8

Дуная существуют обширные площади лесонасаждений из канадского тополя. Эти насаждения тщательно изучены во время лесоустройства в 1954 и 1955 гг., собраны материалы по их производительности, на основании которых и составлены предлагаемые таблицы хода роста и товарные таблицы.

Для изучения хода роста и производительности тополя канадского в 1954 и 1955 гг. были заложены 33 пробные площади в посадках канадского тополя возраста от 2 до 27 лет. Эти посадки находятся в пойме реки Дуная и на его островах. Была проведена обработка данных всех пробных площадей, моделей и анализов древесных стволов. На основании собранных материалов составлены две шкалы бонитетов. Одна из них — по высоте и возрасту, и другая — по возрасту и запасу на 1 га. Данные пробных площадей, которые не подходили к обеим шкалам бонитетов, не были приняты во внимание при составлении таблиц. Всего были использованы данные 29 пробных площадей. По данным этих пробных площадей, и была установлена окончательная шкала бонитетов следующим образом: на абсциссе координатной системы были обозначены возрасты, а на ординате — средняя высота. В ре-

зультате получился ясно оформленный веер, ограниченный кривыми анализов стволов. Поле очерченного таким образом веера было разделено на три бонитета — 1-б, 1-а и 1. При составлении таблиц была принята зависимость, существующая между средней высотой и древесным запасом на 1 га при полноте 1,0, а также зависимость средней высоты от возраста в различных бонитетах. На основании той же закономерности установлены средний диаметр, сумма площадей поперечного сечения, число деревьев, видовое число и товарность. В результате составлены таблицы хода роста и товарные таблицы канадского тополя.

Наши исследования хода роста тополя канадского показывают, что эта порода заслуживает широкого внедрения. При выращивании тополя канадского в 30 лет можно получить на 1 га 930 куб. м древесины и вырастить деревья диаметром в 34,4 см, причем ежегодный прирост древесины составит до 30 куб. м.

На наш взгляд, предлагаемые таблицы хода роста тополя канадского помогут лесоведам в их практической работе.

Инж. Н. ГЕОРГИЕВ, доктор

Конференция по системе рубок главного пользования в горных лесах Алтая и Тянь-Шаня

В конце 1957 г. в г. Алма-Ате проходила первая республиканская научно-производственная конференция по системе рубок главного пользования в горных лесах Казахстана, созданная по инициативе бюро секции лесного хозяйства Казахского правления научно-технического общества, Главного управления лесного хозяйства МСХ Казахской ССР и лесохозяйственного факультета Казахского сельскохозяйственного института.

В работе конференции приняли участие специалисты горных лесхозов республики, научные работники и профессорско-преподавательский состав лесных научных учреждений и высших учебных заведений Казахстана, Средней Азии, Западной Сибири, Урала и Дальнего Востока.

Обсудив доклады и сообщения, конференция отметила неравномерное распределение лесов по территории Казахстана, что вызвано истощительными рубками в прошлом в лесах степной и лесостепной зон, наряду с совершенно недостаточным лесопользованием в горно-таежных лесах Алтая и Тянь-Шаня. Это привело к накоплению в них больших площадей спелых и перестойных насаждений, требующих срочной рубки. Вместе с тем выяснилось, что в Алтае и Тянь-Шане процесс естественного возобновления основных древесных пород — лесообразователей изучен недостаточно. Вследствие этого в настоящее время нет доста-

точных данных для научно обоснованных рекомендаций принципов и техники рубок главного пользования в горных лесах Казахстана, к тому же мнения как научных работников, так и производственников в этом отношении весьма противоречивы и зачастую не подкреплены экспериментальными материалами.

Для наиболее рационального использования накопившихся запасов древесины спелых и перестойных насаждений необходимо разработать в ближайшее время местные правила рубок главного пользования в горных лесах Казахстана. Конференция рекомендовала до издания этих правил применять те способы рубок, которые утверждены планом организации лесного хозяйства для данного лесхоза, назначая в рубку насаждения с надежным предварительным возобновлением главной породы и требуя от лесозаготовителей максимального сохранения подраста при выполнении всех лесозаготовительных операций.

Новый институт в Казахстане

В Алма-Ате организован научно-исследовательский институт лесного хозяйства Казахской академии сельскохозяйственных наук. Новый институт

создан на базе лесного отдела института водного и лесного хозяйства Казахского филиала ВАСХНИЛ и сектора леса института ботаники Казахской Академии наук.

За институтом закреплен Боровской опытный пункт (Кокчетавская область), к которому приписано несколько опытно-производственных лесхозов.

Тематика научно-исследовательских работ разнообразна: разработка правил рубок в горных лесах Тянь-Шаня и Алтая, система ведения хозяйства в степных борах, в саксаульниках. Много внимания будет уделено вопросам массивного лесоразведения и озеленения городов и населенных пунктов республики.

Воронежская межобластная научная конференция

С 8-го по 11 января 1958 г. в г. Воронеже проходила научная конференция, посвященная проблеме охраны природы и рационального использования природных ресурсов Центрально-черноземной полосы.

В своих докладах проф. П. А. Положенцев, проф. П. Г. Адерихин, кандидат биологических наук Ю. Н. Куражковский и другие ученые затронули ряд весьма интересных тем, имеющих большое актуальное значение.

На конференции был обсужден проект «Закона об охране природы», предложенный Академией наук СССР. В проекте закона предусматриваются мероприятия по общему регулированию использования природных ресурсов. Для контроля за рациональным использованием, сохранением и воспроизводством природных богатств, а также регулирования и координации этих работ проектом закона предусматривается образование Комитета по охране природных ресурсов Совета Министров СССР.

Большое внимание конференция уделила также воспитательной работе среди молодежи. Этому весьма важному вопросу были посвящены доклады И. Я. Шемакина и Ф. М. Абрамова.

Колотки о РАЗНОМ

Дуб Петра Первого

В Ленинграде на Каменном острове стоит древний дуб, по преданию, посаженный самим основателем города — Петром I. Высота дуба более 20 м.

Суровые климатические условия и время оставили следы разрушения на этом историческом дереве, но ветви его каждый год вновь покрывает молодая листва.

Старый дуб давно уже оказался посреди одетой в асфальт шумной улицы, и водители машин бережно объезжают этот живой памятник старины.

Н. А. ПЛЕШАНОВ

Студент Ленинградской лесотехнической академии им. С. М. Кирова

Дуб Петра I в Ленинграде.

Фото Н. А. Плешанова

Редкие соцветия сосновых шишек

В Медведевском лесничестве Бологовского лесхоза (Калининская область) на отдельно стоящих деревьях сосны обыкновенной в возрасте 45 лет обнаружены соцветия шишек урожая 1957 г. — по 11, 19 и 9 штук в одном пучке (см. фотоснимок). Шишки вполне развиты, нормаль-

ной величины, семена нормальные. Высота сосны 15—16 м, диаметр 24 см. Сосна произрастает на песчаной почве на возвышении с небольшим уклоном, недалеко от болота.

Л. И. ЛЕНКОВ
Старший лесничий
Бологовского лесхоза

Дятлова кузница

Посмотрим на пестрого дятла в лесу. Вот он подлетел к свисшейся на ветке еловой шишке и рывком отодрал ее. Куда же он понесет свою добычу? В лесу легко обнаружить кучки шишек под стволами деревьев. Это «дятловы кузницы». Сюда и сносит дятел свой «улов».

На гнилом пне или дереве дятел выдалбливает продолговатый желобок, куда вставляет шишки.

Дятел в своей кузнице.

Неутомимо долбит он клювом шишку, извлекая длинным языком из-за чешуй вкусные и питательные маслянистые семена ели. Обычно на обработку шишки дятел затрачивает около пяти минут.

Иногда среди массы еловых шишек можно встретить немного сосновых. Их дятел не особенно любит, так как чешуи их грубее, чем у ели.

Однажды в Брянском опытном лесничестве на опушке молодого елово-соснового насаждения мы нашли большую «кузницу» дятла. Мы насчитали там 1235 еловых и 130 сосновых шишек, образовавших целую горку около пня.

Если принять, что дятел отворачивал у еловой шишки по 110 чешуй, извлекая из-под каждой по два семени, то можно подсчитать, что он долбил клювом не менее трехсот тысяч раз!

Б. ГРОЗДОВ

СОДЕРЖАНИЕ

Шире размах социалистического соревнования 1

ВСЕРОССИЙСКОЕ СОВЕЩАНИЕ РАБОТНИКОВ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

<i>Шинев И. С.</i> О мерах по дальнейшему развитию лесного хозяйства и защитного лесоразведения в РСФСР	4
<i>Бовин А. И.</i> Над какими вопросами работает Главное управление лесного хозяйства и похозяйственного лесоразведения	11
Дневник совещания	15
Говорят участники совещания	22

ЛЕСОВОДСТВО И ЛЕСОУСТРОЙСТВО

<i>Клатик С. А.</i> За дальнейшее совершенствование лесостроительных работ в Сибири и на Дальнем Востоке	30
<i>Поздняков Л. К.</i> Леса Якутии	34
<i>Крылов Г. В.</i> Лесоводы — исследователи лесов Сибири и Дальнего Востока	40

ЛЕСНЫЕ КУЛЬТУРЫ И ЗАЩИТНОЕ ЛЕСОРАЗВЕДЕНИЕ

<i>Кабалин С. И.</i> Ценные породы в лесных культурах Новосибирской области	45
<i>Передельский В. У.</i> Похозяйственное лесоразведение на целинных землях Западной Сибири	48
О защитных насаждениях, заложенных крупными саженцами	51

ОХРАНА И ЗАЩИТА ЛЕСА

<i>Болдаруев В. О.</i> Использование полезных паразитов в борьбе с сибирским шелкопрядом	53
<i>Гольдин Д. И.</i> Применение авиаопрыскивания в борьбе с сибирским шелкопрядом	55

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА

<i>Чичерин И. А.</i> Комплексное использование лесосырьевых ресурсов в Новосибирской области	57
<i>Сапунов С. Ф.</i> Нужна специализация цехов	60

МЕХАНИЗАЦИЯ И РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ

<i>Барсов Ф. С.</i> Строчно-луночная сеялка	82
<i>Соколов М. Н., Луганский Н. А.</i> Эстакада для разделки хлыстов	64
<i>Шевелев Е. И.</i> Лесной культиватор	65

ОБМЕН ОПЫТОМ

<i>Ильяшевич И. Н.</i> Творческая инициатива — залог успеха	67
<i>Каманин В.</i> Эстафета	70
Женщины — передовые лесоводы	74
<i>Крыва С. А.</i> Лесоразведение на юге Ергеней	76

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

<i>Смирнов В. Н., Пономарев Ю. И., Смирнова А. И.</i> Влияние рактиника на лесорастительные свойства песчаных подзолистых почв	81
<i>Безкоровый М. Ф.</i> Гибридные тополи в Ленинградской области	82
<i>Фадеева В. Д., Лылов Г. И.</i> Опыт разведения лещины вегетативным путем	82
<i>Смирнов Н. А.</i> Опыт глубокой посадки черенков тополя на подвижных песках	83
<i>Лохматов Н. А.</i> Отводки и порослевое возобновление клена полевого на южных черноземах	84
<i>Богданов П. Л.</i> Новые гибриды тополей	86

ПИСЬМА ИЗ ЛЕСХОЗОВ

<i>Викоуров В. Д.</i> Больше внимания лесному хозяйству Якутии	87
<i>Дюваль-Строев М.</i> Восстановление станичного парка	87

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Что читать о лесах Сибири и Дальнего Востока	89
Новые книги по лесному хозяйству	89

НАША КОНСУЛЬТАЦИЯ

Премирование работников государственной лесной охраны за успешную охрану лесов от пожаров	90
Льготы рабочим и служащим лесного хозяйства	91

ЗА РУБЕЖОМ

<i>Георгиев Ж.</i> Производительность канадского тополя	92
ХРОНИКА	94
КОРОТКО О РАЗНОМ	95

На первой странице обложки: Агролесомелиоратор В. Ф. Редина осматривает лесные насаждения, созданные колхозами в Ново-Анненском районе, Сталинградской области.

Фото Д. Чернова

На четвертой странице обложки: Почвозащитные насаждения из сизой алтайской ели в долине реки Чибый (Алтай).

Фото Р. И. Ахмерова.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. И. Мухин (главный редактор), член-корр. ВАСХНИЛ *А. Д. Букиштынов*, проф. *П. В. Васильев*, проф. *А. Б. Жуков*, кандидат с.-х. наук *Л. Т. Землянички*, *Д. Т. Ковалин*, кандидат технических наук *Ф. М. Курушин*, кандидат с.-х. наук *Г. И. Митякин*, *А. Ф. Мукин*, *А. В. Ненарокомов* (зам. главного редактора), проф. *В. Г. Нестеров*, *М. А. Порецкий*.
Адрес редакции: Москва И-139, Орликов пер., 1/11, комн. 829. Телефон К-2-94-74

ИЗДАТЕЛЬСТВО МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Рукописи не возвращаются

Художественный редактор *А. И. Овчинников*.

Технический редактор *С. Н. Ахламов*.

Г. 00697. Подписано к печати 8/III 1958 г. Тираж 23 600 экз. Формат бумаги 84×108^{1/16}
Бум. л. 3,0. Печ. л. 6,0 (9,84). Уч.-изд. л. 10,59 Заказ 87.

13-я типография Московского городского Совнархоза. Москва, улица Баумана, Гарднеровский пер., д. 1а.

СИБИРСКИЙ ЛЕСОТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Сибирский лесотехнический институт в г. Красноярске одно из старейших высших учебных заведений Сибири. За время своего существования институт подготовил немало специалистов лесного хозяйства и лесной промышленности. В настоящее время на шести факультетах института обучается свыше 500 студентов. Коллектив института, помимо учебных занятий, ведет большую научно-исследовательскую работу.

На снимках: 1. Учебный корпус института. 2. Доктор биологических наук С. С. Прохоров ведет лабораторные занятия по лесной энтомологии со студентами III курса. 3. На учебную практику по таксации леса. 4. Учебная практика по геодезии. 5. Проведение рубок ухода в учебно-опытном лесхозе. 6, 7, 8. Научные сотрудники и студенты института на полевых изыскательских работах.

